

КОРОНА СЪМЫ

ПРОКЛЯТЫЙ
НАСЛЕДНИК

18+

ЛАУРА КНАЙДЛЬ

Лаура Кнайдль

Проклятый наследник

Серия «Корона тьмы», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110251
Лаура Кнайдль Корона тьмы. Проклятый наследник:
ISBN 978-5-04-112675-9

Аннотация

Многовековая война разделила мир на две части. Тобриня при-надлежит людям, навсегда отрекшимся от колдовства. В Мелидриане живут фэйри, жизнь которых тесно связана с магией. И лишь стена на Свободной земле между ними разделяет враждующие стороны.

Принцесса Тобрини Фрейя нарушила запрет и овладела магией. С ее помощью она намерена отыскать своего брата, которого похитили много лет назад. Девушке придется миновать крепость, разделяющую мир фэйри и мир людей, и отправиться в Мелидриан, где человеку не выжить.

Зейлан мечтала стать бессмертной хранительницей Свободной земли и защищать людей от кровожадных магических существ. Однако служба в крепости оказалась сложнее, чем она могла себе пред-ставить. За совершенный проступок Зейлан вынуждена отправиться в одну из столиц Мелидриана, где ее будут окружать лишь враги.

Пока Фрейя и Зейлан борются за свои мечты, людям и фэйри угрожает смертельная опасность. Темная сила, пробудившаяся на магической земле, способна уничтожить этот мир. И никто не сможет ей противостоять.

Содержание

Пролог – Вэйлин	6
Часть I	17
Глава 1 – Фрейя	17
Глава 2 – Неизвестный	29
Глава 3 – Фрейя	31
Глава 4 – Зейлан	45
Глава 5 – Фрейя	66
Глава 6 – Неизвестный	93
Глава 7 – Зейлан	100
Глава 8 – Фрейя	116
Глава 9 – Зейлан	142
Глава 10 – Фрейя	158
Глава 11 – Зейлан	185
Конец ознакомительного фрагмента.	194

Лаура Кнайдль

Корона тьмы

Проклятый наследник

Die Krone der Dunkelheit © 2018 by Piper Verlag GmbH,
München/Berlin

Серия «Young Adult. Корона тьмы»

© Косарим М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Продолжение следует...

Верене

Пролог – Вэйлин

– Даария —

Восемнадцать лет назад

Воздух в Даарии, главном городе Благого Двора, насквозь пропах пеплом, и запах дыма разносился ветром повсюду, проникая даже в самые укромные уголки. Вэйлин бесшумно ступил во внутренний двор замка, в котором резвилось множество фейри. Королева Валеска затеяла пир. Закутанные в дорогие одежды, группы гостей беседовали между собой. Они обменивались замечаниями о последнем веянии моды – золотых кольцах, которые украшали всю длину их заостренных ушей, – и обсуждали недавние нападения эльв – зверских существ, бесчинствующих за пределами города, – как будто сами они принимали участие в прошедших битвах. Между тем придворные слуги сновали на площади среди гостей, подливая им сладкое вино и предлагая изысканные закуски из сырой рыбы и искусно приготовленного мяса. Двое циркачей танцевали на площади. Используя горящие факелы и собственную магию, они создавали сложные волшебные фигуры из огня, от которых исходил такой жар, что

даже Вэйлин, находясь на расстоянии нескольких метров от артистов, способен был его ощущать.

Вряд ли кто-нибудь из присутствовавших заметил его, и даже осторожные фейри, которые все же могли его увидеть, тут же поспешно отворачивались. Он слишком сильно отличался от них. Вэйлин был полукровкой. Тенью. Никем. Для них он стал пустым местом, не заслуживающим внимания. Темноволосый мужчина был с ног до головы одет во все черное, и только благодаря белоснежной коже не сливался с каменной кладкой стены замка. Это величественное сооружение в центре Даарии было построено из зловещей вулканической горной породы и, несомненно, считалось одним из самых впечатляющих зданий в стране. Даже запрокинув голову, Вэйлин едва ли мог различить верхушки шестнадцати замковых башен, на которых горел Вечный Огонь – негаснущее пламя, являющее собой знак власти королевской семьи, конца которой не будет.

Вэйлин, однако, не нуждался в напоминаниях о власти королевы. Он каждый день ощущал ее на своем теле и видел в зеркале, глядя на свою спину. Хотя следы кровавой клятвы давно зажили, Вэйлин и сегодня мог заметить выпуклый шрам, выступающий в виде треугольника под его затылком. Его заклеямили рабом, но хуже того – его прокляли. У него не было выбора, он служил Валеске.

Этим вечером она призвала Вэйлина в свои покои, и это могло означать только две вещи: сегодня ночью он или дол-

жен разделить с ней постель, или убить кого-то для нее. Оба варианта были ему противны. Если бы Вэйлин мог выбирать, он лучше бы предпочел голыми руками расправиться с целой армией, чем еще раз оказаться в постели с этой женщиной. Но даже в спальне Валеска любила командовать, и никто не мог быть более послушным, чем раб крови, вынужденный повиноваться каждому ее слову.

Вэйлин вздрогнул и, преодолевая себя, поплелся через замок, до створчатой двери, украшенной золотым орнаментом. Две феири из лейб-гвардии стояли в дверях спальни королевы. В отличие от Вэйлина они обладали типично рыжими волосами Благих. Кодекс гвардии требовал от феири стричь локоны коротко, хотя остальные представительницы этого народа были длинноволосыми.

Взгляды стражников были устремлены точно вперед, и они не отреагировали на появление Вэйлина так же, как и все остальные феири. Чего он ожидал? Дружественного приветствия? Улыбки? Нет, полуэльф не стоил ничего этого, ибо он был не более чем игрушкой в руках королевы. Но охранники, казалось, все же были проинформированы о его визите, потому что позволили Вэйлину миновать их. Он толкнул двери в королевские покои. Комната, открывшаяся перед ним, поражала мужчину всякий раз, когда он переступал ее порог. Она была намного больше, чем тот закуток в «Стрекозе», таверне недалеко от замка, где Вэйлин сейчас обитал. Стены покоев были искусно драпированы дорогими

тканями всевозможных оттенков красного и так высоки, что любой звук тут же терялся в отголосках эха. Черные шкуры диких эльв, с короткой щетиной на ногах и длинными ворсинками на спине, заменяли ковры на полу. К спальне примыкали туалетная комната и гардеробная, содержимого которой было бы достаточно для того, чтобы прокормить весь окрестный люд.

Словно сам по себе, взгляд Вэйлина метнулся на большую кровать с балдахинном, на которой он бывал слишком часто. Валеска не лежала на ложе, раскинувшись, как это нередко случалось, и он счел это хорошим знаком. Вэйлин заметил королеву у открытого окна. Она взирала на сад, который представлял собой настоящее произведение искусства. Извивающиеся гравийные дорожки, темные деревья и множество цветов, чьи лепестки напоминали жидкую лаву, делали его еще более привлекательным. Цветущие растения источали такой сильный горьковатый аромат, что он заглушал даже стойкий запах пепла от бурлящих вулканов на вершине горы, навсегда, казалось, нависший над городом.

Королева не шевельнулась и не сказала вошедшему ни слова. Вэйлину не позволялось говорить первым. Валеска знала это, но каждый раз затевала эту игру. И даже если бы Вэйлин мог говорить, ему нечего было сказать ей.

Мужчина молча подошел к окну и встал рядом с Валеской. Из-за темноты уже ничего нельзя было разглядеть, но звуки были слышны хорошо. Какой-то музыкант заиграл

на лютне, и Вэйлин отметил про себя, что у того не очень-то хорошо получается. Интересно, как этот «умелец» вообще оказался при дворе? Кажется, ему невдомек, что инструмент нуждается в настройке.

Явное отсутствие таланта у невидимого музыканта заставило Вэйлина усмехнуться. И тут же он услышал мягкий звук голоса Валески, которая наконец решила обратить на него внимание.

– Ты опоздал, – проговорила она. – Мне не нравится, что ты заставляешь меня ждать.

Вэйлин взглянул на королеву, и его губы растянулись в улыбке, хотя это было последнее, чего он хотел. Улыбка ему не принадлежала. Эта вынужденная гримаса появлялась на его лице всякий раз, когда он смотрел на королеву.

– Прошу прощения.

Ложь.

Валеска кивнула и полностью развернулась к нему. Несомненно, душа королевы была черна и уродлива, но надо признать, что внешне правительница Благого Двора была восхитительна. Ни одной морщинки не выделялось на идеально гладком лице, полные губы и ярко-зеленые глаза создавали очарование юности. Локоны королевы фейри золотой россыпью ниспадали на плечи и притягивали взгляд к ее высокой груди.

– Что я могу сделать для вас, Ваше Высочество?

Валеска рассмеялась. Ее пронзительный смех заставил

Вэйлина почувствовать отвращение. Тошнота усилилась, когда королева подошла к кровати с приподнятым балдахином.

– Что за формальности, Вэйлин? Мы же одни.

Нет, неправда, подумал он. Как только полукровка вошел в комнату, он почувствовал, что в помещении есть кто-то еще. Улыбка, которую Вэйлин изображал, глядя на королеву, сползла с его губ, когда мужчина начал осматривать комнату. В темном углу, самом дальнем от него, едва можно было различить мерцание в воздухе, какое часто бывает в жаркие дни. Но то, что заметил сейчас Вэйлин, не было природной иллюзией. Это была волшебная дымка, сотканная из Магии Воздуха. И только тот, кто знал, что ищет, мог видеть сквозь заклинание.

– Выходи, Самия! – имя вырвалось у Вэйлина, подобно рычанию. – Я знаю, что ты здесь.

– Тебе понадобилось много времени, – раздался туманный голос из ниоткуда, и в следующее мгновение сгустившийся дрожащий воздух образовал фигуру в белой мантии, усеянной серыми и черными перьями. Самия служила еще отцу Валески и с тех пор оставалась одним из самых близких доверенных лиц королевской семьи. По всей стране невозможно было бы найти существа, похожего на Самию. Эта фея была совершенно бесцветной. Обычно феи начинали стареть лет в пятьсот, но рыжие волосы Самии посерели еще в бытность прежнего короля. Ее кожа была пепельного оттенка, а прежде зеленые глаза стали чернее смолы. Вэйлин

мог бы сравнить их с кратерами вулкана.

– Ты становишься ненадежным.

– А вы не опасны, – лениво бросил Вэйлин.

Он ненавидел игры фейри и их постоянное стремление доказать свою силу и магические способности. Мужчина оглянулся. Королева наблюдала за словесной перепалкой с улыбкой. Вэйлин бы предпочел ударить ее в лицо.

– Чего вы хотите от меня, Ваше Высочество?

Королева прошла по комнате. Шаги ее были абсолютно беззвучны, казалось, что она парит над землей. Возможно, так и было. Так же как и Самия, Валеска могла управлять Стихией Воздуха. Только ее магия была намного сильнее. Валеска обладала могуществом, о котором Вэйлин мог только мечтать. Отсутствие элементарных магических навыков он восполнял умением воевать. В конце концов, без причины стать Тенью королевы не так-то просто.

– У меня для тебя поручение, – сказала королева.

– Оно имеет первостепенное значение, – добавила Самия.

– Позвольте догадаться, вам опять приснился сон? – поинтересовался Вэйлин.

Самия неодобрительно прищелкнула языком:

– Не сон, а видение. Это случится.

Конечно.

Вэйлин, в этот раз намеренно, направил свой взгляд на королеву, и заклятие вновь породило улыбку, которая позволила ему скрыть свои истинные мысли от провидицы. Некоторо-

рые фейри были одарены богами Иного мира не только Магией Стихий. Ими были получены и другие Дары: они могли колдовать над самыми вкусными блюдами, рассказывать самые грандиозные истории и рисовать самые яркие и живые картины. Вэйлин тоже был одарен. Музыкальным талантом. Ноты были его вторым языком, и даже если он не умел играть на каком-то инструменте, то имел благословенный Дар научиться этому умению меньше чем за час. Но лишь одна только Самия всегда была единственной фейри, утверждавшей, что обладает талантом провидицы. Ходили слухи, что для этого во время Полнолуния она принесла в жертву чей-то окровавленный труп. Впрочем, Вэйлин считал ее просто-напросто самозванкой.

– И что вы видели?

– Два дня назад королева Неблагого Двора родила мальчика, – пояснила Валеска вместо Самии. – Самия увидела его будущее.

Вэйлин знал о беременности королевы Зарины, но весть о рождении мальчика пока не дошла до него, хотя постояльцы «Стрекозы» обожали всевозможные сплетни, особенно о других фейри.

– И я должен передать принцу подарок?

– О нет, мы не будем одаривать принца.

Самия со злобной улыбкой смотрела прямо на Вэйлина, пока выражение ее темных глаз не сказало ему, что они задумали.

– Мы хотим, чтобы ты убил его ради нас, – подтвердила Самия его догадку.

– Я должен его убить? – недоверчиво переспросил Вэйлин.

Самия кивнула.

– После коронации принц принесет великое несчастье стране.

– Какое несчастье?

– Я не знаю.

Провидица направила взгляд на потолок, украшенный лепниной. Она изучала узор, словно должна была увидеть в нем что-то большее, чем изящество работы мастера.

– Я видела только Тьму. Сначала она накроет Мелидриан, потом Тобрию и, наконец, весь мир. Она задушит все вокруг своей чернотой.

Вэйлин приложил все усилия, чтобы не встретиться с фейри взглядом.

– И поэтому принц должен умереть?

За годы службы Валеске этот приказ не был первым сомнительным поручением королевы. По ее велению Вэйлин отрубал головы и конечности, пытал женщин и делал так, чтобы дети попросту исчезали. Но приказать убить наследника престола Неблагого Двора было самым отвратительным из всего, что она до сих пор сделала.

– Я доверяю Самии, – сказала Валеска.

Королева остановилась рядом с Вэйлином и протянула к

нему руку. Ее теплые бархатные пальцы мягко коснулись его кожи.

– Наша страна слишком долго существует в мире. Это был лишь вопрос времени, пока не родится кто-то вроде принца.

– Неужели его смерть действительно необходима? Король Неван молод. Пройдут века, прежде чем его новорожденный сын взойдет на трон.

Вэйлин почувствовал, как вспыхнул шрам, оставшийся чуть ниже затылка от прикосновения раскаленного кинжала Валески. Королева не терпела возражений. Какой смысл противиться, если он все равно не мог отказаться?

Однако сейчас разговор шел не о повстанце, которого заклятый раб должен был утопить в реке, а о будущем правителе Неблагого Двора. Что бы ни увидела Самия, вряд ли это могло быть хуже войны, которая неминуемо начнется, если кто-то выяснит, что убийство принца совершил Вэйлин, Тень Валески.

– Эпоха короля Невана подходит к концу, – заявила Самия. Она просунула руки в длинные рукава своей украшенной перьями мантии. – Я видела это. Принц станет самым молодым королем всех времен, и его приход к власти не заставит себя долго ждать.

– Вэйлин.

Его имя прозвучало как угроза. Королева Валеска улыбнулась мужчине, но ни добродушия, ни милосердия не было в ее глазах. Он увидел в ее взгляде решимость и понял, что

королева давно вынесла свой вердикт.

– Я призвала тебя сюда не для того, чтобы услышать твое мнение. Сейчас есть только одна вещь, которую я хочу получить от тебя. Убери принца с дороги. Тебе понятно?

– Конечно, моя королева.

Неспособный сопротивляться, Вэйлин умолк. Судьба новорожденного принца, как, впрочем, и судьба заклеяменного раба, была решена.

Часть I

Глава 1 – Фрейя

– Амарун —

Сегодня

Фрейя крепче сжала кинжал, спрятанный в рукаве плаща, и ускорила шаг. На самом деле Амарун, главный город Земли Смертных, был одним из самых безопасных мест во всей Тобрии. Вряд ли где-то еще можно было найти столько университетов для ученых и академий для королевской гвардии, чем здесь: город процветал.

Но стражники патрулировали только внутренние кольца города, устроенного по принципу мишени. Центром ее был замок семьи Драэдон. Он давал особую защиту знатым жителям и зажиточным горожанам. Но по мере удаления от центра города люди становились все более ничтожными, дома – более ветхими и убогими, а условия жизни – все более скверными. И королевской гвардии не было дела до внешних районов: охранять отбросы не считали нужным.

Последнего гвардейца Фрейя миновала на пятом перекрестке, когда переходила с третьего на четвертое кольцо. Этот район нельзя было назвать приятным даже днем, и теперь ночная мгла скрывала самые гнусные пороки. Они таились в темных углах, куда не попадал ни один отблеск лунного света. Из рук в руки переходили кровавые деньги. Украденные товары продавались и покупались. Кто-то во мраке ночи сообщал убийце подробности преступления, которое будет совершено уже сегодня. Натянутые между домами, колыхались ткани. За ними женщины и мужчины расплачивались собственными телами за свои долги.

Нет, принцессе вовсе не стоило гулять в этой части города ночью. Но Фрейя давно привыкла и к развратности общества, и к полуразвалившимся зданиям с покосившимися крышами. Только едкая вонь заставляла ее каждый раз зажимать нос, потому что в этих районах не было тех новых канализационных труб, которыми уже были оснащены внутренние кольца города. Грязь и нечистоты выливались и скапливались прямо на улице.

Через лабиринт переулков Фрейя дошла до пятого кольца. Дороги здесь были еще более неровными, и в темноте принцессе все труднее было обходить зловонные лужи и кучи отходов. Вообще-то сегодня Фрейя не собиралась посещать свою наставницу. Но вечером во время банкета ее отец, король Андроис, не переставая говорил о Талоне. Эти речи разбередили еще не зажившие душевные раны Фрейи. Серд-

це принцессы обливалось кровью от тоски по брату-близнецу.

Возможно, эту боль девушке было бы легче переносить, не будь у нее ни крупицы надежды; но она была. Ибо независимо от того, во что верили ее родители и народ, Талон был еще жив.

Фрейя ощущала это с каждым вдохом, с каждым ударом сердца. Может, родители принцессы и отказались от сына, но она от брата – нет. Девушка готова была рискнуть всем, только бы найти Талона. И если отец Фрейи когда-нибудь узнает, что она обратилась к помощи магии в своих поисках, пусть сожжет ее на костре. Принцесса знала, что может потерять и любовь отца, и свой королевский статус. Ей это было безразлично. Прежде девушка была слишком труслива, чтобы решиться на спасение брата. Она думала только о своей судьбе, но больше эту ошибку Фрейя не повторит.

Добравшись до домика Мойры, принцесса увидела, что свет в хижине алхимика все еще горел. Старуха работала, пока другие спали. Фрейя постучала по полусгнившей древесине двери условным стуком, чтобы Мойра поняла: это она. Девушка замерла, прислушиваясь к шагам за дверью. Спустя некоторое время дверь немного приоткрылась.

– Что тебе здесь нужно, девочка? – спросила Мойра, выглядывая наружу. Звук ее хриплого голоса напоминал Фрейе крики ворон, которые тучами летали вокруг королевского замка.

– Добрый вечер, Мойра, – сказала она, оставив без внимания резкость приветствия. Ибо жизнь в пятом кольце заставляла всякую добрую душу стать жесткой и подозрительной. – Мне нужна твоя помощь.

Неудовольствие отразилось в глазах Мойры. Ее кожа была темной и морщинистой. Волосы, иссиня-черные еще тогда, когда Фрейя впервые встретилась со своей наставницей, сейчас были сплошь пронизаны седыми прядями.

– У меня нет времени на занятия.

– А у меня сегодня нет времени на уроки.

Конечно, Фрейя предполагала, что Мойра попытается отказать ей, и была к этому готова. Она откинула капюшон с лица, улыбнулась пожилой женщине и полезла в карман плаща.

– Мне необходимо Заклинание Поиска, – сказала она, вынимая монету, которая, несмотря на тусклое освещение, сверкнула золотистой искрой.

– Сколько еще ты будешь искать брата? – спросила Мойра и распахнула дверь. На ней было простое коричневое льняное одеяние с длинными рукавами, скрывающими многочисленные рубцы на коже рук.

– До тех пор, пока не найду его, – ответила Фрейя и вошла, благодарная жилищу и его хозяйке за тепло. В это время года дни стали короче, и холод ночи давал о себе знать.

Фрейя позволила своему взгляду скользнуть по комнате. Жилище казалось совершенно обычным. Раскладушка, обе-

денный стол, импровизированная кухня, горящий в камине огонь. Но в полу было отверстие, замаскированное старым ковром, которое превращало этот дом в нечто особенное. Лестница вела вниз, в тайный подвал Мойры.

Фрейя сложила свой плащ, оставив в нем кинжал. На ней было простое темно-зеленое платье без жемчуга, бисера и вышивки. Девушка не носила никаких украшений, за исключением золотой цепочки с круглой стеклянной подвеской. Комнату озарило оранжевым мерцанием. Принцесса намеренно старалась выглядеть как можно проще, чтобы походить на обычную горожанку, и тем не менее ее наряд выглядел чересчур по-королевски в покосившемся домике со скрипучими половицами.

– Тебе надо отпустить его, – ответила Мойра и положила ей руку на плечо. Выражение лица колдуньи стало нежнее. Она улыбнулась, отчего морщинки вокруг ее рта показались еще глубже.

Фрейя тяжело сглотнула и покачала головой:

– Я не могу его отпустить, потому что Талон жив. Я чувствую это.

– Кто говорит, что мальчик мертв? – проговорила Мойра. – Но тебе когда-нибудь приходила в голову мысль, что твоему брату может быть лучше там, где он сейчас?

– Ни в коем случае! – запротестовала Фрейя. Мысли о Талоне терзали девушку ежедневно, и, если чувства брата были хоть немного похожи на ее, он хотел быть найденным.

– Если Талон в этом другом месте счастливее, я буду рада за него, но я должна убедиться в этом своими глазами.

Фрейя шагнула к Мойре, ощутив аромат сторевших трав, пропитавших ее одежду.

– Позвольте мне попробовать. Пожалуйста!

Принцесса взяла мозолистую руку старой женщины в свои, положила в нее золотые дукаты и накрыла монеты ее морщинистыми пальцами.

– Мне необходимо это, а вам нужны деньги.

Мойра взвесила монеты в руке, прежде чем засунуть их карман фартука.

– Согласна, но колдовать тебе придется самой.

– Конечно, – ответила Фрейя с легкой улыбкой.

Она знала, что сможет убедить Мойру. Наставница никогда не подводила ее. Старуха подошла к отверстию в полу хижины и спустилась по лестнице. Ее движения были плавными и осторожными, и едва уловимый стон срывался с губ старой женщины каждый раз, когда она ставила ногу на следующую ступеньку.

Фрейя последовала за Мойрой вниз по лестнице и оказалась в комнате таких же размеров, как и та, что осталась над их головами. Потолок, однако, был ниже, и вместо кровати и подобия кухни наверху здесь стояли только большой стол и ряд шкафов, полных флаконов, склянок и тиглей. Зато был еще один камин с пылающим огнем, шахта которого скрывалась за верхней. Над ним висел котел, в котором булькал

отвар из трав. Полки на стенах подвала были уставлены множеством книг о магии и фейри, хранить которые строго запрещалось под страхом сурового наказания.

– И ты абсолютно уверена, что хочешь это сделать? – спросила Мойра.

Фрейя кивнула. Ей уже нечего было терять, кроме пары монет и надежды, еще и еще раз надежды. Уже не первый раз принцесса прибегала к помощи этого заклинания. Однако ее собственная магия была не такой мощной, как у Мойры. В конце концов, та с десяти лет обучалась владению магией, оставшейся в Тобрии. Но не только сила колдовства имела значение; желание выполнить задуманное, воля и вера в себя могли помочь осуществиться магии. И удача тоже играла свою роль. Иногда заклинания работали, а иногда нет, потому что магия бродила тут и там, как стайка перелетных птиц. Она простиралась над Тобрией, но не как ровное гладкое покрывало, а как изодранная ветхая тряпка с бесчисленными дырами.

С растущим нетерпением Фрейя наблюдала за своей наставницей. Та аккуратно освобождала стол, за которым только что работала. Женщина нюхала пробки и закупоривала ими помеченные флаконы, ведь ошибка с одним ингредиентом могла иметь фатальные последствия. Мойра тщательно протерла тряпкой деревянную столешницу, покрытую пятнами, прежде чем положить на нее карту Лаваруса и нож.

– Карта новая, – удивленно заметила Фрейя, проводя

пальцами по четким линиям. Лаварус был огромным островом, разделенным на Землю Смертных *Тобрию* на севере и магическую страну *Мелидриан* на юге. Между ними лежала Свободая земля, территория бессмертных Хранителей, в центре которой была Стена, отделяющая Тобрию и Мелидриан друг от друга. Столицей Тобрии был указан город Амарун, в то время как в южном Мелидриане существовали две столицы – Нихалос, главный город Неблагого Двора, носящий знак Луны, и Даария, главный город Благих, помеченный Солнцем.

Мойра зачерпнула мисочкой горячего травяного отвара из котла над пламенем и поставила ее рядом с картой.

– Она стояла мне небольшого состояния.

– Она прекрасна.

– Мортимер нарисовал ее.

Фрейя уже слышала о Мортимере. Он был известен тем, что создавал подробные и такие творческие карты, что иногда в них было больше искусства, чем науки. Поговаривали, что он сумасшедший, но кто такая была Фрейя, чтобы судить о нем? То, что она делала сейчас, тоже было безумием. И находилось под запретом. *Под строжайшим запретом*, даже для принцессы. И все же пока большая часть населения Тобрии ненавидела магию, потому что она напоминала о войне, бывшей тысячу лет назад, и фейри, Фрейя была ею очарована. Но так было не всегда. Именно исчезновение Талона привело девушку к колдовству. И тогда магия стала ей ближе,

а теперь принцесса жаждала получить любые знания подобного рода. Одна только мысль о возможности исцелять раны за несколько секунд, выращивать целые урожаи мановением руки и управлять стихиями погружала Фрейю в очарование, которому она не могла и не хотела противостоять.

– Давай начнем. – Мойра зажгла одну из самодельных свечей. Приятный аромат поплыл по маленькой комнате. – Что ты принесла с собой?

– Старые записи Талона: его домашние задания по естествознанию. – Фрейя наклонилась и вытащила сложенный вчетверо лист бумаги из своего сапога. Почерк Талона был крупным и четким и свидетельствовал о самоуверенности своего обладателя, которую принц часто демонстрировал на занятиях.

– Ты знаешь, что делать?

Фрейя кивнула, и ее руки задрожали. Так бывало каждый раз, когда у нее появлялся шанс найти своего брата.

После того как король объявил сына мертвым, Фрейя однажды спросила мать, есть ли у нее надежда. Сама девушка постоянно представляла себе, каково было бы, если бы Талон вернулся к ним. В своих мечтах принцесса видела, как ее брат шагает к замку с поднятой головой, как будто не было этих дней без него. Они падали друг другу в объятия, а отец созывал пир в честь принца.

Но королева Эриина отрицала такую возможность и объясняла дочери, что понимание смерти, принятие ее придут

с возрастом. Фрейя ждала до сегодняшнего дня, что ее детские надежды рассеются, но они никуда не исчезли, более того, они превратились в нечто другое – уверенность.

Возможно, это было связано с тем, что они с Талоном вместе находились в утробе их матери. Или с тем, что их дружба и глубокая связь, которую они всегда чувствовали друг к другу, выходили за рамки простой любви родного брата и сестры. Как бы то ни было, Фрейя чувствовала глубоко внутри себя, что Талон был еще жив.

В мыслях она вызвала из памяти образ своего брата-близнеца и попыталась представить, как бы он выглядел сегодня с его узкими чертами лица, светлыми волосами и голубыми глазами, так похожими на ее собственные.

С этой картинкой в голове она схватилась за нож и прижала клинок, не задумываясь, к среднему пальцу левой руки, подушечка которого уже была вся в шрамах от многочисленных поисковых заклинаний. Порез был совсем крошечным, но кровь проступила сразу же, и Фрейя начертила на записях Талона скриптер – магический знак алхимии. Затем девушка поднесла листок к свече, наблюдая, как разгорается пламя. Оно колыхалось, края бумаги почернели и свернулись, и по комнате разнесся дым. Фрейя поводила листком над чашей с травяным настоем. Пепел осыпался, окрашивая отвар в мутный серый цвет.

Девушка дождалась, пока огонь в ее руках разгорелся так, что коснулся кончиков пальцев. Только тогда принцесса опу-

стила остатки бумаги в чашу с жидкостью. С шипением пламя потухло. В настое плавали лишь мелкие кусочки записки, на которой осталось так много воспоминаний. Когда-нибудь мысли о Талоне покинут ее, но до тех пор Фрейя готова была жертвовать всем, если существовала хоть малейшая возможность найти брата.

– Теперь маятник, – сказала Мойра, протягивая принцессе кристалл на кожаном шнурке.

Фрейя положила маятник в отвар, объединивший в себе стихии земли и огня. Травы дали ему силу земли, а сгоревшая бумага – мощь огненной стихии.

Пожалуйста, пусть сработает!

Принцесса положила руки на чашу и снова сосредоточила все свои мысли на брате, еще один, последний раз, прежде чем вынуть влажный шнур из жидкости, привлекая к кристаллу еще одну стихию – Стихию Воздуха. Она провела маятником, роняющим капли, над картой и немного качнула его. Вращающиеся движения кристалла стали размеренными. Мысли Фрейи все еще были погружены в воспоминания о Талоне: она вновь переживала в памяти момент его похищения.

Ничего не произошло. Диаметр кругов маятника становился все меньше и меньше. Видимо, кристалл не получил магического заряда, который мог помочь принцессе в поисках. Фрейя со смешанными чувствами злости и обиды не отрываясь смотрела на кристалл. Она хотела, чтобы маятник

отреагировал.

Все равно как.

Девушка не требовала многого, ей нужен был хотя бы намек на направление или подсказка, что с братом все хорошо и он в безопасности. Но маятник не дал ни единого намека. Пальцы Фрейи судорожно сжимали кожаный шнурок, и слезы разочарования наполнили ее глаза. Она не готова была принять, что снова рисковала жизнью впустую и зря потратила время. Фрейя изо всех сил старалась скрыть свои чувства. Она знала, что отсутствие магии не было ее виной. Стена, построенная сотни лет назад, не только разделила континент на две страны, но и изгнала из Тобрии магию, вместе с фейри и эльвами. Ибо магия всегда искала другую магию, а поскольку все сверхъестественные существа теперь обитали только в Мелидриане, там же сосредоточилось и волшебство. В смертной Тобрии остались лишь застарелые отголоски прежних заклинаний.

– Прости, что не получилось, – сказала Мойра, которая видела истинные чувства Фрейи даже сквозь маску безразличия. Она подарила принцессе добрую улыбку, и в глазах женщины было больше утешения, чем могла бы получить Фрейя от своей семьи за всю жизнь. – Может быть, в следующий раз...

– Может быть, – ответила Фрейя. Вздохнув, она уже хотела убрать маятник, но он внезапно вздрогнул и снова пришел в движение.

Глава 2 – Неизвестный

– Во тьме —

Прежде тьма была его союзницей, теперь она стала его врагом. Он не видел солнца целую вечность. Единственный доступный ему свет был отблеском пламени случайного факела.

В течение нескольких часов он наблюдал за мышью, устраивающей себе гнездо. Она выдергивала сухие травинки из тюка сена, который служил его постелью, и убегала прочь. Зверек легко проскальзывал сквозь решетки, державшие его в плену долгие годы, а потом возвращался, снова и снова. Он считал, что эта мышь, должно быть, сошла с ума, добровольно посещая такое место, как это, но очень старался не спугнуть ее. Ему нравились ее визиты. На самом деле он даже начал вытягивать из кучи сена, своего единственного источника тепла, небольшие пучки и разрывать их на более мелкие кусочки, чтобы животному было легче.

Сначала мышь действовала неуверенно и с большой осторожностью, но потом осмелела и в конце концов приняла его помощь. С тех пор несколько дней подряд он думал только о том, как ее назвать. Неправильно было бы обращаться к своей единственной подруге просто *Мышь*, но у него не получа-

лось придумать другого имени. Потому что теперь он редко вспоминал даже свое собственное.

Глава 3 – Фрейя

– Амарун —

Что это было? Может, она случайно снова качнула кристалл? Или это был порыв ветра? Фрейя заставила себя держать руку спокойно, чтобы скрыть внезапно появившуюся дрожь в пальцах. Она задержала дыхание, и кровь зашумела в ее ушах. Без внешнего вмешательства круги, которые описывал маятник, становились все больше и больше, пока не достигли окружности, равной величине карты.

– Работает, – пробормотала Фрейя.

С открытым ртом она пристально смотрела на кристалл и снова вызывала в мыслях образ брата, каким он запомнился ей в день похищения.

Маятник вращался все быстрее и быстрее, пока движение не остановилось так же резко, как и началось. Кристалл, однако, не указал на центр карты, а завис в воздухе.

Фрейя почувствовала, что от волнения не может дышать. Она наклонилась через стол, потому что не могла поверить своим глазам. Нет. Этого не могло быть. Талон не мог...

– Нихалос, – прошептала Мойра.

Главный город Неблагого Двора.

– Это невозможно.

Голос Фрейи внезапно прозвучал бездыханно. У нее вдруг резко закружилась голова. Девушка присела на край стола, не в силах дольше держаться на ногах. Талон не мог находиться в таком месте, как это.

– Маятник, должно быть, испорчен.

– Нет, не думаю.

Мойра переместила карту. Кристалл последовал за ней, продолжая указывать на Нихалос. Из груди Фрейи вырвался хриплый вскрик, и волшебница положила руку ей на плечи.

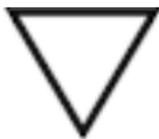
– Ваш отец искал твоего брата в Мелидриане? – спросила она, успокаивающе поглаживая спину девушки, но это прикосновение не утешило Фрейю.

Она покачала головой:

– Нет, гвардейцы прочесали каждый уголок Тобрии, но они никогда не проникали в Мелидриан. У нас не было причин подозревать фейри и разрывать Соглашение.

– Понимаю, – пробормотала Мойра, теряясь в догадках, и погладила ее плечо еще раз.

– Пойдем наверх. Я думаю, нам обеим не помешает выпить чаю.

«Моя жизнь в твоих руках. Мое будущее в твоих делах. Избавь меня от скверны и защити меня от фейри...»

«...Научи меня и придай мне форму...» Фрейя произносила слова вместе с другими верующими, молившимися на коленях перед стенами дворца.

Она не знала их лиц, но узнавала их голоса, которые каждое утро сливались в нестройный хор, выражая свое поклонение королевской семье.

«...защити меня и уследи за мной...»

– Прекрати это, – сказал Талон. – Отец – не бог.

– Зачем ты так говоришь? – спросила Фрейя. Ее брат уже много раз ей объяснял, но она не понимала. Ее отец был самым могущественным человеком в стране, и все знали, что именно Драздоны изгнали из Тобрини фейри, а вместе с ними и эльв, зверских чудовищ, единственным инстинктом которых было стремление убивать. Ее семья спасла жизни тысячам людей и способствовала сохранению мира между странами в течение вот уже тридцать лет. Разве это не делает их богами?

– Отец никогда не видел ни фейри, ни тем более эльв своими глазами, не говоря уже о том, чтобы сражаться с ними. Мы должны поклоняться Хранителям у Стены: они каждый день рискуют жизнью, чтобы защитить нас, – твердым голосом заявил Талон. С тех пор как несколько недель назад они вместе с отцом посетили Стену, брат был одержим мужчинами в черном и их магическим оружием. – Как

только я взойду на трон, я наложу запрет на королевскую религию, потому что это все равно что украшать себя чужими перьями...

– Ты действительно запретишь ее? – спросила Фрейя, глядя на Талона сверху вниз, так как за последние месяцы она выросла значительно больше, чем принц. Девушка восхищалась его решительностью и зрелостью и хотела быть для него больше, чем просто близнецом. Талон всегда находил нужные слова, знал, казалось, абсолютно все и не боялся произносить свои мысли вслух.

«Собственное мнение и воля к осуществлению задуманного отличают сильного короля, но по-настоящему хороший король никогда не ставит себя выше своего народа». Так всегда говорил их отец, и, если он был прав, Талон станет самым сильным королем всех времен.

В саду, поросшем травами, за замком, их уже ждал учитель Окарин. Фрейя находила, что Окарин был презабавным человечком, с толстым животом и поджарыми ногами, которые казались слишком тонкими, чтобы выдержать его вес. Он носил очки, которые были слишком малы для его круглого лица, и костюм, пуговицы которого грозили в любой момент оторваться.

– Мой принц, моя принцесса, я ждал вас, – сказал Окарин и поднялся со скамьи, стоявшей перед клумбой, густо усаженной травами и цветами. Он жестом указал Фрейе и ее брату, чтобы они приблизились, прежде чем сесть снова.

Талон всегда сидел справа от учителя. Иногда Фрейю беспокоило, что ее отец, люди при дворе и народ считали ее менее значимой Талона, поскольку принцесса не была наследницей престола. Но сегодня она не думала об этом. Девушка с усердием раскрыла свой блокнот, переплетенный в коричневую кожу.

– Кто из вас может сказать мне, что это такое? – спросил Окарин, указывая на траву с зубчатыми листьями и желтыми цветками, которые расходились в разные стороны, подобно веткам дерева.

– Любисток, – ответил Талон.

– Превосходно, – удовлетворенно кивнул учитель. – Фрейя, теперь ваша очередь. Что это? – На этот раз он указал на одно из растений с овальными листьями и фиолетовыми цветами. Фрейя сощурилась от яркого солнца.

Принцесса знала ответ. Он готов был сорваться с ее языка, потому что только вчера они повторяли все эти названия вместе с Талоном в библиотеке.

– Шалфей! – воскликнула она.

Талон одарил свою сестру широкой, гордой улыбкой, от которой глаза Фрейи радостно засияли. Они повторяли эту игру еще несколько раз, прогуливаясь вместе с учителем по травяному садику. Окарин снова и снова указывал на растения, спрашивая у близнецов их названия. Потом он начал рассказывать ученикам о свойствах трав и кустарников. Совместные уроки с братом Фрейя обожала, но они стано-

вились все более редкими. Потому что Талон медленно, но неотвратно готовился к новому поприщу будущего короля, и ему все больше приходилось путешествовать с отцом, посещать важные встречи и участвовать в разработке стратегий, о которых принцесса не должна была ничего знать.

Окарин был погружен в объяснение полезных свойств можжевельника, когда Фрейя заметила их. Четверо мужчин появились будто из ниоткуда. Они двигались в тени деревьев и возвышались среди них подобно великанам. Их стройные и в то же время мускулистые фигуры были закутаны в темную одежду, черные ткани закрывали их лица, но холодные глаза сверкали, и их взгляд был направлен на Фрейю и Талона.

– Окарин.

Фрейя произнесла имя учителя почти беззвучно. Он повернул голову и сразу признал воинов. Да, это были воины. Фрейя пока встречала лишь немногих из них; но узнала их инстинктивно.

Талон схватил ее за руку и затащил себе за спину. В то же мгновение Окарин очутился перед близнецами, закрывая их собой. Он вытянул руки вперед в попытке защитить брата и сестру. Воины остановились всего в нескольких шагах от учителя. Лидер группы вышел вперед:

– Убирайся с нашего пути!

– Нет. – Окарин покачал головой. Его голос дрожал. – Ни за что!

Фрейя обхватила себя руками и прижалась ближе к Талону. Он положил руку ей на плечо, и девушке казалось, что она слышит, как брат что-то ей шепчет, но никак не могла понять, что именно. Все внимание принцессы было сосредоточено на мужчинах в черном, стоящих перед ними.

Еще двое воинов выхватили оружие и тоже вышли вперед. Фрейя, Талон и Окарин были окружены.

– Убирайся с нашего пути! – повторил главный, и Фрейя вздрогнула, услышав, как в его голосе прозвучал металл. В нем было что-то неправильное, ужасно неправильное.

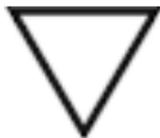
– Нет, – снова сказал Окарин.

– Я больше не буду повторять. – Предводитель наклонил голову, но никто не двигался. Окарин остался на своем месте. Вдруг его тело ощутило внезапный толчок.

Фрейя не сразу поняла, что произошло, пока не заметила рукоятку меча, торчащую из спины учителя. Меч покинул рану, кровь брызнула на землю, а учитель обмяк, задыхаясь, на травяном ковре. Фрейя хотела закричать, но страх охватил все ее существо, и голос не смог преодолеть этот барьер.

– Оставь мою сестру в покое! – словно откуда-то изда- лека услышала она голос Талона. Принц бесстрашно встал перед сестрой, вытянув руки точно так же, как до этого учитель. Воины рассмеялись.

– Не волнуйтесь, – сказал главный воин. – Нам не нужна принцесса. Мы пришли за вами, юный принц.

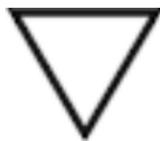

Нежный лимонный аромат мяты смешался с запахом диких трав, булькавших в подвале. Фрейя сидела за столом у камина, в то время как Мойра готовила чай. Пальцы принцессы дрожали, несмотря на жар, пылающий в очаге. Девушка пыталась понять, что только что произошло. Она не могла поверить, нет, она *не хотела* верить, что Талон на самом деле был в Нихалосе. Вокруг этого города Неблагого Двора ходило множество историй и слухов. Здесь жили существа, которых считали наиболее жестокими из двух народов фейри, движимые инстинктами и отравленные верой в своих богов. Из сказаний, что шептались в ночи, и из запрещенных книг Мойры Фрейя знала, что они управляли Стихиями Воды и Земли.

Если верить этим рассказам, некоторые из Неблагих имели совершенно особый Дар. Они могли использовать Магию Воды, чтобы влиять на жидкость, находящуюся в живых существах, иссушая тела и останавливая кровь, пока сердце не перестанет биться. Этот Дар использовался редко: такая быстрая смерть противника была слишком милостивой и нехарактерной для Неблагих. Кроме них, были и Благие, предположительно более добрые фейри, которые гос-

подставовали над Стихиями Огня и Воздуха. Они жили в Южном городе Даария и уже более века подчинялись одной королеве.

И еще были эльвы. Они жили в лесах, окружающих города Мелидриана. Эти существа были более дикими и звероподобными, чем фейри, и убивали ради удовольствия. Они могли уничтожать не только тела, но и души – по частям. Поговаривали, что эльвы любили сводить своих жертв с ума и наблюдать за этим. Они показывали несчастным худшие воспоминания из прошлого и самые жестокие видения будущего. С помощью магии они проникали в мысли людей и выворачивали наружу все самое сокровенное до тех пор, пока от сознания оставались только обрывки и смерть становилась спасением.

Фрейя не хотела представлять, каково это могло бы быть для Талона – находиться в заточении в таком месте. Она спрашивала себя, осталось ли в нем хоть что-то от мальчика, которого она знала, или фейри уже украли у принца всю волю к жизни до последней капли.

– Выпей это, – сказала Мойра, поставив перед ней на стол глиняную кружку. У напитка был восхитительный аромат,

но Фрейя сомневалась, что он мог сделать ситуацию более терпимой.

– У вас случайно не найдется вина? – полушутя спросила она.

Принцесса часто представляла, что маятник не сработает или укажет на отсутствие возможности возвращения Талона, и так же часто видела в мечтах их воссоединение. Но ни разу мысль, что кристалл покажет на такое ужасное место, как Нихалос, не возникала у нее в голове.

– Нет, вина у меня, к сожалению, нет, – ответила Мойра с кривой улыбкой.

– Жаль! – Фрейя обхватила ладонями теплую кружку.

Талон на самом деле был жив, ее внутреннее убеждение в этом было верным. И на самом деле не должно было иметь значения, сидел ли он в таверне в Амаруне, работал ли в шахте Горы Сокровищ или был окружен эльвами.

Талон принадлежал ей, был ее частью, а она устала чувствовать себя человеком лишь наполовину. Фрейя должна была вернуть брата, и ей придется поторопиться. Принц слишком долго находился на территории волшебной земли, и каждый следующий день мог оказаться для него последним.

Но как же спасти его?

В соглашении между странами говорилось, что люди не допускаются в Мелидриан, а фейри не должны проникать в Тобрию. Это прежде всего касалось людей его отца. Если

отправить на поиски Талона королевских гвардейцев, неминуемо начнется война. Кроме того, Фрейя совсем не хотела объяснять, откуда у нее сведения о местонахождении Талона. Это могло навлечь беду не только на нее, но и на Мойру. Ей некого было отправить на поиски брата, потому что никому при дворе она не доверяла настолько, чтобы взять с собой для выполнения такой важной задачи. У нее был только один вариант: она должна сама вернуть принца.

Это было очень опасно, но Фрейя не боялась фейри, эльв и смерти: она боялась снова потерять брата. Девушке нужно было скрыться на некоторое время и исчезнуть самой, чтобы отправиться на поиски Талона. И если Фрейя выследит его и вернется домой с законным наследником престола, она станет героиней, а если потерпит неудачу – просто извинится и выйдет замуж за Мелвина де Феличе, как того желали ее родители. А если они погибнут в волшебной стране... Нет, она не хотела даже думать об этом.

Фрейя подняла взгляд от своей кружки, когда Мойра поставила перед ней тарелку с двумя ломтиками хлеба. Они были скудно смазаны тонким слоем масла.

– Почему это должен быть Нихалос?

– Это – обратная сторона магии, – сказала Мойра и подсе-
ла к ней. В ее глазах читалось беспокойство и понимание. –
Она непредсказуема, и ты никогда не знаешь, что она при-
несет.

Фрейя уже не в первый раз слышала эту фразу от настав-

ницы. Волшебство не поддавалось научным объяснениям. Магия была жизнью. Магия была верой. Ее нельзя было проверить ни одной математической формулой и нельзя было разложить по полочкам. Магия была свободой.

– Вы когда-нибудь были в магической стране? – задала вопрос Фрейя.

Она никогда не спрашивала Мойру об этом. Нелепо было даже думать о том, что какой-то человек захочет добровольно перелезть через Стену и столкнуться с фейри и эльвами.

– Нет, но один мой друг бывал. – Мойра глотнула чая из своей кружки. – Его звали Гален. Он был талантливым алхимиком и мог делать с помощью магии такие вещи, о которых я могу только мечтать. Гален обладал исключительным талантом, но этого ему было недостаточно. Он хотел поехать в волшебную страну и узнать о магии еще больше. Мы отговаривали друга, но он все же ушел.

– Он вернулся?

Мойра взяла ломтик хлеба и начала жевать его. Ее зубы не были гнилыми, как у многих других жителей пятого кольца, но имели желтоватый оттенок.

– Я больше не видела его с тех пор, но это ничего не значит. Гален – крепкий парень.

Этот ответ никоим образом не успокоил Фрейю, зато укрепил ее в желании не отдавать Талона фейри. Принцесса оставила чай, который уже почти остыл, и потянулась за своим плащом. Порывшись в карманах, она вытащила мешо-

чек, заполненный золотыми дукатами и серебряными ноблями. Девушка положила монеты на стол перед Мойрой. Та скосила глаза в сторону денег и выжидательно взглянула на Фрейю.

– Предположим, что человек планирует путешествие в Мелидриан, что бы вы посоветовали ему сделать?

– Я бы посоветовала ему пойти к целителю, потому что он, вероятно, не в своем уме.

Фрейя подтолкнула деньги в сторону Мойры.

– А потом?

Мойра поджала морщинистые губы и заколебалась. Ее нерешительность нельзя было не заметить, и Фрейя знала, что переживала пожилая женщина. Она не хотела отказывать принцессе в представлении настолько хорошо оплачиваемой информации, и в то же время ее долг был защищать ее как ученицу.

– Я пойду в Мелидриан, – решительно произнесла Фрейя. – Вы можете помочь мне выжить и хорошо заработать. Или я погибну за Стеной с этими монетами.

– Это было бы пустой тратой денег.

Фрейя улыбнулась.

– Так помогите мне!

– Я не могу.

– Понятно, – пробормотала Фрейя, протягивая руку к кошельку.

Едва пальцы девушки прикоснулись к бархатистой ткани,

как Мойра схватила ее за запястье. Фрейя взглянула на наставницу.

– Я не могу тебе помочь, – повторила Мойра. Она склонила голову, и прядь волос выбилась из ее косы. – Но Бессмертный Хранитель, который сидит в темнице твоего отца, может.

Глава 4 – Зейлан

– Свободная земля —

Зейлан плотнее запахнула плащ, который несколько недель назад ей подарил переводчик из Лимелла. Дождь начался ночью и с тех пор еще не прекращался. Сопровождаемая монотонным стуком капель, она еще до восхода солнца отправилась на Свободную землю. В долгом пути ее одежда промокла насквозь и сейчас влажными лохмотьями липла к ее коже необычного золотисто-коричневого оттенка.

На самом деле Зейлан хотела добраться до Стены и расположения Хранителей еще несколько дней назад, чтобы одной из первых записаться на вербовку. К своему сожалению, эти несколько дней ей пришлось провести в тюрьме Ориллона. Ее поймали, когда она пыталась украсть буханку хлеба. Счастье еще, что ей не приказали отрубить пальцы.

Как она могла так ошибиться и угодить под арест? Девушка торопилась и не заметила, что сын булочницы в тот день не ушел на рынок. Но теперь это было не важно. Она снова свободна, и лес впереди редел под тенью Стены.

Звук голосов смешался со стуком дождевых капель, и Зейлан почувствовала нервную тянущую боль в желудке, которая в этот раз возникла не от голода. Еще один путник, ко-

торый шагал впереди нее от последней деревни, остановился посреди дороги. Должно быть, парнишке едва исполнилось семнадцать лет – это был минимальный возраст, с которого можно было рассчитывать на вербовку. У него были узкие бедра и, очевидно, ни одной мышцы во всем теле. Руки мальчика были не толще, чем ветви тернового куста. Казалось, малейший порыв ветра может сломать его пополам. Вероятно, к Стене его подтолкнула возможность питаться горячей едой, но теперь он поставил свое решение под сомнение.

У бессмертных стражей, охранявших страну, была лишь одна миссия: они должны были удерживать мир между странами, защищать Соглашение и убивать эльв, фейри и людей, противостоящих существующему порядку. Они каждый день рисковали своими жизнями и давно растеряли человечность. Хранителей называли *бессмертными*, но на самом деле они не были такими. Но зато они обрели навыки, которые сделали их сильнее, выносливее, устойчивее против превосходящих врагов, совладать с которыми у обычных людей не было ни единого шанса.

Как именно Хранителям были дарованы эти навыки, знали только сами стражники и, вероятно, королевская семья. Это была, пожалуй, самая охраняемая тайна страны, ибо страх, что кто-то еще обретет бессмертие, сможет его использовать и злоупотреблять в личных целях, был вездесущ.

Прежде Зейлан много раз представляла себе, как мог выглядеть ритуал Бессмертия, но вскоре ей уже не нужно будет

это вообразить. Через несколько дней она будет знать. Девушка ускорила свои шаги и поравнялась с мальчишкой. Лес расступился, и она шагнула на огромную свободную площадь земли, травы и плоских холмов, раскинувшихся перед Стеной. Свободная земля. Эта узкая полоса территории острова Лаварус не принадлежала никому. Благие и Неблагие здесь не имели влияния. И эльвы. И король Андроис тоже. Здесь не было человеческих законов. И кодексы фейри здесь не имели своей силы. Единственное, что имело значение, – Соглашение о разделении острова Лаварус.

Десятки мужчин рассредоточились по площади и принялись за свои обязанности. Одни тренировались, другие чистили оружие, рубили дрова, выделывали шкуры животных, готовили ужин или просто сидели у палаток и играли в карты, держа свои мечи в пределах досягаемости на случай тревоги.

Бессмертных Хранителей узнавали не только по оружию; они отличались и облачением. Стражники носили темные одежды с многочисленными поясами, которые они обертывали вокруг своих тел. Эти пояса предназначались для крепления оружия. К плечам они пристегивали накидки, а некоторые из них носили плащи, расшитые легким мехом, призванные защищать в холодную влажную погоду.

Охранники не занимали все внимание Зейлан. Центром его была Стена, сердце Свободной земли. Она уже видела Стену раньше. Нет, не просто видела. Зейлан приходила сю-

да, чтобы познакомиться с ней, зная, что однажды вернется сюда и будет ей служить. Сегодня этот день настал, и Стена по-прежнему действовала на нее так же устрашающе, как и тогда, когда девушка впервые посетила ее семь лет назад.

Стена высотой, вероятно, более ста пятидесяти метров возвышалась над всеми зданиями в стране, и даже королевский замок Амаруна не простирался так далеко в небо. Зейлан попыталась отогнать от себя мысли о впечатляющих размерах Стены: в конце концов, ее построили фейри, и девушка отказывалась испытывать к этим существам что-то большее, чем ненависть и презрение. Сегодня уже никто не мог бы с уверенностью сказать, как тысячу лет назад был сооружен этот каменный монстр, но легенды рассказывали, что Благие построили Стену из горного базальта с Вулканической высоты, горы вблизи Даарии. Камень за камнем они возводили Стену, чтобы отделить народы друг от друга и изгнать магию из Тобррии. Ибо она была чудовищем, рыскающим повсюду, и потому почти полностью исчезла из Смертной земли, что, в общем-то, не имело особого значения, но только не для горстки оставшихся алхимиков.

Зейлан уже встречала на своем жизненном пути этих волшебников-недоучек, которые обладали способностями ровно настолько, чтобы показывать карманные фокусы. Тем не менее они были сожжены на костре – и поделом. Потому что независимо от того, насколько слаба была магия в Тобррии, ее использование запрещено и каралось смертью. Она была

особенностью фейри и эльв, а их существование относило к тому времени, когда свирепствовала война, о которой все хотели бы забыть. Уже тогда из-за огромных различий между людьми, фейри и эльвами затевались раздоры. Существа, обладающие магическими способностями, считали себя превосходящими людей. Эта вера была разрушена войной, потому что в ней не было победителя.

Внезапно Зейлан услышала шаги позади себя. Она повернулась и узнала мальчика, которого видела на дороге раньше. Он поплелся к кустам на опушке леса и наклонился, исторгая все, что было у него внутри, с характерными звуками.

Сморщив нос, Зейлан отвернулась. Она могла понять его нервозность, ведь этот момент был переломным и в ее жизни. Однако девушка никогда не стала бы опорожнять свой желудок на глазах Бессмертных Хранителей. Эти люди были воинами со стальными нервами. Они уже выбрали свое будущее, и последнее, что стражники хотели бы видеть на Стене, – это неудачники, которые не могут контролировать даже свое собственное тело.

Зейлан проигнорировала рвотные звуки за спиной и оглядела местность. В нескольких метрах от нее горел крытый огонь. Другие претенденты, такие же как она, собрались вокруг тепла, как мотыльки вокруг керосиновой лампы. Глядя на некоторых из них, создавалось впечатление, будто они уже несколько дней провели на Свободной земле, дожидаясь вербовки. Затаив дыхание, они наблюдали за трениро-

вочным поединком на мечах между двумя Хранителями, мастерству которых не мешала даже скверная погода. С мокрыми волосами, в тяжелых плащах, мешая слякотную грязь армированными сталью сапогами, они снова и снова наступали друг на друга.

За последние годы Зейлан видела несколько сражений. Когда ей позволяло время, она с удовольствием посещала публичные тренировочные бои гвардейцев. Но потенциальные воины, которые обучались в Королевской Академии, были ничем по сравнению с этими двумя мужчинами, занимающимися своим ремеслом уже, наверное, десятки лет.

Два стражника схватились друг с другом быстро и беспощадно. Ни один шаг не был небрежным, и они, казалось, инстинктивно знали, какой маневр противник выберет дальше. Движения мужчин были проворными и даже элегантными, чего Зейлан никак не ожидала. И каждый раз, когда тяжелые мечи Хранителей со звоном сталкивались друг с другом, оглушающий звук напоминал удары грома.

Зейлан с удовольствием понаблюдала бы за боем еще, чтобы увидеть, кто из стражей выйдет победителем, но ей хотелось как можно скорее пройти регистрацию. Опоздаешь и упустишь время, и тебе придется ждать еще три года, пока не представится новый шанс. Девушка отвернулась от сражающихся мужчин и пересекла площадь. Ее грудь невольно затрепетала, когда несколько претендентов-мужчин и Хранителей проводили ее взглядами.

Зейлан не знала, любопытство это или что-то другое, но на всякий случай спрятала лицо, натянув капюшон плаща сильнее и подавив желание поднять голову и посмотреть на Стену.

Она поспешила к опорному пункту Хранителей, плоскому зданию прямо у Стены, со смотровой башней, такой же высокой, как и сама Стена. Сооружение было выстроено из того же темного камня, а рядом с ним располагались ворота, которые были снабжены сложным механизмом, позволявшим в нужный момент открыть проход в Мелидриан. Вдоль стены находилось еще несколько таких опорных пунктов, охраняющих Свободную землю, но только эта база Хранителей была снабжена воротами.

Перед зданием Зейлан увидела очередь из молодых мужчин, скопившихся перед крытым деревянным домиком. На крыше дома висела табличка, на которой было написано что-то, относящееся к зачислению. Но в этом Зейлан не была уверена. Ее мать только начала учить дочь писать и читать, когда стая эльв вторглась в их родную деревню. Они хладнокровно убили всех людей, которых Зейлан когда-либо знала и любила. Этот день изменил жизнь девушки, и с тех пор у нее уже не было времени продолжать образование, потому что у нее появились другие заботы. Она училась, например, как не замерзнуть зимой до смерти и как не голодать летом, когда случался неурожайный год. Но считать девушка научилась – в конце концов, должна же она была знать,

сколько монет лежит в ее кармане.

Зейлан присоединилась к очереди и опустила глаза, рассматривая свою изношенную и промокшую под дождем обувь. От холода она едва могла чувствовать пальцы. Дадут ли ей Хранители новые ботинки?

Очередь быстро продвигалась, и скоро пришел ее черед. Когда девушка прошла вперед, покалывание внутри нее усилилось, а руки покрылись мурашками.

– Имя? – пролаял страж в избе.

Зейлан подняла глаза, и ее чуть не стошнило от ужаса. Она не смогла подавить вскрик. Лицо мужчины было настолько изуродовано, что его уже нельзя было назвать таковым. Кожа будто расплавилась и, как воск горячей свечи, стекала с лица вниз. Подбородок и шея соединялись между собой дополнительными лоскутами кожи. Из-за обезображенной внешности Хранитель не мог поднять голову, отчего его безучастные глаза, лишённые ресниц, искоса глядели на Зейлан.

– Сегодня что-нибудь будет или ты передумал? – спросил страж. Его голос звучал резче, чем Зейлан могла ожидать от человека, на чьем лице не было губ.

Она прочистила горло и скинула капюшон с лица.

– Меня зовут Зейлан Аларион, и я не передумала.

Хранитель уставился на нее. Моргнул. И начал хохотать. Он трясся от смеха, словно девушка только что рассказала ему лучшую шутку, которую он слышал в своей жизни. При

этом расплавленная кожа воина покрылась неестественными морщинами, которые сделали его лицо еще более отвратительным. Забавляясь, он хлопнул рукой по столешнице, чуть не перевернув чернильницу.

Смех затих так же внезапно, как и начался, и в глазах Хранителя появилось болезненное выражение, будто он старался сдержать слезы.

– Черт возьми, девочка, – выругался он, проводя рукой – невредимой рукой – по обезображенному лицу. – Не смей меня. Боль не приносит мне удовольствия.

– Как это случилось? – невозмутимо спросила Зейлан. – Я полагала, что Хранители обладают мощными целительскими способностями.

Писарь перестал поглаживать свою покрасневшую кожу. Он внимательно разглядывал девушку, проводя языком по несуществующей верхней губе.

– Так или иначе, я исцелился довольно быстро, в противном случае имел бы счастье быть мертвым. С этим проклятым *бессмертием* легкой смерти не жди. – Веселая искорка смеха над жуткой шуткой мелькнула в глазах мужчины, но в словах его, вероятно, было больше правды, чем он хотел признать. – Могу дать совет: окажешься рядом с магическим огнем – беги!

Зейлан кивнула и посмотрела на листок, лежащий на столе перед Хранителем. Возможно, девушка и не умела писать, но она точно знала, как выглядит ее имя. Его не было на этом

клячке бумаги, а до тех пор она не могла уйти.

– Ты не хочешь записать мое имя?

– Нет, – ответил страж, отложив свое перо в сторону.

– Нет? – она приподняла бровь.

– Стена – не благоденствие, детка. Если тебе нужны деньги для себя и твоего отпрыска, ступай в один из женских домов. Или ты одна из тех больных идиоток, которые желают забеременеть от фейри?

Зейлан стиснула зубы и криво улыбнулась.

– У меня нет ребенка, и мне он не нужен, особенно ни от одного из этих отвратительных существ. А свое золото ты можешь засунуть так глубоко себе в задницу, как тебе понравится. Я хочу, чтобы меня приняли на работу, поэтому впиши мое имя в список!

Голос Зейлан звучал спокойно, но когда она взглянула через плечо, то поняла, что к ее разговору с Хранителем прислушивались, и теперь все взгляды были направлены на нее.

– Женщинам не место на Стене.

– Может быть, они нежелательны, но это и не запрещено, – ответила Зейлан.

Она осведомлялась. Ни в одном Законе, изданном королевской семьей за последние века, не было запрета женщинам становиться Бессмертными Хранителями и защищать Стену. По крайней мере, если библиотекарь в Амаруне говорил правду.

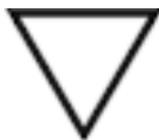
Писарь снова промокнул свою несуществующую верхнюю

губу языком, потом вздохнул и взялся за перо.

– Уверена ли ты, что хочешь этого, девочка? Стена не место для женщин.

– Почему нет? – спросила Зейлан, вызывающе вздернув подбородок. – Потому что это опасно? Потому что я должна буду сражаться? Потому что я могу умереть?

– Нет, потому что наши мужчины – животные, – ответил Хранитель и внес ее имя в список.

Наступили сумерки, и Зейлан отступила к тенистому лесу, чтобы не привлекать к себе еще больше взглядов. Она, конечно, понимала, что будет выделяться среди стражей-мужчин, но ей все же не хотелось быть в центре внимания. Она привыкла оставаться невидимкой. Ибо только тот, кто не был замечен, мог избегать жадных рук пьянчуг, зорких глаз торговцев и безжалостного кнута гвардейцев.

Одно время Зейлан собиралась остричь волосы и выдать себя за мужчину, но потом отказалась от этой идеи. Несколько дней она бы, может, и могла водить стражников за нос. Но рано или поздно они бы заметили ее обман.

Поэтому девушка предпочла быть честной со стражниками и попытаться убедить их взять ее в свои ряды при помо-

щи своего мастерства. В течение многих лет она ежедневно упражнялась с ножами и стала слишком хорошим бойцом, чтобы теперь скрывать свой пол от Хранителей.

Зейлан задумчиво пережевывала хлебную корку, которую захватила с собой из Ориллона, и напряженно вглядывалась в Свободную землю – в ожидании и в то же время в страхе, что уже сегодня впервые за многие годы увидит фейри или эльву.

Она вздрогнула, как вдруг один за другим раздались звуки ударов колокола, повергшие всех в смятение. Одетые во все темное Хранители устремились к Стене, в то время как группы молодых мужчин подтянулись к центру площади. Дождь прекратился, и теперь все собрались вокруг костра, который стремительно разгорался и уже достиг нескольких метров в высоту. Зейлан могла чувствовать жар пламени даже из своего укромного места на дереве.

Девушка сунула остатки хлебной корки в карман плаща и резко спрыгнула с ветки дерева, на котором сидела, за секунду преодолев расстояние почти в два метра. Влажная почва смягчила ее прыжок, и Зейлан поспешила к другим кандидатам, которым только что было приказано выстроиться в ряд: предстояла проверка. Зейлан не хотела быть ни первой, ни последней в строю, поэтому она быстро протиснулась между двумя мужчинами, которые ответили ей сердитыми взглядами. Справа от девушки оказался высокий парень примерно лет двадцати. Его волосы были коротко подстрижены, а бро-

ви гладко выбриты, и Зейлан надеялась, что это очередное веяние моды, а не результат заражения вшами. На всякий случай девушка сделала шаг влево. У ее второго соседа были светлые волосы и такой острый нос, что он мог бы насквозь проколоть лист бумаги. В отличие от нее и их «блохастого» соседа, остроносый носил одежду, которая прямо-таки кричала на весь мир о богатстве.

Зейлан некоторое время стояла неподвижно перед костром вместе с остальными кандидатами. Она была благодарна за тепло костра, который все еще не погас. Ее мокрая одежда уже высохла, и все же постепенно девушка становилась более беспокойной. Ей было нелегко так долго стоять на одном месте. Может быть, это была проверка их терпения и способности к послушанию? Зейлан была уверена, что у нее все получится.

Она осторожно переступила с одной ноги на другую, перераспределяя вес тела, когда снова прозвенел колокол. Воздух завибрировал, и Зейлан повела плечами, почувствовав движение слева от себя. Несколько Хранителей вошли и стали позади ряда претендентов, и девушка сразу узнала одного из них: это был фельдмаршал Кори Томбелл.

Томбелл был представительным мужчиной, выше Зейлан почти на двадцать сантиметров, хотя девушка гордилась своим нетипично высоким для женщины ростом почти под два метра. Впечатление усиливалось тем, как фельдмаршал двигался, и его одеждой; на плечи Хранителя был наброшен ши-

рокий плащ, отороченный светлым мехом. Ступая широко-ми шагами, он вышел вперед и остановился перед огнем, отбрасывая тени на претендентов. Его спутники, группа из четырех охранников, встали вокруг него, сложив руки за спинами и глядя прямо перед собой. Их лица были молоды и не выдавали истинный возраст этих мужчин, но усталые глаза были отмечены опытом многих десятилетий.

– Меня зовут Кори Томбелл, – объявил фельдмаршал таким глубоким и сильным голосом, что даже земля под ногами задрожала. – Я фельдмаршал и командующий Свободной земли и Стены. – Он указал на громадное сооружение у себя за спиной, как будто можно было забыть о каменном колоссе. – Вы оказались сегодня здесь, потому что желаете служить Стене и своему королевству. Однако не каждый из вас достоин нести эту почетную службу. Мы ищем мужчин, готовых посвятить этому всю свою жизнь. Служба на Стене трудна, беспощадна и смертельно опасна. Говорят, что мы бессмертны, но это только слова. Интересная сказка для любопытных ушей. На самом деле никто не знает, сколько лет мы можем прожить, потому что до сих пор ни один Хранитель не умер естественной смертью. Мы все погибаем в битвах, и вопрос не в том, *погибнешь ли* ты на Стене, а в том, *когда* ты погибнешь. Служба Хранителя отмечена одиночеством, даже когда ты окружен своими братьями по оружию.

Томбелл выдержал паузу, прежде чем продолжить свою речь, уверенный, что его слова подействовали на стоящих

перед ним кандидатов.

– Если кто-то из вас уверен, что Бессмертие и Война не идут рука об руку, сейчас у вас еще остался последний шанс выйти из строя и покинуть Стену.

От слов Томбелла по телу Зейлан пробежала дрожь. Он пытался нагнать на собравшихся страху и сразу исключить праздных бездельников, но девушка не позволила этим угрозам себя впечатлить. Она хотела отомстить всем фейри и эльвам за своих родителей. Страх смерти или одиночества не терзал ее.

Сердце Зейлан гулко ухнуло несколько раз, прежде чем из строя вышел худой паренек. Девушка узнала мальчишку, которого стошнило в лесу. Томбелл одобрительно кивнул ему. Казалось, он уважал его мужество уйти, так же как и мужество тех, кто решил остаться. На дрожащих ногах мальчик поспешил в сторону леса. За ним последовали и другие претенденты, и скоро строй новобранцев существенно поредел.

Томбелл терпеливо ждал, и, когда никто больше не двигался, фельдмаршал и сопровождающие его Хранители встали перед одним из оставшихся новобранцев.

– Как твое имя?

– Этен. – Мужчина ответил так тихо, что Зейлан не была уверена, правильно ли она расслышала его имя. – Этен Санвинс.

Томбелл оценивающе оглядел Этена. Он был ровесником Зейлан, примерно девятнадцати или двадцати лет, но-

сил неопрятные каштановые волосы и изодранную одежду, из которой давно вырос. Но плечи его были шире, чем у большинства других кандидатов, а тело крепкое и мускулистое, что, скорее всего, было следствием работы в поле или на рудниках Горы Сокровищ.

– Почему ты хочешь стать Хранителем?

– Я... Моей семье нужны деньги. Моя младшая сестра больна, и... мой отец умер в прошлом году.

Этен заикался от волнения. Зейлан не могла винить его за это, ведь он, по крайней мере, выдержал железный взгляд фельдмаршала.

– Ты знаешь, что вся твоя семья умрет? – спросил Томбелл. В его голосе не было ни капли сочувствия. – Ты все еще будешь здесь, когда никого из них уже не станет.

– Я готов на все ради своей семьи.

Томбелл одобритительно кивнул и подошел к следующему кандидату, у которого были похожие мотивы. Многие мужчины решились на службу у Стены, чтобы заработать денег своим семьям. Отец Зейлан мог бы стать одним из этих мужчин, если бы эльвы не убили его раньше.

Наконец Томбелл остановился перед парнем слева от Зейлан.

– Деррин Армвон, – произнес тот, не дожидаясь вопроса фельдмаршала. – Я сын лорда Бартли Армвона и наследник Армвонских рудников.

– Так-так, и что же привело наследника рудников Арм-

вона к моей Стене? – спросил Томбелл. Он скривил губы в презрительной улыбке. Вблизи фельдмаршал показался Зейлан значительно старше, чем на расстоянии. Конечно, ничто не говорило о его истинном возрасте, и мужчине не могло быть больше двадцати пяти лет, когда он присоединился к Хранителям. У маршала были вьющиеся каштановые волосы и несколько морщинок у рта, которые появлялись, когда он улыбался.

– Я хочу стать Хранителем, чтобы служить своему Королю, – выпятив подбородок, громко и высокопарно объявил Деррин голосом дворянина, привыкшего отдавать приказания.

– Ты считаешь королевскую религию? – спросил Томбелл.

Деррин кивнул, а Зейлан едва сдержала смех. Ей никогда не понять, почему одни люди поклонялись другим только потому, что на головах у тех были короны. Конечно, королевская семья когда-то давно заключила Соглашение, положив конец войне, но нынешний король никогда в жизни не сражался ни с фейри, ни с эльвами и не подвергался воздействию их магии.

– Ты знаешь, что наши Хранители обязаны соблюдать нейтралитет?

– Моя вера не помешает моим обязанностям. Я хочу защищать своего Короля и его подданных, но, если один из них осмелится пересечь Стену без разрешения, он будет наказан.

Томбелл кивнул Деррину, взглянул на него еще раз и встал перед Зейлан. Его харизма ошеломила ее, и девушка ощутила смутную тревогу. Маршал пристально рассматривал ее, и его взгляд был далеко не радостным. Зейлан почувствовала, как ее бросило в жар, а сердце ушло в пятки. Горло пересохло, будто она не выпила ни капли воды за последние несколько дней.

– Зейлан Алариион. – Фельдмаршал выдавил ее имя чуть ли не по буквам. Девушка почувствовала, будто у нее внутри что-то сжалось. – Из-за тебя среди моих людей много суматохи.

– Я не нарочно. – Зейлан сжала кулаки, чтобы скрыть усиливающуюся дрожь в пальцах. Она не хотела показаться фельдмаршалу слабой. Этот человек был для нее образцом для подражания. Ни один другой Хранитель не мог продержаться в бою против фейри дольше, чем он; никто до сих пор не убил столько эльв, сколько Томбелл, и Зейлан это приводило в восхищение. Если какой-то человек и заслуживал поклонения, то этим человеком был фельдмаршал.

– Намеренно или нет, ты отвлекаешь моих людей, а я этого не потерплю. Убирайся отсюда, Стена не место для женщины!

На мгновение Зейлан подумала, что ослышалась, но Томбелл уже подходил к следующему кандидату. *Эльвы его за-
бери, он говорил всерьез!* Зейлан не могла в это поверить. И это все? Ее ногти вонзились в мягкую плоть ладоней, и она

шагнула вперед прежде, чем успела осознать, что творит.

– Вы не можете просто заставить меня уйти, – твердо сказала она, перебивая очередного кандидата. – Каждый имеет право служить Стене.

Беспокойный ропот прокатился по рядам Хранителей. До сегодняшнего дня никто не смел спорить с фельдмаршалом. Томбелл повернулся к Зейлан.

– Ты не можешь остаться здесь, – повторил он.

Мужчина и в самом деле не хотел ее принимать. Зейлан никак не хотела в это верить. Маршал отослал ее, не дав ей возможности себя показать. Девушка не могла этого допустить. Она слишком долго – всю жизнь – готовилась к этому дню, чтобы теперь сдать без боя.

– Позвольте мне сражаться. Прошу вас.

Томбелл удивленно приподнял правую бровь, отмеченную шрамом:

– Ты действительно этого хочешь?

– Да, прошу вас. Вы не можете наказать меня за то, что ваши люди не обладают достаточной силой воли, чтобы не отвлекаться, – сказала Зейлан, глядя прямо перед собой. Яростные взгляды других Хранителей могли бы сжечь ее дотла, но она выстояла против этого огня.

– Позвольте мне сразиться с одним из ваших людей. Если после этого вы все еще захотите отослать меня, я уйду.

Это смелое заявление, но Зейлан была уверена в своих навыках. В противном случае ее бы не было здесь сегодня,

она бы лежала мертвой в городской канаве или голой в постели жениха.

– Самоуверенности тебе не занимать, – кивнул Томбелл, и Зейлан почти поверила, что в его голосе проскользнуло нечто вроде уважения. – Но это не меняет моего мнения. Я не хочу видеть тебя на моей Стене.

Это было как резкий удар под дых. К горлу поднялась тошнота, но девушка подавила желание сдаться. Так не должно было быть. Никогда. Стать Хранителем – это цель ее жизни. Сражаться – это все, что она умела делать, и, конечно, она не будет служить в гвардии Короля, который не сделал ничего, чтобы спасти ее родную деревню. Его единственным приказом был арест прежнего фельдмаршала, но не потому, что тот нес ответственность за гибель сотен сельских жителей, а потому лишь, что вместе с ними погибли несколько дворян, проездом оказавшихся в деревне. Если бы не эти дворяне, Ларкин Вэлборн, вероятно, до сих пор оставался бы фельдмаршалом.

– Я не уйду, – сказала Зейлан с дикой решимостью.

Не отступив от Главного Хранителя ни на шаг, девушка расправила плечи. Если он считает, что запугать ее чересчур легко, он ошибается.

Томбелл фыркнул:

– Делай, что хочешь, но Стене ты служить не будешь.

Он отвернулся от нее и просто оставил стоять на месте.

Посмотрим, подумала Зейлан, скрестив руки на груди.

Она осталась в строю, потому что готова была бороться за то, чего желала, и за будущее, которое ей предстояло.

Глава 5 – Фрейя

— Амарун —

В мире существовало три вещи, которые Фрейя ненавидела больше всего на свете: выступления ее отца, бессмысленные развлечения с надменными дворянами и пустые бокалы. По отдельности эти неприятные обстоятельства еще можно было стерпеть, однако сегодня они обрушились на нее все разом. Фрейе было смертельно скучно. В последнее время так бывало слишком часто.

Вот уже много вечеров подряд дворец напоминал улей. Герцоги, князья и графы приходили и уходили. Они, как пчелы, кружили вокруг будущей королевы, жалили друг друга острыми словечками и распространяли ядовитые слухи. Если бы Фрейю спросили, что опаснее – дворяне или побег из города, который она планировала совершить этой ночью, девушка, не задумываясь, выбрала бы дворян, даже если бы все население Тобрии, в том числе и ее родители, считали иначе.

В общем-то она не имела ничего против хорошей музыки, танцев и вкусной еды. Девушка просто не хотела тратить время на пустую болтовню, в то время как ей нужно было спланировать побег Бессмертного Хранителя.

Тот факт, что торжества в замке были приурочены ко дню

ее рождения, не делал ситуацию лучше. После похищения Талона девушка старалась не замечать этот день: он пробуждал слишком много болезненных воспоминаний. Одиннадцать лет Фрейя отмечала день рождения с братом, а на двенадцатый год принцесса вдруг осталась одна. Ей пришлось открыть гору подарков без Талона, съесть праздничный торт без брата и танцевать без него и его веселого смеха.

До того дня рождения Фрейя не знала, как одиноко можно чувствовать себя в окружении людей. С каждым следующим годом ее одиночество росло. Сегодня она уже с трудом выносила его. Знание, что Талон ждет спасения за пределами Стены в Нихалосе, лежало на сердце неподъемной тяжестью. Она не хотела сидеть здесь со сложенными на коленях руками, приветливо улыбаться и делать вид, что ее интересуют разговоры о погоде или строительстве нового королевского храма.

– Ты выглядишь обеспокоенной.

Фрейя посмотрела поверх бокала на своего соседа за столом, Мелвина де Феличе.

– Я просто устала, – солгала она, стараясь подкрепить истинность своих слов нарочитым зевком, потому что поделиться своими планами с Мелвином она не могла.

Весь день принцесса провела, готовясь к отъезду. Прежде всего она постаралась побольше разузнать о Бессмертном Хранителе, про которого ей рассказала Мойра, – Ларкине Вэлборне. Он оказался не просто Хранителем, он был быв-

шим фельдмаршалом Свободной земли и сидел, запертый, в подземелье под Старым замком в шестом кольце.

Фрейя лишь смутно помнила события семилетней давности, которые привели к аресту Хранителя. Тогда эльвы, преодолев Стену, напали на Тобрию. Они вторглись в деревню, что само по себе не являлось чем-то необычным, ведь эти дикие существа были совершенно непредсказуемы. Но в это время там остановилась группа герцогов. Они приехали, чтобы осмотреть тамошние земли. Король Андроис не мог оставить утрату этих дворян без кары, в том числе из-за требований их семей, и поэтому в наказание за проявленную небрежность правитель обрек тогдашнего фельдмаршала на вечное заточение в подземелье.

– Фрейя?

Она подняла глаза на Мелвина. Темные волосы молодого лорда были чуть длиннее, чем этого требовала последняя мода при дворе, а его темно-карие глаза внимательно изучали ее.

– Да?

– Ты слышала, что я сказал? Ты говорила со своим отцом?

Фрейя посмотрела через стол на отца. Король Андроис возбужденно беседовал с одним из дипломатов, но тем не менее поймал взгляд дочери. Он улыбнулся и поднял бокал с вином за ее здоровье, и она кивнула в ответ. Отец совсем не замечал, как неловко она чувствовала себя между всеми этими людьми.

– О чем?

– О помолвке.

Конечно, помолвка. Еще несколько дней назад принцессу от этой мысли прошибло бы потом, но сегодня Фрейя чувствовала лишь растущее равнодушие к своему уже устроенному браку, потому что теперь ей приходилось волноваться о более важных вещах. Если она останется в замке до тех пор, когда утро не рассыплет по небу свои предрассветные седины, пути назад уже не будет. Этой ночью ей нужно отправляться на поиски брата. Фрейя или умрет в волшебной стране, или вернется домой с Талоном, законным наследником престола, который достойно освободит ее от обязанности стать королевой. Возможность возвращения домой из Мелидриана с пустыми руками, без брата, девушка даже не рассматривала. В конце концов, она собралась совершить государственную измену, предоставив осужденному возможность сбежать.

– Фрейя? – снова спросил Мелвин и коснулся рукой ее плеча.

Она тяжело сглотнула. Ее горло внезапно пересохло. Принцесса потянулась к своему бокалу, но обнаружила, что тот уже пуст. После короткого колебания, убедившись, что на них никто не смотрит, она заменила свой пустой бокал на полный бокал Мелвина.

– Нет, я еще не успела поговорить с ним.

Мелвин мрачно взглянул на нее:

– Я начинаю думать, что ты не хочешь этого брака.

Фрейя невольно фыркнула. Она не хотела выходить замуж за Мелвина, но начинала понимать, почему ее родители сделали за нее этот выбор. Он был во всех отношениях отличной партией для королевской дочери. Отец Мелвина владел многочисленными поместьями и несколькими золотыми приисками в Кауруме, в Горах Сокровищ. Де Феличе были популярны у народа и щедро платили своим работникам. За последние несколько десятилетий они помогли создать новый средний класс, и это сделало их сильными союзниками. Для Фрейи проще всего было выйти замуж за Мелвина, уступив воле родителей и народа, но какой ценой?

Предать Талона?

Принять одиночество?

Существовать без магии?

Нет, это того не стоило. Фрейя предпочитала умереть за Талона, свои принципы и магию вместо того, чтобы жить пустой жизнью, презирая отражение в зеркале.

– Если ты не хочешь этого союза и я не хочу его, зачем тогда ждешь? Наше время на исходе.

На самом деле лорд хотел сказать: *мое* время на исходе. Не было человека, недовольного этим возможным союзом сильнее, чем Мелвин. Он был на пять лет старше принцессы, но женитьба на королевской дочери не входила в его планы. У него уже было все, чего он хотел: привлекательная внешность, отличная репутация и намного больше денег,

чем он когда-либо мог потратить. Так зачем Мелвину возлагать на себя ответственность, связанную с королевским титулом? Фрейя на его месте тоже не торопилась бы выходить замуж.

Принцесса вернула бокал на место. Отпечатки ее влажных пальцев виднелись на прозрачном хрустале.

– Не волнуйся, Мелвин! Этот брак не состоится. Я позабочусь об этом.

Она произнесла эти слова с решимостью, которую Мелвину не дано было понять. Лорд медленно кивнул и подозвал одного из слуг, чтобы вновь наполнить вином бокалы.

Фрейя отвернулась и стала разглядывать зал, знакомый ей до мельчайших деталей. Даже закрыв глаза, она могла воссоздать в воображении сводчатый потолок, поддерживаемый колоннами из песчаника. Живописные картины, изображавшие королевскую семью в героических позах, и дорогие расшитые ковры украшали стены. Свет новых керосиновых ламп, недавно усовершенствованных в одном из университетов города, сверкал в витражах и вытеснял тьму наступающих сумерек. С рождения Фрейи в этом замке ничего не изменилось. Даже гвардейцы, застывшие в проходах по бокам этого зала, были теми же, что в детстве. Только девушка больше не была прежней, и с каждым днем чувство беспокойства росло в ее груди. Из-за Талона. Из-за магии. Из-за ее будущей роли в качестве королевы. Но скоро принцесса оставит все это и покинет замок. И город. И страну.

– Извините за опоздание, принцесса.

Роланд Эстдалл, верховный главнокомандующий гвардии, отодвинув пустой стул, сел напротив Фрейи.

– Меня задержали на собрании.

– Я рада, что вы все-таки пришли, – ответила Фрейя, и в случае с Роландом это действительно соответствовало истине. Командир был человеком действия. Он любил поверхностные разговоры дворян так же мало, как и она сама, и, несмотря на свою темно-синюю униформу с золотым значком, выглядел на этом пиру неуместно. Фрейя не удивилась бы, опоздай он умышленно.

– На собрании? – заинтересованно спросил Мелвин.

– Ничего страшного, – сказал Роланд, потеряв руки, прежде чем взять кусок вяленого мяса, лежащего перед ним на серебряном подносе. – На прошлой неделе я был в Свободной земле. Мы с фельдмаршалом Томбеллом набирали новых послушников для службы на Стене, поэтому нужно было кое-что обсудить с казначеем и встретиться с королевскими писарями. Скучное дело. У этих людей чувства юмора не больше, чем у дохлой крысы.

Фрейя подавила усмешку, потому что Роланд понятия не имел, как плохо обстоят дела с его собственным чувством юмора.

– Я не знала, что вы тоже участвуете в обучении Хранителей.

– В обучении я не участвую, но пока ваш отец снабжает

стражников золотом, он хочет быть в курсе того, что происходит на Стене. В этом году фельдмаршал надеется на большое количество новобранцев. Эльвы участвовали в своих атаках, и за последние месяцы несколько Хранителей погибли.

– Эти твари становятся агрессивнее с каждым годом, – пробормотал Мелвин и наклонился над столом, будто они находились на Заседании Военного совета. Как и все мужчины при дворе, он лелеял болезненную страсть к сражениям, будто знал, каково это, когда на карту поставлена собственная жизнь. Правда, лорд, как и многие другие дворяне, учился в одной из Королевских Академий и сам состоял в гвардии, но самое сложное сражение, которое Мелвин мог представить, были поединки между гвардейцами, которые проводились один раз в год.

– Вы планируете увеличить высоту Стены?

– Нет, потому что проблема не в этом, – объяснил Роланд. Его тон был дружелюбным, но за улыбкой, как успела заметить Фрейя, скрывалось неудовольствие. Командиру не понравилось, что Мелвин вмешивается в вещи, о которых не имел даже смутного представления. Вероятно, лорд, как и Фрейя, никогда не видел Стену вблизи.

– Сооружению уже несколько веков. Оно становится хрупким, камни расшатываются, а отремонтированные участки слабы. К тому же вынужден признать, что все больше и больше эльв обходят препятствие по морю. В ближайшие недели и месяцы мы будем укреплять базы в Сером и Дышащем

морях.

– Вы видели фейри или эльв во время вашего визита? – спросила Фрейя, у которой вдруг участился пульс. Прежде принцесса могла задать такой вопрос из чистого любопытства, но теперь она надеялась, что командир расскажет ей некоторые детали про этих существ, прежде чем она покинет город, потому что, вероятно, девушка и сама скоро станет жителем волшебной страны. И хотя Фрейя прочла о Благих и Неблагих фейри и эльвах все, что могла найти, знала она не так уж много.

Официальные записи о войне имели бесчисленное количество дыр. Многие документы были неразборчивы или вовсе уничтожены. Причины войны – разница в мировоззрении, имущественные претензии на земли и высокомерие обеих сторон – не позволяли понять, что в конечном итоге привело к Соглашению, которое положило конец убийствам. А большинство книг, которые раскрывали тайны об эльвах и фейри и их даре овладевать стихиями, были давно уничтожены предками Фрейи. Но они недооценили человеческое любопытство и жажду приключений, и многие древние истины и легенды стали передаваться из поколения в поколение. Фрейя знала их все. Ее отец принимал интерес принцессы к магии неохотно, не подозревая, сколько еще за ним кроется.

Роланд засмеялся.

– Нет, я не видел ни фейри, ни эльв. Мой визит был коротким. Но среди Хранителей я кое-что слышал.

Фрейя выпрямилась в кресле.

– В самом деле?

– Неблагогие готовят Коронацию, – прошептал Роланд.

Он знал, как неохотно эта тема обсуждалась в замке. Тем не менее ничто не могло остановить его, когда он хотел удовлетворить любопытство Фрейи.

– Говорят, что принц Киран, сын короля Невана, взойдет на трон во время следующего зимнего солнцестояния.

Принц Киран. Фрейя слышала это имя, но так мало знала о наследнике Неблагих, что не могла скрыть своего интереса. Принцесса собралась задать Роланду еще один вопрос, и тут ее отец поднялся со своего места. Музыканты, игравшие весь вечер для гостей, перестали извлекать звуки из своих инструментов. Король, сжимая бокал в одной руке, жестом другой призвал собравшихся к тишине – и все замолчали. Присутствие Андроса заполнило весь зал, хотя он не был ни особенно высоким, ни особенно сильным. У него были густые светлые волосы и такая же роскошная борода. Глаза короля были той же пронзительной синевы, что и у Фрейи. Он покосился на дочь, и промелькнувшее в его взгляде невысказанное предупреждение напомнило принцессе, что ее разговор с Роландом не остался для него незамеченным.

– Самые важные мужчины и женщины Тобрии сидят сегодня вместе со мной за этим столом, – произнес король. – Мы не просто празднуем существование и красоту нашей страны, но прежде всего хотим воздать должное моей дочери:

принцессе Фрейе Драэдон. Кажется, только вчера я держал в руках маленький кричащий сверток, а сегодня мы уже празднуем ее восемнадцатилетие.

Фрейя заставила себя улыбнуться. Говорил король, но теперь все внимание обратилось на нее – и это вызывало в ней ненависть. Принцесса ненавидела это внимание всеми фибрами души. Не только потому, что девушка жила в постоянном страхе, что кто-то мог видеть ее насквозь и узнать о ее алхимических способностях, но прежде всего потому, что в детстве ее не учили быть в центре внимания. Воспитание Фрейи изменилось только с исчезновением Талона, но даже сейчас она все еще ощущала скованность под взглядами людей. Девушка не хотела внимания, которое должно было уделяться королеве, а их народ заслуживал того, чтобы их возглавил человек, который хотел взять на себя эту ответственность. Это было еще одной причиной вернуть Талона.

– Этот день знаменует собой окончание детства и начало господства. Восхождение королевы, чей разум уже опережает умы ее сверстников на десятилетия вперед и которая, когда придет время, займет мое место и будет править нашей страной вместе со своим мужем. Моя радость по поводу этого предстоящего дня не могла бы быть больше, – продолжил король Андроис. Улыбка, которая засияла в его бороде, стала угасать. – К сожалению, день рождения Фрейи напоминает всем нам о потере моего сына, который тоже отпраздновал бы сегодня свое совершеннолетие. Талон был удивительным

ребенком. Он очень рано начал проявлять интерес к своей стране. Его слишком рано забрали от семьи и народа, и мы скорбим по нему. Покойся с миром, без страданий и без магии.

Гости рядом с Фрейей склонили головы в молитве. Даже король и королева вторили этой молитве в память о своем сыне, только Фрейя молчала, отказываясь от слов, звуки которых разжигали в ней гнев, заставивший все внутри вспыхнуть жарким огнем. Теперь, когда она была уверена, что Талон еще жив, она все больше сомневалась в своих родителях и не могла ничего с собой поделать. Почему они так быстро прекратили поиски единственного сына? Что заставило их сдаться уже через несколько месяцев? Почему они не рассматривали в качестве похитителей магических существ, которые так сильно ненавидят королевскую семью? Прежде Фрейя не задавала этих вопросов, сегодня они готовы были сорваться с ее языка. Если бы Талон был так же важен для родителей, как и для нее, они бы не оплакивали его – они бы его искали.

Молитвы вокруг Фрейи стихли, и король поблагодарил своих гостей. Некоторые из них, соблюдая приличия, еще несколько секунд благоговейно молчали, прежде чем снова занялись обсуждением придворных сплетен и опустошением своих переполненных тарелок. Музыка заиграла снова, и первые пары вышли на танец в центре комнаты, как будто им и в самом деле было что отпраздновать.

У Фрейи, напротив, пропал аппетит. Одним большим глотком она опорожнила свой бокал. Слуга тут же подошел к ней, чтобы еще раз его наполнить, но принцесса остановила его взмахом руки, потому что существовала большая разница между напиться и выпить для храбрости, а сегодня ночью она нуждалась в последнем.

Фрейя склонилась над картой Лаваруса, расстеленной на кровати. Изображение было выполнено не так искусно, как карта Мойры, но отлично справлялось со своим предназначением, и девушка кончиком пальца проследовала по предполагаемому направлению своего путешествия.

Чтобы добраться до Мелидриана, понадобится несколько дней, а чтобы попасть в главный город Неблагого Двора, Фрейе придется преодолеть некоторые препятствия – например, обойти Стену, разделяющую Тобрию и Мелидриан. И это не единственная ее забота. С тех пор как принцесса вошла в спальню и осталась наедине со своими мыслями, она беспрестанно думала о вещах, которые могли помешать ей найти Талона. Но отступать Фрейя не собиралась.

Она свернула карту и положила ее в сумку. И хотя девушка уже несколько раз проверяла ее содержимое, она никак не

могла освободиться от ощущения, что забыла что-то важное. Кроме одежды принцесса взяла с собой мешочек с подвесками в виде стеклянных шаров, которые Мойра добыла для нее на черном рынке, а также несколько ювелирных изделий. Их можно будет продать, если Фрейе не хватит монет, украденных ею из королевской сокровищницы.

Не обращая внимания на сомнения, Фрейя закинула сумку на плечо, потрогала цепочку на шее и проверила, на месте ли кинжал, который висел на кожаном ремешке в рукаве ее плаща. Потом приоткрыла дверь комнаты и прислушалась. Было тихо, и только откуда-то издали доносился звук шагов по каменному коридору.

Она шмыгнула в дверь и посмотрела на предательские тени вокруг. Слуги потушили на ночь почти все лампы, так что коридор был освещен очень тускло. До сих пор это не представляло для Фрейи препятствия. Девушка могла ходить по замку даже с закрытыми глазами.

Затаив дыхание, Фрейя на цыпочках прокралась вдоль по коридору, а затем вниз по винтовой лестнице. Потолки здесь были выше, и принцесса могла слышать эхо разговоров. Слуги начинали вычищать замок, чтобы утром на поверхностях не оставалось ни одной капли вина, пролитой на банкете.

– Она ни разу не танцевала с молодым лордом, – услышала вдруг Фрейя женский голос, прозвучавший совсем рядом.

Принцесса прижалась спиной к стене и прикусила язык, чтобы не издать ни звука. Несмотря на то что ей много раз

приходилось сбегать из дворца, девушка занервничала.

– Я бы танцевала с Мелвином так часто, как ему бы захотелось... и даже больше... – прошептала другая девушка, чей голос звучал моложе.

– И не только ты. Принцесса, должно быть, слепая.

Фрейя закатила глаза. Кроме нее, в Амаруне, вероятно, не было женщины, которая бы тайно не вздыхала по Мелвину. Предположительно это и было одной из причин того, что лорд не хотел связываться с принцессой.

– Или у нее другие предпочтения, – произнесла та, что была младше.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего, кроме того, что лорд очень красив, а принцесса вовсе не обращает на него внимания. Может быть, его сестра для нее...

– Тебе лучше не заканчивать эту фразу, – отрезала более взрослая женщина, заговорившая первой, оборвав собеседницу на полуслове. – Такие слухи могут стоить не только языка! Принеси-ка лучше на завтра муки из погреба!

Послышался напряженный вздох. Фрейя убедилась, что женщины ушли, и только после этого продолжила свой путь. Без дальнейших происшествий девушка достигла одного из выходов, ибо благодаря частым ночным визитам к Мойре она знала все неохраемые пути, ведущие из дворца, наизусть.

Но вместо того, чтобы бежать к волшебнице, как это быва-

ло раньше, сегодня она собиралась добраться до подземелья, расположенного на западе города, под Старым замком. При мысли о руинах Фрейю охватила холодная дрожь. О районе, называемом *шестым кольцом* Амаруна, девушке было известно только из рассказов Роланда, и ей отчего-то не очень хотелось идти в Старый Замок. В разрушенном здании, чьи башни обвалились во время войны, держали преступников, которым не была дарована казнь. Узники были вынуждены умирать медленной смертью, как бывший фельдмаршал. Если тот вообще способен был умереть.

Представив, что скоро она окажется лицом к лицу с Бесмертным Хранителем, Фрейя почувствовала нервные спазмы в животе. Девушка ощущала не только страх и беспокойство, но прежде всего любопытство, ведь ни один человек не мог быть ближе к магии, чем Хранитель. Она текла по его жилам и наделяла стража такой силой, о которой Фрейя могла только мечтать. Поисковые заклинания и зелья принцессы – ничто по сравнению с магией, которую Хранитель носил в себе. Здесь, на севере страны, редко можно было встретить хранителя, ибо они принадлежали Свободной земле и потому стали для жителей Амаруна легендами, подобно существам за пределами Стены.

Под покровом ночи Фрейя выскользнула из дворца и прокралась через ворота в дворцовой стене в город, который еще не спал. Слышались приглушенные разговоры, звуки музыкальных инструментов и мелодичное пение из таверн

и вновь обустроенных игровых залов, которые в последнее время появлялись тут и там, как грибы после дождя. Каждый раз, когда она приближалась к одному из этих залов, резкая вонь табачного дыма била ей прямо в нос. Фрейя ненавидела терпкий запах табака и искренне надеялась, что этот обычай, призывающий вдыхать дым сожженных листьев, быстро выйдет из моды. Она даже чувствовала вкус этой вонючки: соленый и бледный, как пепел.

Фрейя сильнее натянула на лицо капюшон своего плаща и поспешила скрыться от гвардейцев, колонны которых отец расставил по всему дворцу. С каждым разом сбегать из замка ей становилось легче. В те ночи, когда она навещала Мойру, девушка вовсе не думала о том, что делает. Но сегодня Фрейя воспринимала все вокруг так же осознанно, как и четыре года назад, когда она впервые посетила колдунью; по крайней мере, сердце ее пульсировало так же дико – болезненно быстро, словно хотело вырваться из ее груди.

Несмотря на поздний час и темноту, Фрейя заглядывала в каждое окно, боясь, как бы ее не заметил какой-то дворянин или ученый, который мог передать ее в руки гвардейцев. Принцесса успокоилась лишь тогда, когда вошла во второе кольцо, а вокруг оказались поместья граждан среднего класса.

Осторожно оглядываясь, девушка пересекла невидимую границу между третьим и четвертым кольцами, и тут же вспомнила об отсутствии здесь канализационных труб. Эту

вонь невозможно было игнорировать, и принцессу сразу затошнило. Но это была не единственная проблема. Прямо перед собой Фрейя услышала громкие голоса. Какого-то пьянчугу выгоняли из таверны.

Девушка свернула в узкий переулок, чтобы обойти спрящих. Сегодня принцессе не нужны были неприятности. Она хотела еще до восхода солнца добраться до Лимелла – небольшого городка, который находился на расстоянии полудневного пешего пути от Амаруна, надеясь, что там она будет в безопасности. Фрейя планировала скрываться там до наступления следующей ночи, так как население Амаруна знало принцессу в лицо лучше, чем жители других городов страны. Ее ни в коем случае не должны были узнать. Она ускорила свои шаги...

– Эй, крошка!

Во имя Короля, почему это должно было произойти сейчас?

Из переулка за спиной Фрейи вышел мужчина, силуэт которого она не заметила в спешке. Его глубокий голос приобрел интонации, по которым Фрейе стало понятно, что он пьян.

– Остановись!

Фрейя, конечно, не стала этого делать. Она втянула голову в плечи и поспешила уйти от мужчины. Но его шаги зазвучали позади нее. Она вздохнула. Наверно, с ее стороны был глупо полагать, что она могла добраться ночью до под-

земелья без инцидентов.

– Стой! – повторил пьяница. Язык мужчины уже заплетался, мешая ему четко выговаривать слова, и Фрейя ощутила растущее беспокойство. Она потянулась к рукаву своего плаща и обхватила рукой кинжал, который взяла с собой именно на такой случай.

– Эй, я с тобой говорю! – голос мужчины вдруг прозвучал гораздо ближе, чем девушка ожидала, и тело Фрейи охватила нервная дрожь. Принцесса крепче сжала рукоять своего кинжала – и как раз вовремя. Мозолистая рука ухватила ее за плечо и развернула.

– Я сказал, остановись!

– Отпусти меня! – приказала Фрейя, почувствовав, что от страха ее ладони вспотели. Такие мужчины, как этот, были непредсказуемы. Вблизи она явственно ощутила запах спиртного и поморщилась от отвращения. Девушка все еще не решалась достать кинжал. Она не хотела навлечь беду на этого пьяного олуха и на себя.

– Иди проспись, а то завтра будешь жалеть.

Он засмеялся.

– Сколько ты просишь?

– Я не торгую телом.

Фрейя, выглянув из-под капюшона своего плаща, в тусклом свете, исходящем от одного из домов, едва могла различить лицо мужчины. У него был длинный тонкий нос и впалые щеки. Непристойная ухмылка кривила его узкие губы.

– Ну, говори. Сколько? – мужчина переместил свои пальцы с ее плеча на шею.

– Убирайся, я не продаюсь! – прошипела Фрейя.

Мужчина только рассмеялся. С нее хватит. Принцесса вытащила кинжал из рукава своего плаща. Отполированный металл лезвия блестел даже в слабом свете, и Фрейя могла видеть в своей ладони эмблему королевского двора, выгравированную на рукоятке. Смех мужчины тут же стих, и его пьяная веселость уступила место гневной усмешке.

– Так ты смеешь мне угрожать? Ты что, не знаешь, кто я?

Нет, подумала Фрейя, и даже не собираюсь узнавать. Дрожащей рукой она угрожающе поднесла кинжал к горлу мужчины. Но тот удивил ее быстротой, которой она от него никак не ожидала. Пьяница резко схватил ее за запястье и оттолкнул от себя кинжал. Гнев сверкнул в его глазах.

– Неужели ты думаешь, что у тебя есть хоть один шанс против меня, женщина?

Сердце Фрейи бешено стучало.

– Отпусти... отпусти меня!

Мужчина вновь рассмеялся. Он окинул девушку с ног до головы пристальным взглядом, и в его глазах мелькнула похоть. Наконец пьянчуга посмотрел на кинжал:

– Прекрасное оружие. Краденое?

– Нет, – прошипела Фрейя, стиснув зубы, и сделала попытку вырваться. Однако хватка мужчины была слишком твердой, и, хотя он не был особенно высоким или сильным,

девушка уступала ему. Ее сила была не в мышцах, а в разуме и магии – прежде всего в магии.

Свободной рукой Фрейя потянулась к кулону на цепочке. Сорвав его с шеи, принцесса мысленно умоляла магию не подвести ее и в этот раз. Осколки впились в нежную кожу девушки, когда она раздавила в ладони стеклянный шар с оранжевым мерцанием. Не обращая внимания на боль, Фрейя разжала кулак. Жар резко вытеснил прохладу ночного воздуха. Пламя пылало в ее ладони, жадное, горячее и разрушительное.

Тьма уступила место огню, который рисовал тени там, где их раньше не было. Глаза мужчины расширились от ужаса. Он отпустил запястье Фрейи, на котором, без сомнения, останутся синяки, и, шатаясь, сделал шаг назад.

– Ты... ты... – заикался мужчина, и в отблесках света Фрейя разглядела, как его щеки, прежде красные от количества вина, выпитого им за вечер, теперь заметно побледнели. – Ты... ведь... – пьяница хотел выкрикнуть это слово, но его голос оборвался, когда Фрейя пошевелила пальцами, заставляя пламя в своей руке танцевать. Жар волшебного огня, принесенного из Мелидриана, был неприятен, но не обжигал ее.

– Убирайся! – потребовала принцесса и подошла к мужчине с немой угрозой.

– Пожалуйста, пощади меня! – он поднял свои теперь уже дрожащие руки и отвесил девушке смиренный поклон. –

Прости. Я не хотел...

– Убирайся! – повторила Фрейя. У нее не было времени выслушивать его извинения; к тому же девушка боялась, что огонь может погаснуть в любую секунду.

Но на этот раз мужчина послушал ее. Он бросил на Фрейю еще один последний, неуверенный взгляд, прежде чем побежал, не оглядываясь, прочь от нее. Фрейя не могла бы сказать, решил ли мужчина, что она колдунья, или просто узнал в ней принцессу. Да это было и не важно. Пьянице никто не поверит, даже если сейчас мужчина встретит гвардейцев ее отца и расскажет о девушке. А проснувшись завтра утром, он решит, что все случившееся было лишь плодом его воображения, картиной, нарисованной затуманенным алкоголем рассудком.

Фрейя сжала руку, чтобы погасить огонь между пальцев, благодарная Мойре за выкупленные у нее стеклянные подвески. Она спрятала кинжал обратно в рукав плаща и вздохнула. Все пошло совсем не так, как планировалось. Девушка внимательно осмотрелась, выясняя, стал ли кто-то еще свидетелем этого инцидента, но на улице было тихо. На ватных ногах она продолжила свой путь в направлении Старого замка, пока наконец не добралась до подземелья, укрывшегося среди развалин. Здесь все словно вымерло, потому что никто, у кого был выбор, не стал бы добровольно искать это место.

Факелы, воткнутые в землю, освещали груды обломков

камней и землю, поросшую мхом и травой. Девушка бродила по руинам, пока не увидела вход в темницу. Издали она заметила одинокого гвардейца, охранявшего вход в подземелье. Фрейе повезло. Мужчина был молод, всего на несколько лет старше принцессы, и это вселяло в нее надежду, что он неопытен и легко поддастся влиянию. Именно это ей было нужно, чтобы без особых проблем попасть в подземелье.

В тени груды обломков Фрейя остановилась. Она откинула капюшон своего плаща, прежде чем войти в полосу света, которую отбрасывал один из факелов. Гвардеец сразу заметил ее. Встревоженный, он выхватил меч, направив острие на Фрейю. Но уже через мгновение глаза мужчины расширились, когда он понял, кому именно угрожал своим оружием.

– Моя принцесса, – выдохнул он, и его меч скользнул обратно в ножны. Затем гвардеец поклонился так низко, что Фрейе показалось, что он пытается облизнуть носки собственных ботинок. – Мне ужасно жаль. Я не ожидал встретить вас здесь.

– Это не важно, – произнесла Фрейя, разрешая гвардейцу взглянуть на себя. Она приближалась величественной походкой, как и было положено принцессе.

– Извините мое поведение, – заикнулся гвардеец, который, вероятно, все еще боялся потерять свое место или, того хуже, жизнь. Людей, бывало, казнили и за меньшее. – Прошу простить мне этот вопрос, но что вы делаете в таком месте, как это?

Фрейя одарила гвардейца сдержанной улыбкой и остановилась в нескольких сантиметрах от него. Оценивающий взгляд принцессы был направлен на стражника.

– Я прощаю вас, но что я здесь делаю, совсем не ваше дело.

– Конечно, нет. Чем я могу быть вам полезен?

– Вы можете впустить меня в подземелье.

Недоумение мелькнуло в глазах гвардейца.

– Вы... Вы хотите спуститься в подземелье?

– Я ведь только что так и сказала, не правда ли? – спросила Фрейя, приподняв подбородок и стараясь придать своему голосу высокомерный тон.

Она имела власть над этим человеком. Это было ее королевство. Она имела право находиться здесь – даже если это запрещено.

– Пропустите меня!

Гвардеец беспокойно оглянулся, словно предполагал, что все обернется шуткой или испытанием, которое он должен пройти.

– Я не думаю, что это хорошая идея.

– Я не спрашивала вашего мнения. Дайте пройти!

Гвардеец не отступил. Фрейя склонила голову. Ее улыбка исчезла, и она постаралась придать своему лицу максимально суровое выражение.

– Вы ведь хотите сохранить свой пост, не так ли?

Гвардеец кивнул.

– Тогда не заставляйте меня говорить с моим отцом или командиром Эстдаллом!

При упоминании имени Роланда лицо охранника резко побледнело, и Фрейе стало любопытно, что Эстдалл сделал со своим отрядом, что гвардейцы так реагировали.

– Пожалуйста, не надо, – взмолился гвардеец, переминаясь с ноги на ногу. – Я пропущу вас, но, пожалуйста, не говорите ничего командиру Эстдаллу.

Фрейя приподняла бровь:

– Вы ставите мне условия?

– Нет. Нет, конечно, нет, – запнулся гвардеец. – Это... это была просьба. Вы можете делать все, что хотите, моя принцесса.

– Все, что хочу? – спросила Фрейя, и, хотя извинений гвардейца ей было достаточно, такому повороту разговора она была несказанно рада.

Такого человека, как Роланд, девушка никогда не смогла бы убедить впустить ее в темницу ночью. Власть принцессы тоже имела свои пределы. Тем не менее этот мужчина нетерпеливо кивнул.

– Тогда впустите меня в темницу и дайте мне ваш ключ! – Фрейя протянула руку, демонстрируя, что не примет *отказа*, но охранник все еще колебался. Он неуверенно переводил взгляд с принцессы на вход в темницу и напряженно морщил лоб. В конечном итоге его уважение к имени Фрейи и страх перед Роландом устранили сомнения. Он снял с мун-

дира связку ключей и передал ее Фрейе.

– Должен ли я сопровождать вас?

– Нет, в этом нет необходимости, – сказала Фрейя.

На мгновение девушке показалось, что гвардеец хотел ей возразить, но спустя секунду юноша отошел в сторону. Не поблагодарив, Фрейя проследовала мимо него, стараясь сохранить на лице бесстрастное выражение, хотя внутри нее все ликовало.

Она потуже обернула плащ вокруг себя и спустилась вниз по лестнице в ледяной подвал. Воздух здесь был холодным и влажным, а с затхлых стен капала вода. Она последовала за факелами, освещающими коридоры до площадки с камерами. Два других гвардейца преградили ей путь, но власть Фрейи убедила и их предоставить ей проход в темницу. К тому же они полагались на вердикт первого гвардейца и у девушки были ключи.

Уверенно и спокойно, но только внешне, Фрейя наконец ступила в подземелье. Она освещала себе путь лампой, отгоняя мрачные тени. Любопытные взгляды заключенных сопровождали девушку, и некоторые из них умоляли ее о помиловании. Узники протягивали руки через решетки в надежде прикоснуться к принцессе, как будто она могла их спасти. Но Фрейя не могла. Не сегодня. Сейчас у нее была другая миссия. Тем не менее с каждым последующим воплем в ее горле нарастал болезненный ком. О чем думал ее отец?

Фрейя знала, что с заключенными в подземелье плохо об-

ращаются, но реальность оказалась еще более жестокой, чем она могла представить. Зловоние от испражнений и засохшей крови, казалось, пропитало темницу насквозь, и от удушьяющих запахов у девушки на глазах выступили слезы. Но еще более страшной, чем запах, была внешность заключенных. Фрейя не хотела видеть страдания узников, но ей необходимо было найти фельдмаршала, и девушка вынуждена была заглядывать в каждую клетку. Люди в них были просто грудями кожи и костей. Они лежали, свернувшись калачиком, на заплесневелых тюках сена в ожидании смерти. Узники были измазаны собственными экскрементами и слишком слабы, чтобы противостоять мухам и личинкам. Это было место израненных тел и сломанных душ.

И где-то здесь находился Ларкин Вэлборн.

Глава 6 – Неизвестный

– Во тьме —

Мышь вернулась. Она встала на задние лапки, подняла мордочку вверх и принялась. Ему было непонятно, какой запах она могла здесь уловить, кроме вони фекалий, крови и рвотных масс. Все его обостренные магией чувства забивались зловонием, к которому невозможно было привыкнуть. *Мышь*, однако, не выказывала возражений. Она пронеслась через его камеру и замерла недалеко от импровизированной постели из кучи сена. Она посмотрела на него круглыми черными глазами и тихонько запищала. Он решил, что она голодна, и бросил ей крошку сторевшей корки хлеба. *Мышь* дернулась, но мгновение спустя схватила кусочек и снова ускользнула через решетку.

Как сильно он ей завидовал.

Он положил остаток хлеба в рот. Кусок был настолько сухим, что ему пришлось ждать, пока слюна не смягчит его. И все же он не мог отказаться от этой еды. Корка хлеба была единственной пищей, которую он сегодня получил. Гвардейцы приходили к нему раз в день. Они приносили немного воды и бросали через решетку что-то едва съедобное, чего не стали бы есть даже свиньи. Другой человек давно умер

бы от такого обхождения; но в то время, как разум мужчины медленно угасал, тело его оставалось предательски крепким. Предположительно обреченный на вечную жизнь, он не надеялся умереть естественной смертью. Трудно уйти из жизни, когда имеешь целительские способности.

В начале своего заключения он в ложной надежде умереть пытался покончить с жизнью. Он бился головой о прутья железной решетки, силился прокусить себе вены, останавливал дыхание до тех пор, пока его легкие не начинали разрушаться, потому что не мог выносить мысли о вечности в этой тьме. Но в какой-то момент он отказался от этих попыток. Дело в том, что лишить жизни Бессмертного Хранителя можно было лишь несколькими способами. Например, обезглавить или вырвать у него сердце. Или убить магическим оружием. Попытки самоубийства приносили ему только дикую боль, что в конце концов и остановило его. Тем не менее страдания, которые он испытывал в те дни, когда ощущал жжение и пульсацию ран, напоминали ему, несмотря на магию, растекшуюся по его жилам, он оставался человеком, и ему очень нужна была эта память.

Снова и снова он бился затылком о каменную кладку, пока боль не пронзала его и он не впадал в тревожный полусон. Сегодня, как и каждый день и каждую ночь в темнице, он пребывал в беспокойном состоянии между сном и реальностью. Чаще всего его мучили кошмары, видения из прошлого, возвращавшие его вновь в кровавую бойню, в которой

ему предстояло участвовать. Но будили его не только жуткие сны. Он слышал звуки, которые издавали другие пленники. Плач. Кашель. Стон. Рвота. Голоса. Шаги...

Он рывком сел, прислушиваясь к эху звуков, которых не могло быть в этом месте. В темноте нельзя было понять, сколько точно сейчас было времени, но для следующей порции воды было слишком рано. К тому же шаги звучали неправильно. Они не были жесткими и властными, как у гвардейцев, наоборот, казались робкими и почти бесшумными. Если бы не его обостренные магией чувства, он бы, наверное, их даже не расслышал. Шаги звучали то громче, то снова тише. Казалось, что шел совершенно дезориентированный человек, заблудившийся в лабиринте подземелья. Вдруг ему показалось, что он слышит тонкий голос, который произносит его имя, но этого быть не могло. Значит, безумие настигло его.

Мерцающий свет прорезал мрак темницы, и, хотя узник был слаб, глаза его начали слезиться. Ему пришлось моргнуть, и когда он поднял веки в следующий раз, то понял, что кто-то остановился перед его клеткой.

Фигура с сумкой на спине была облачена в длинный плащ антрацитового цвета. Несмотря на то что под ним просматривались брюки, а лицо человека было прикрыто капюшоном, мужчина смог разглядеть, что в коридоре появилась женщина. Невысокого роста, с узкими плечами и изящной фигуркой, которую не могло скрыть даже громоздкое обла-

чение. Узник не видел женщин уже много лет. Несколько заключенных здесь же преступниц и пара девушек-гвардейцев не в счет.

– Вы Ларкин Вэлборн? – спросила девушка. Ее голос был так же нежен, как и внешность, но звучал очень решительно.

Он смотрел на нее, неспособный произнести ни слова. Его имя. Девушка действительно произнесла его имя. Мужчина не слышал его так давно, что ему захотелось, чтобы она сказала его еще раз. И в то же время он боялся того, что этот звук может сотворить с его помутневшим рассудком.

– Вы Ларкин Вэлборн? – и в самом деле повторила девушка.

Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то в последний раз называл его так? В течение многих лет он был только Хранителем, а мужчины-гвардейцы никогда не говорили с ним; они говорили о нем.

Девушка испустила разочарованный вздох. Она посмотрела в направлении камеры пыток, которая находилась всего в нескольких метрах от его клетки. Посетительница внимательно вглядывалась в помещение, и ему оставалось только надеяться, что она не сможет разглядеть в темноте засохшую кровь, оставшуюся от сегодняшних истязаний.

– Не могли бы вы хотя бы сказать мне, где я могу найти Ларкина? – спросила женщина.

Он сидит прямо перед вами.

Прежде чем Ларкин понял, что делает, он встал со своего

сеновала и подошел к прутьям решетки. Девушка подняла голову, и он впервые остановил взгляд на ее лице. Она была моложе, чем он ожидал, и завиток светлых волос выбивался из-под капюшона. Ей здесь было совсем не место, и тем не менее губы ее кривились в намеке на улыбку.

– Это вы, не правда ли?

Он кивнул, потому что не мог лишиться девушку радости от того, что ее поиски окончены. Может, конечно, он и пожалует, но что ему было терять? В любом случае сейчас у него осталось только тело, которого он не хотел, и разум, который рано или поздно покинет его.

– Я уже подумала, что не найду вас.

Девушка откинула капюшон с лица. Оно ошеломляло своей красотой. Щеки порозовели от холода, царившего в подземелье, и полутьма не могла скрыть потрясающих глаз, полных сияющей синевы. И надежда, что плескалась в ее взгляде, предназначалась исключительно ему. Прошло уже добрых десять лет с тех пор, как женщина так на него смотрела.

Ларкин тяжело сглотнул и укорил себя за предательскую реакцию тела. Ибо женщина, стоявшая перед ним, была практически еще девочкой. Шестнадцать, может быть, семнадцать лет. Он не должен был желать ее.

– Я принесла вам кое-что.

Девушка схватилась за карман плаща. Она вытащила оттуда сверток и протянула его через прутья решетки.

Ошибка.

Глупая ошибка.

Ларкин схватил ее запястье и дернул к себе, так, что ее тело ударилось о ржавые прутья решетки. Она испустила испуганный вскрик, который подействовал на Ларкина как удар по конечностям. Сверток упал. Виноград покатился по полу.

– Отпустите меня, – выдавила она, стиснув зубы. Ее слова прозвучали вызывающе, но дрожь в голосе выдавала ее с головой. И правильно. Разве ее не предупреждали, что нельзя подходить к пленникам слишком близко?

Ларкин посмотрел на запястье молодой женщины, которое сжимал. Его грязная кожа отчетливо проступала в полумраке на ее нежной руке с аккуратно остриженными ногтями. Она пахла чистой водой и цветочным мылом – не как преступница, а как дворянка.

– Уберите от меня свои руки! – девушка попыталась вырваться, но против его силы у нее не было никаких шансов. И пока она пыталась сопротивляться, Ларкин заметил древно, выглядывающее из рукава ее плаща. Свободной рукой он потянулся за ним. Их борьба прекратилась, девушка стала совершенно неподвижной, как эльва, которая прикинулась мертвой в надежде, что ее не найдут.

Ларкин потянул за деревянную рукоятку, и кинжал появился на свет. Прошло много лет с тех пор, как он держал в руках такое оружие. Лезвие, выточенное из тончайшего металла, представляло собой шедевр кузнечного искусства, а деревянная рукоятка оказалась отлично сбалансированной.

Такое оружие стоило целое состояние, и получить его было нелегко.

Ларкин повернул кинжал, восхищаясь его изяществом, когда заметил гравировку на дереве. Он сузил глаза. Этого не могло быть. Ибо то, что он увидел, было эмблемой королевской семьи.

Глава 7 – Зейлан

– Свободная земля —

Зейлан занесла топор над головой и с силой опустила его вниз. С треском древесина лопнула, и две половины чурбака упали на землю. Она подняла их и бросила в почти полную тележку. Солнце за ее спиной только-только взошло, но пот бежал по лбу и спине Зейлан, потому что девушка бодрствовала уже несколько часов. Вытерев лицо рукавом рубашки, она взяла следующее полено и поставила его на колоду. От нагрузки руки Зейлан уже налились тяжестью, но это не помешало ей снова ударить топором.

– Что здесь происходит? – пролаял вдруг глубокий голос позади Зейлан. На ее лице появилась усмешка. Как раз этого она и ждала. Медленно опустив топор, девушка повернулась к фельдмаршалу. В темном мундире и плаще со светлым мехом, который когда-то давным-давно был белым, но теперь приобрел сероватый оттенок, он выглядел все так же внушительно, как и накануне.

– Я рублю дрова.

– Это я вижу. – Томбелл прищурился. – Но что ты здесь делаешь? Я отослал тебя.

– Нет, не отослал, – ответила Зейлан, забыв все формаль-

ности. Одного присутствия маршала хватило, чтобы ее бросило в жар. Ведь этот человек решал ее судьбу.

– Я сказала, что *не уйду*. А ты сказал: «*Делай, что хочешь*». И теперь я делаю то, что хочу. – Она указала топором на тележку. – Рублю дрова.

Фельдмаршал скривился, и Зейлан с наслаждением отметила, что, кажется, довела его до белого каления.

– Но почему ты делаешь это здесь? Ты отвлекаешь моих людей.

Да, Зейлан тоже это заметила. С тех пор как она взялась за топор, возле нее то и дело останавливались стражники, чтобы понаблюдать за девушкой. Снова и снова вспоминала она слова писаря: *потому что наши мужчины – животные*. Но это была не ее вина и не ее проблема. Если они будут вести себя как животные, она станет охотником и снимает с них шкуры.

– Я не должна была бы делать это здесь, – легко сказала Зейлан и пожала плечами. – Но я хочу, – добавила она с озорной улыбкой.

Фельдмаршал раздраженно потер переносицу большим и указательным пальцами.

– Тебе лучше уйти отсюда. Свободная земля – не место для женщины.

Зейлан приподняла бровь:

– Откуда ты знаешь?

– Я просто знаю.

Девушка многозначительно огляделась вокруг, но среди одетых в черное людей и оборванных претендентов, которые скоро должны были стать послушниками, она была единственной женщиной.

– Звучит скорее как догадка. Вы должны сначала взять женщину, чтобы узнать наверняка. – Зейлан расправила плечи. – Я с удовольствием предоставляю себя в ваше распоряжение.

Томбелл изумленно фыркнул:

– Ты – с удовольствием?

– Да.

– Забудь об этом, – грубо отрезал фельдмаршал, снова разрушая этими словами все ее надежды. Но Зейлан ничем не выдала, как сильно он ее задел. На лице ее не дернулся ни один мускул. Оно оставалось таким же невыразительным, как при карточной игре.

– Ты можешь рубить здесь дрова до тех пор, пока кожа твоих пальцев не облезет, кровь не начнет с них капать, а руки не отвалятся. Но и тогда ты не станешь одним из Хранителей, которыми командую я. – Томбелл повернулся и пошел прочь. Видимо, он привык оставлять последнее слово за собой. Но не сегодня.

– Это мы еще посмотрим, – буркнула Зейлан ему вслед. Он изменит свое мнение. Она об этом позаботится.

Зейлан была рядом. Всегда. Куда бы ни пошел фельдмаршал и куда бы ни пошли его Хранители. Она была рядом.

И он ничего не мог с этим поделать, потому что на Свободной земле действовал только один закон – Закон Соглашения. И пока девушка не пыталась перебраться через Стену, Томбелл ничего не мог сделать против ее присутствия или вмешательства.

Целую неделю, день за днем, девушка колола дрова, а потом занялась очисткой кострищ. Она выметала сажу и пепел, убирала обугленные головешки и выкладывала заново нарубленные дрова. После Зейлан освободила тенты палаток от дождевой воды, которая, собравшись там, грозила порвать ткань тяжестью своего веса.

Работая, девушка не забывала делать перерывы, наблюдая за тренировками новобранцев. Их еще не сделали бессмертными, и Зейлан задавалась вопросом, чего ждут Хранители. Может, полнолуния? Или короля? Чего бы они ни дожидались, стражи, по крайней мере, не теряли времени впустую, когда речь шла о подготовке послушников. И это было мудро, потому что у Хранителей действительно было много работы. За исключением Деррина, который, вероятно, уже обучался в одной из Королевских Академий, новобранцы никуда не годились. Им не хватало техники, выносливости, мастерства, а некоторым и сил. После нескольких тренировочных боев их руки дрожали под тяжестью оружия.

Сама Зейлан не являлась мечником, и тем не менее она была уверена, что справилась бы с мечом лучше, чем большинство этих мужчин. Сама девушка предпочитала более

удобное оружие, которое легко можно было спрятать под плащом. Такое, как ее лунные серповидные ножи. Они имели форму двух пересекающихся друг друга полумесяцев с четырьмя смертоносными концами, созданными, чтобы вонзиться в противника. Серпы были так остро отточены, что только дубленая кожа сбоку одного из полумесяцев позволяла Зейлан держать это оружие в руках, не изрезав себе пальцы в кровь.

Следующий день Зейлан начала с полировки тренировочного оружия, которое лежало, небрежно сложенное, в одной из палаток. Затем она отправилась на охоту и прочесывала терновый лес, пока не наткнулась на след кабана. Девушка шла по его следу до пещеры, где зверь, казалось, ждал ее. Зейлан вытащила стрелу из колчана, позаимствованного у Хранителей, и уложила ее на тетиву лука. Свинья, захрипев, рухнула на землю. Кинжал завершил дело. Девушка доставила свою добычу на базу к обеду, прежде чем вернуть лук и стрелы.

День она провела, ремонтируя испорченные во время тренировок мишени. Зейлан сидела на корточках на влажной от дождя земле и как раз собиралась заполнять следы от стрел собственноручно изготовленной смесью, когда ощутила рядом присутствие другого человека. Уже через секунду над ней нависла тень. Девушка подняла голову. Сначала она различила лишь темную фигуру, стоящую против солнца, но, поморгав, стала видеть более четко. Над ней стоял Храни-

тель, которого она замечала уже не раз. Не только потому, что он часто находился рядом с фельдмаршалом, но и потому, что внешне он явно отличался от других мужчин. Да, у него были те же типично широкие плечи и мускулистые руки, что и у других Хранителей. Но его волосы были светлее, чем у всех блондинов, которых она могла встречать раньше, а глаза – практически бесцветными. В свете солнца они казались светло-серыми, с почти призрачной аурой.

– Что тебе нужно? – недоверчиво спросила Зейлан, вернувшись к своей работе.

– Поговорить с тобой.

Ее бровь взлетела вверх:

– Зачем?

– Скептически и агрессивно. – Хранитель ухмыльнулся и просто сел рядом с ней на землю. На нем не было полной униформы, только черные брюки и темная рубашка, и еще магически выкованный меч, который, устроившись рядом с девушкой, страж положил около себя. – Я – Ли.

Ей понравилось, что мужчина представился ей своим именем, а не рангом, хотя была уверена, что Хранитель им обладал, если находился столько времени под командованием Томбелла.

– Зейлан.

– Я знаю. Все это знают. Зейлан Алариион.

– Фельдмаршал послал тебя, чтобы избавиться от меня? –

Она не была уверена, хороший это знак или наоборот.

– Нет. – Он покачал головой. – Я здесь не из-за Кори.

Ее скептицизм рос. Если он спросит, не хочет ли она прогуляться с ним в заросли, она разобьет мишень о его голову. Зейлан выжидательно молчала.

Ли прочистил горло.

– Не пойми меня неправильно, но почему ты непременно хочешь стать Хранительницей? Для такой девушки, как ты, есть более легкие способы заработать денег. Бьюсь об заклад, многие мужчины хорошо заплатили бы тебе.

Это не было предложением. Только констатация факта, без собственного интереса – и это было единственной причиной, по которой Зейлан пропустила его замечание мимо ушей. Но она точно знала, на что намекал Ли. Предки Зейлан происходили из Зеакиса, континента, расположенного к западу от Лаваруса. Это делало девушку редкостью даже для Мелидриана, за что мужчины готовы были заплатить действительно много. По какой-то причине они находили привлекательными ее черные волосы, смуглую кожу и тренированное тело. Особенно это чувствовалось в Амаруне. Там возбужденные дворяне нередко спрашивали красавицу, сколько стоит ее кожа, похожая на вкусный шоколад. Но Зейлан не была чертовой конфетой, которые торговцы привозили из-за границы.

Девушка осторожно отложила деревянную мишень в сторону.

– Как я уже говорила на отборе, я здесь не из-за денег.

И не потому, что хочу забеременеть от одного из фейри. – Представив это, Зейлан содрогнулась.

– Тогда из-за веры?

– Нет!

– Значит, тобой движет месть.

Глаза Зейлан сузились. Ей не понравилось, что мужчина так легко разгадал ее мотивы. Казалось, он видит ее насквозь.

– Да.

– Понимаю, – пробормотал Ли. – Надеюсь, эта месть стоит твоей жизни.

Мне бы этого не хотелось. Он не произнес этих слов, но Зейлан услышала их так же отчетливо, как если бы он сказал это вслух.

– Что привело к Стене тебя? – ее очередь задавать вопросы.

– Деньги.

– В самом деле? – девушка бесстрастно взглянула на Хранителя. Ли не был таким гигантом, как Томбелл, но он был высок ростом, а под его темной одеждой угадывалось крепкое и упругое тело. – А я думала, что для такого мужчины, как ты, есть более легкие способы заработать денег.

Ли рассмеялся и потянулся к одной из мишеней, которые Зейлан уже отремонтировала. Он одобрительно кивнул:

– При том количестве денег, которое мне было нужно, моя задница до сих пор истекала бы кровью, выбери я этот путь.

– Для чего тебе понадобились деньги?

– Долги. – Ли выпрямился и поставил мишень на место.

Его прекрасные черты лица ожесточились, и вся радость исчезла из взгляда. В этот момент он напоминал статую из льда. Я обокрал тех, у кого не должен был красть... Темных.

Последнее слово Ли произнес почти беззвучно, словно боялся, что их могут услышать. Глаза Зейлан расширились. Этого не может быть! Он ограбил *Темных*? Она и сама сделала в своей жизни немало глупостей, но это?

– Почему ты это сделал? – недоверчиво спросила она.

Ли пожал плечами:

– Глупость. Беспечность. Высокомерие. Выбирай сама. Но это ничего не изменит. Что случилось, то случилось.

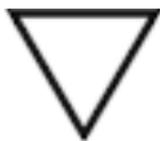
Зейлан стало любопытно. Она хотела бы узнать больше о Темных людях, но холодного взгляда Хранителя хватило, чтобы заставить ее замолчать, бесчисленные вопросы остались незадавленными. Потому что вряд ли кто-то знал по-настоящему что-то о людях, которые были не просто ворами, убийцами и мятежниками. Они были тенями. Никто не мог с точностью сказать, откуда пришли Темные люди, откуда они были родом или кто являлся их лидером. И все же их преступные махинации управляли страной, будто из подполья.

– Было приятно поговорить с тобой, – вдруг сказал Ли и поднялся с места. Стряхнув грязь с брюк, он посмотрел на Зейлан сверху вниз. – Могу я дать тебе совет? Держись за Кори. Он передумает. Ты демонстрируешь обязательность, а

такой человек нам здесь может понадобиться.

– Спасибо, – ответила Зейлан, удивленная неожиданными словами.

Одарив ее напоследок улыбкой, Ли, не оглядываясь, удивительно легко побежал в сторону Стены.

Утро следующего дня наступило слишком рано для Зейлан, которая, окрыленная словами Ли, работала до глубокой ночи, стремясь произвести впечатление на фельдмаршала. Мышцы ее рук горели, бедра пронзала тянущая боль, но она заставила себя соскользнуть по свисающим веткам на землю, чтобы начать новый день. Девушка снова провела ночь на дереве, так как кровати ей, в отличие от избранных в послушники, не предоставили.

Несмотря на ранний час, несколько стражников уже спали по площади. Некоторые из них выглядели отдохнувшими, готовыми заступить на дежурство, в то время как другие провели ночь на смотровых вышках и теперь, изнемогая, направлялись в общежития. Взгляд Зейлан блуждал по местности. Ей хотелось отыскать среди Хранителей фельдмаршала, чтобы еще раз перечислить ему причины, почему он должен был сделать ее Хранительницей. Но его нигде не было видно.

В поисках новой работы Зейлан начала бродить по Свободной земле. Но, сделав всего несколько шагов, девушка почувствовала неприятный кислый запах. Она повела носом и оглянулась в поисках источника вони, но вдруг поняла, что запах исходит именно от нее. Немудрено. Она не мылась с тех пор, как покинула Ориллон. Конечно, она воняла, после особенно напряженной работы в последние дни.

А это означало, что у нее оставалось только два варианта. Либо ей придется жить с этим неприятным запахом, липкой кожей и жирными волосами. Или она должна найти место, чтобы помыться. Решение далось ей легко. Однако поблизости не было ни одного водоема. Могла ли она рискнуть воспользоваться уборными Хранителей? Хоть в Свободной земле и не было законов, а учитывалось только Соглашение, вторжений никто не любил. А она собиралась проникнуть во владения стражников, не будучи Хранителем. Пока.

Черт с ним, подумала Зейлан и побежала в сторону общежития, где, как она предполагала, находились уборные. Хранители жили и спали в больших зданиях, возведенных из серого камня. Непогода и время оставили на них свои следы, но нельзя было не признать, что жилье было ухоженным. Крыши, должно быть, перекрыли совсем недавно, а на прозрачных стеклах не было ни царапины.

У одного из зданий Зейлан заметила двух стражников. Они что-то обсуждали между собой. Девушка не могла вспомнить, видела ли их раньше. Неудивительно, ведь у Сте-

ны ежедневно сновали около ста Хранителей и десятка три новобранцев. Поначалу Зейлан старалась запечатлеть в памяти услышанные ненароком имена, но сейчас не смогла бы вспомнить и половины из них. Однако эти двое точно знали, кто она такая. Девушка поняла это по выражениям их лиц. Младший из мужчин поджал губы, а другой недовольно поморщился.

Зейлан с улыбкой остановилась перед Хранителями, игнорируя их жадные взгляды, которые, несмотря на очевидное презрение этих мужчин, были прикованы к ее груди.

– Не могли бы вы сказать мне, где я могу найти уборную?

– Уборную? – фыркнул младший стражник. – На твоём месте я бы туда не пошел.

– Я не спрашиваю твоего мнения. Мне нужно знать, как туда пройти.

– Может быть, тебе лучше поговорить с фельдмаршалом? – заметил старший из мужчин и положил левую руку на рукоять своего меча. Этот жест выглядел скорее проворным, чем угрожающим.

– Просто скажите мне, куда идти, – настаивала Зейлан, подавив желание схватиться за свои ножи. Девушка хотела избавиться от вони, а не возбуждать переполох. Все, что ей было нужно, – это мочалка и ведро чистой воды.

– Иди туда и следуй по коридору. В конце – дверь, которая выведет тебя на улицу. Там уборные, – объяснил тот, что был постарше. Странные заговорщические нотки прозвуча-

ли в его голосе, тем не менее Зейлан поблагодарила его и последовала через здание, которое до сих пор видела только снаружи.

Обстановка внутри была намного роскошнее, чем рисовало ее воображение, и напоминала Королевские Академии, куда девушка тайно проникла два года назад. На стенах висели керосиновые лампы, слева и справа от нее в стенах коридоров располагались обитые железом двери, а пол был устлан мягчайшими коврами, в которых ноги прямо-таки тонули. От широкого коридора ответвлялись проходы поменьше, ведущие в глубь жилища.

Запах свежесваренной овсянки заставил желудок Зейлан заурчать. Не обращая внимания на голод, она прижала руку к животу и прошла по коридору до конца. Оказавшись возле двери, идущей на улицу, она с силой толкнула ее. Хижину она увидела сразу. Три трубы на крыше выпускали из себя дым, а перед входом стояло несколько стражников. Их волосы были влажными, а в руках они держали кружки с жидкостью, исходящей паром. Очевидно, ей не солгали.

Какое-то мгновение девушка боялась, что Хранители могут остановить ее и преградить ей путь, но они не шевельнулись. Сопровождаемая их любопытными взглядами, Зейлан направилась к хижине. Гордость не позволила ей повернуть обратно. Ей бы только ненадолго войти, помыться и снова исчезнуть, прежде чем фельдмаршал заметит, что девушка вторглась в его владения.

Облако теплого воздуха ударило ей навстречу, когда Зейлан распахнула дверь в хижину. Дерево ударилось о стену, и несколько пар глаз уставились на нее. Зрительный контакт длился лишь долю секунды. А потом Зейлан заметила кое-что другое.

Пенисы.

Много пенисов.

Во имя Короля! Почему она не подумала, что Хранители будут раздетыми? Зейлан хотела отвернуться и уйти, но ее ноги словно налились свинцом. Она никогда не видела мужчину обнаженным, на самом деле никогда. И тем более ни одного такого, который имел бы настолько совершенное тело, какими обладали Хранители.

У некоторых мужчин было достаточно стыда и порядочности, чтобы прикрыться или отвернуться от Зейлан. Другим, казалось, было все равно. Таким, как Ли. Он стоял в нескольких метрах от нее, и его маленький дружок – который был совсем даже не маленьким, – казалось, чему-то обрадовался.

Щеки девушки жарко вспыхнули, и ей оставалось только надеяться, что мужчины примут краску на ее лице за результат действия горячего пара. Потому что она не могла позволить себе получить репутацию девственницы. Зейлан открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла выдавить из себя ни слова.

– Могу я тебе помочь? – весело спросил Ли.

Она уловила улыбку в его голосе, но не увидела ее. Взгляд девушки по-прежнему был направлен на тело юноши. Наконец, сообразив, что она нагло разглядывает его, Зейлан быстро подняла глаза. Она невольно отметила, что на груди Хранителя выделяется удлинённый шрам. Меч ли пронзил его тело? Было ли это волшебное оружие? Или этот знак на груди остался еще с того времени, когда Ли был смертным?

– Я... я хотела помыться, – ответила Зейлан, запинаясь и проклиная себя за неуверенный тон.

– Ты можешь составить мне компанию, – сказал Ли.

Она яростно покачала головой:

– Я не думаю, что это обрадует фельдмаршала.

– Действительно, не обрадует, – ответил глубокий голос.

Томбелл сидел на краю большого корыта. Голый. *Проклятьё! Проклятьё! Проклятьё!* Зейлан указала на дверь, как будто мужчины могли о ней забыть, и сделала шаг по направлению к выходу. Ее сердце бешено колотилось. Она никогда не презирала себя больше, чем в это мгновение.

– Кажется, мне нужно уйти.

– Нет, почему же? – спросил Ли.

– Да, так будет лучше, – сказал Томбелл в тот же момент.

Зейлан кивнула и, не издав больше ни звука, повернулась, чтобы уйти. Ее щеки пылали от унижения, а глаза горели от гнева. Она злилась на себя. О чем она только думала, когда вздумала сюда прийти? Конечно же, в это время здесь не могло быть пусто. Мужчины перед хижинкой должны были

стать ей предостережением. А теперь фельдмаршал знал, что Зейлан проникла в помещения, куда ее не допускали. *Великоленно*. Девушке оставалось только надеяться, что ее единственный шанс стать Хранителем еще не был упущен.

Глава 8 – Фрейя

— Амарун —

Приходить в подземелье было ошибкой. Ошибкой, о которой Фрейя не сожалела, несмотря на затруднительное положение, в котором оказалась. Рука Бессмертного Хранителя так крепко обхватила ее запястье, что девушка могла слышать пульсацию своей крови. Если бы узник приложил чуть больше усилий, ее кровь уже брызнула бы на пол темницы. О чем Фрейя только думала, просовывая свою руку сквозь прутья решетки? А еще этот кинжал. Проклятый кинжал!

Фрейя беспомощно бросила взгляд себе на грудь, тут же вспомнив, что ее магический кулон, висевший на цепочке, был уже истрачен. Истрачен впустую на того пьяницу в переулке. Сердце принцессы билось быстрее, чем у пойманной птицы, и она была уверена, что страж слышит этот бешеный стук. Фрейя еще раз попыталась выдернуть руку, с ожесточением почувствовав дикую боль в плече. Крик готов был вырваться из ее рта, но девушка стиснула зубы, не желая показывать слабость. Вместо этого, вздернув подбородок, принцесса вызывающе уставилась на Хранителя.

В мигающем свете лампы Фрейя разглядела стража. Кожа, покрытая грязью, спутанная борода, одежда мрачных серых

оттенков и черные волосы, свисающие до плеч. Но самым зловещим в нем была пустота в глазах.

Для Фрейи вмиг стихли все звуки подземелья. Все внимание девушки сосредоточилось на Хранителе, который сейчас держал в своих руках не только принцессу и ее кинжал, но и ее жизнь. Он изучал оружие, которое отобрал, казалось, обдумывая, каким образом хочет убить ее. Ударом прямо в сердце? Или перерезать горло? Или нанести ей множество мелких ран по всему телу?

– Я здесь, чтобы сделать вам предложение, – выдавила Фрейя в последней попытке спасти свою жизнь. – Если вы выслушаете меня, то скоро будете свободны.

Эти слова подействовали лучше любой угрозы или мольбы. Так же быстро, как и схватил ее, Ларкин разжал пальцы рук. Фрейя поспешно отступила на шаг назад и обхватила свое больное запястье, не отрывая взгляда от Хранителя, одежда которого состояла только из рваных лохмотьев. Они выглядели такими ветхими, что, казалось, могут свалиться с него в любую минуту.

Фрейя хотела что-то сказать, но слова застряли в ее горле, когда Ларкин вдруг опустился перед ней на колени. Склонив голову, он скрыл лицо волосами. Девушка с опаской посмотрела на него, потому что Хранитель все еще твердо держал в руках кинжал. Он неподвижно застыл в таком положении, словно хотел просить принцессу об освобождении.

– Вообще-то я должна бы оставить вас гнить здесь, вни-

зу, – произнесла Фрейя строгим тоном, каким часто говорил ее отец. Чтобы подчеркнуть свою власть, она вытащила из кармана плаща ключи от камеры. Девушка пошевелила связкой так, что металл мелодично ударился о металл. Как призыв к свободе. – Но мне нужны услуги опытного воина, а вы, кажется, подходите для этого.

Потому что вам больше нечего терять.

Настороженно наблюдая за Хранителем, Фрейя вздохнула. Ларкин не отвечал. Совершенно неподвижно стоял он перед ней на коленях, и молчание между ними тянулось, как ведро воды, которое вынужден тянуть из колодца однорукий.

– Что скажете? – настоятельно повторила Фрейя. – Помощь мне в обмен на свободу?

Девушка искренне надеялась, что Хранитель примет ее предложение, не спрашивая ничего о ней или о ее миссии. Вряд ли узник станет охотно говорить о королевской семье Драэдон, и, вероятно, принцессе было бы разумнее держать пока свою личность в секрете. В конце концов, именно благодаря ее отцу Ларкин оказался в темнице, хотя посвятил свою жизнь защите этой страны.

Вдруг Ларкин встрепенулся. Не поднимая взгляда и не говоря ни слова, он встал с пола. При этом мужчина ощупывал кинжал, пока его пальцы не нашли лезвие. Держа оружие таким образом, Хранитель просунул его сквозь прутья решетки и протянул Фрейе.

Принцесса непонимающе уставилась на кинжал, гадая,

что за игру стражник с ней затеял. Сначала молчание. Потом нападение. Теперь узник на коленях – но что это значило? Свидетельствовало ли это о послушании, страхе или, может быть, Ларкин просто сошел с ума и сам не понимал, что делает?

Однако что бы ни происходило в нем, возврату кинжала Фрейя обрадовалась. Это был как раз тот ответ, на который девушка так надеялась. Принцесса вняла молчаливой просьбе Хранителя и взяла оружие, деревянная ручка которого согрелась теплом руки узника, несмотря на холод в подземелье.

– Благодарю вас, – сказала Фрейя и, не выпуская Хранителя из виду, сунула кинжал обратно в рукав своего плаща. – Отойдите!

Ларкин подчинился и отошел к тюку сена, на котором ему уже не придется больше спать. *Мышь* пронеслась под ногами мужчины. Фрейя, напрягая плечи, дрожащими пальцами открыла замок клетки. Раздался щелчок, потом ржавый скрежет, который эхом разносился по коридорам, словно дверь в камеру Хранителя не открывалась в течение нескольких дней или даже недель.

Фрейя отступила от решетки и указала Ларкину на выход. Нерешительно, будто мужчина так же не доверял принцессе, как и она ему, бывший фельдмаршал вышел из своей темницы. Выше девушки на две головы, Хранитель был мускулист и широкоплеч. Годы заключения словно прошли мимо него,

и крепкое тело казалось созданным для сражений. Такому мужчине вовсе не обязательно было оказывать Фрейе услугу, чтобы получить свободу; он мог просто взять то, что ему нужно, здесь и сейчас.

Фрейя не хотела об этом думать.

– Нам нужно поторопиться, – сказала девушка, вытаскивая второй сверток из плаща. Мойра изготовила эту взрывчатку специально, чтобы проделать дыру в стене камеры, не разрушая всего строения. Фрейя сняла настенный факел и метнулась в камеру Ларкина. Там она сунула сверток с фитилем как можно выше между двумя камнями кладки, затем зажгла фитиль, отбросила факел и снова выбежала в коридор.

– Пригнитесь! – крикнула она Ларкину и укрылась сама. Как раз вовремя. Через мгновение раздался громкий взрыв. Земля задрожала, ударная волна раскатилась по коридору, россыпь мелких камней взлетела в воздух. Послышались крики. Кто кричал – другие узники или гвардейцы, – Фрейя не знала и не хотела знать. Девушка попыталась открыть глаза.

Сквозь клубы пыли, затуманившие ее зрение, Фрейя заметила дыру в стене. Она была небольшой, но Ларкин должен был протиснуться сквозь нее.

– Скорее! Нам нужно торопиться, – дрогнувшим голосом повторила девушка и вернулась в камеру, где Ларкин провел так много лет. После недолгого колебания Хранитель по-

следовал за принцессой и снова оказался в своей темнице. Фрейя быстро заперла дверь и бросила ключ в темноту.

Не теряя времени, девушка попыталась пролезть через отверстие, но в этом месте скала оказалась влажной и рыхлой. Фрейя никак не могла найти опору своим пальцам и сапогам. Она соскальзывала снова и снова, больно ударив колено об обломок камня. Девушка бессильно стиснула зубы.

– Кажется, это было там! – закричал один из гвардейцев. Вдруг сильные руки подхватили Фрейю и подняли без особых усилий. У нее получилось ухватиться за край отверстия и протиснуться наружу. Девушка проползла по земле, готовая подать Ларкину руку, но тот уже наполовину выбрался из дыры. Обломки камней рвали его одежду и царапали кожу, и все же он сумел пролезть.

– Хранитель! – услышала чей-то рев Фрейя. Нужно было убираться отсюда.

Как можно скорее.

– Сюда, – сказала Фрейя и бросилась прочь. Это был момент истины: Ларкин мог выказать принцессе свою благодарность, последовав за ней, или же мог просто исчезнуть. Хранитель остался. С бешено бьющимся сердцем, поднимая пыль под сапогами, Фрейя устремилась вперед. Она неслась на север, то и дело петляя и ныряя в узкие проулки, чтобы гвардейцам было труднее их выследить.

Миновав несколько улиц, Фрейя решила замедлить бег. В боку немилосердно кололо, а в легких ощущалось жжение.

Держа руки на бедрах, девушка прошла еще несколько шагов, прежде чем остановиться. Она тяжело дышала. После зловония подземелья запахи шестого кольца почти не ощущались.

Ларкин остановился на некотором расстоянии от нее. Побег его вовсе не утомил. Хранитель дышал глубоко и ровно. Запрокинув голову, он посмотрел на звездное небо. Изумление отразилось на его лице. Ларкин стоял с приоткрытым ртом, и вся горечь ушла из его взгляда. Облака, висевшие над городом весь день, ушли на север, очистив небо, которое теперь сверкало яркими бликами звезд в свете луны.

Ларкин заметил, что Фрейя следит за ним, и на секунду их глаза встретились, прежде чем его взгляд снова поспешно вернулся к небу. Мужчина смотрел вверх так жадно, будто боялся упустить что-то важное. Как он должен был чувствовать себя сейчас, оказавшись после долгих лет заточения снова под этим широким и свободным небом, не сдерживаемый ни скалами, ни решетками?

– Нам нельзя стоять слишком долго, – сказала Фрейя. – Вероятно, скоро вся королевская гвардия начнет нас искать.

Девушка нерешительно сделала шаг вперед в надежде, что Ларкин последует за ней и на этот раз.

Он не сделал этого.

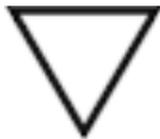
Мужчина оставался неподвижно стоять на месте. Все внимание Хранителя было сосредоточено на звездах. При этом его взгляд переходил от одной светящейся точки к другой,

словно мужчина рисовал на небе невидимые линии.

Фрейя шагнула к нему.

– Ларкин?

Он моргнул – и посмотрел на нее. Принцесса увидела изумление в его глазах, прежде чем он поспешно опустил голову. Ларкин не убежал прочь, он снова последовал за ней.

Вместе с Хранителем Фрейя покинула квартал развалин. Шестое кольцо. И город – ее единственный дом, который она никогда не знала. Было темно, но Фрейя не смела зажигать свет. В пути все реже встречались дома, пока наконец не остались только луга и поля. Теперь можно было увидеть Горы Сокровищ, которая возвышалась, величественная и могущественная, к востоку от Амаруна. Однако ночь мешала рассмотреть ее снежные вершины.

Наконец пастбища превратились в леса, и чем дальше беглецы продвигались на юг, тем больше сужались тропинки, тем гуще становился лес вокруг и тем сильнее ощущался землистый запах лесной почвы. Лиственные и хвойные деревья с каждым шагом путников жались все ближе и ближе друг к другу. Наконец их стволы, казалось, превратились в непроницаемую стену, сквозь которую не мог проникнуть

лунный свет.

– Подождите, – сказала Фрейя, опуская сумку на землю. Она достала лампу, которую припасла именно для этого участка пути. Беглецы уже удалились от города на достаточное расстояние, и девушка не хотела споткнуться и сломать себе ногу в темноте.

Под бдительным взглядом Хранителя принцесса достала из кармана еще два стеклянных кулона. Один из них Фрейя подвесила на цепочку, висящую у нее на шее, другой раздавила пальцами. Стекло хрустнуло, и пламя вспыхнуло в ее ладони.

Ларкин зашипел, и Фрейя подняла на него взгляд. Широко раскрыв глаза, он смотрел на ее руку. Девушка понимала, что Хранитель испугался не ее магии, а того, что он только что узнал. Использование магии считалось в Тобрии худшим из преступлений, и стражнику стоило бы сообщить о Фрейе гвардейцам. К счастью принцессы, Ларкин и сам был преступником, которого сейчас разыскивала вся королевская охрана. Она разожгла пламя в лампе и выпрямилась.

– Пойдем дальше, – произнесла девушка, ничего не объясняя. Сейчас было не самое подходящее время. Фрейя двинулась вперед. На некотором расстоянии позади принцессы следовал Хранитель.

Лампа отбрасывала ровный конус света, тускло освещая тропинку, по которой шли путники. Сосновые иголки и листья под ногами беглецов были едва различимы в полутьме.

Дорога казалась Фрейе бесконечной. Она никогда не ходила так долго, и теперь ее любимые сапоги из воловьей кожи начали неприятно натирать пальцы.

Однако еще неприятнее для девушки было равнодушие, с которым Ларкин шагал вслед за ней. Хранитель не удостоил ее взглядом и не произнес ни слова. Он даже не спросил, куда и зачем они идут. Фрейя начала задаваться вопросом, действительно ли Ларкин хочет помочь ей или просто бежит от гвардейцев.

Может, теперь она – его пленница, хоть и не догадывается об этом? Девушка хотела спросить Ларкина о его намерениях, но заставляла себя держать язык за зубами, боясь последствий этих вопросов. В подземелье между нею и бывшим фельдмаршалом была решетка. Но теперь барьеров уже не осталось. Он мог беспрепятственно схватить ее, ранить, убить или подчинить ее тело себе совершенно по-другому.

При мысли об этом Фрейя вздрогнула всем телом, и все же ее охватывало очарование, когда она думала о Хранителе. Когда она умрет и станет пеплом, он еще долго будет жить.

Лес был так тих, что Фрейя сразу заметила, когда звук шагов Ларкина пропал. Девушка обернулась и обнаружила, что мужчина остановился. Он наклонил голову и вслушивался в ночь. Инстинктивно принцесса тоже застыла и прислушалась. Но Фрейя слышала только плеск ручья вдалеке и писк ночной птицы.

– Что?..

Не отрывая взгляда от темноты леса, Ларкин приложил палец к губам, призывая Фрейю к молчанию. И тут она услышала треск веток и хруст сухих листьев. Она как раз успела развернуться, когда две фигуры отделились от лесной темноты. Мужчина и женщина. Их туники были сшиты из темной кожи, а дырявые коленки черных брюк позволяли догадаться, что они много времени потратили, скрываясь в зарослях.

– Кто это у нас тут? – спросил мужчина и шагнул вперед. Даже в тусклом свете лампы можно было рассмотреть его неровно выбритый череп. Бледный шрам вырисовывался под островком оставшихся волос.

– Дворянка и ее собачка. Он воняет похлеще, чем я.

Женщина фыркнула.

– Быть не может такого, Томас. Никто не пахнет хуже тебя.

Разбойник по имени Томас в шутку изобразил оскорбленность. Он перенес свое внимание на Фрейю. Девушке приходилось слышать рассказы о шайках грабителей в этих лесах, но она никогда не встречалась с такими людьми – до сих пор.

– Что в твоей сумке?

– Только грязное белье и пара монет на дорогу, – солгала Фрейя.

В ее голосе проскользнула дрожь, хотя она была не так уж удивлена этой неожиданной встречей. Конечно, девушка надеялась, что этого не случится, но такие нападения частенько происходили за пределами Амаруна. По крайней мере, так говорил Роланд каждый раз, когда они проезжали в карете

через лес.

– Так-так, несколько монет, – поддакнул Томас.

Фрейя кивнула и взглянула через плечо на Ларкина, который стоял за ней. Его мышцы были напряжены, тем не менее Хранитель не двигался. Лицо его казалось совершенно бесстрастным, и Фрейе стало интересно, что происходит у него внутри. Воспользуется ли страж нападением грабителей, чтобы сбежать, или защитит девушку, если ее собственный план не сработает? Фрейя надеялась на последнее, ведь Ларкин до заключения в тюрьму был человеком чести.

– Деньги тебе лучше отдать нам, – сказал Томас с усмешкой, такой грязной, словно он уже обдумывал, сколько продажных женщин сможет купить за эти монеты.

– Пожалуйста, не трогайте нас, – взмолилась Фрейя. Ее просьба была подлинной, но всхлип, с которым она произнесла эти слова, был наигран. Принцесса уже слишком много видела и слышала в Амаруне этой ночью, чтобы и в самом деле испугаться пары грабителей. Девушка охотно поставила сумку на землю и открыла ее. Сверху лежала одежда, о которой она рассказала вору, а под ней прятался мешочек с медными монетами, упакованный специально для такого случая.

– Долго ты будешь копать? – спросила женщина. У нее были коротко стриженные темные волосы, а за спиной покачивались лук и стрелы в колчане.

Фрейя выпрямилась, отводя взгляд. Она цеплялась за

сумку, как за спасательный трос. Руки девушки дрожали от страха, что ее хитрость откроется. Не подходя к грабителю, принцесса бросила мешочек в его сторону. Монеты звякнули, когда кошелек упал к ногам вора.

– Благодарю, – заявил Томас, поднимая деньги. – А теперь сумку.

Фрейя схватилась за ремень своей сумки, которую снова повесила было на плечо.

– В ней только грязное белье. Ничего интересного.

– Вот и посмотрим. Дай мне сумку!

– А мне плащ, – потребовала женщина, нетерпеливо переступая с ноги на ногу в своих растоптанных сапогах, будто сегодня ночью они планировали ограбить кого-то еще.

Фрейя покачала головой, сердце ее готово было выскочить из груди.

– Отдай мне сумку! – повторил Томас. Он подошел к девушке так близко, что она ощутила запах, исходящий от него. Лес пропитал вора довольно приятными ароматами сосновой хвои и земли, но гнилостная вонь из его рта окутывала Фрейю каждый раз, когда он произносил очередное слово.

– У вас уже есть монеты, – умоляла Фрейя, проклиная себя за наивность. Как она могла предположить, что такой «честный» человек, как Томас, удовлетворится медными монетами, в то время как за спиной у девушки висела целая сумка добра?

– Давай уже, девчонка! – нетерпеливо сказал Томас. Фрейя начала дышать через рот. Между тем вонь стала просто невыносимой. Девушка скользнула взглядом по фигуре мужчины. Так же как и его спутница, он был вооружен. Фрейя не справилась бы с этими двумя даже с помощью магии. Один пьяница не шел ни в какое сравнение с двумя вооруженными грабителями, которые кое-что понимали в своем ремесле. Может быть, Ларкин и мог бы с ними совладать, но осанка и лицо Хранителя оставались неизменными. Он стоял на своем месте, совершенно неподвижный. Как Фрейя должна была подать ему знак, не выдав себя? И что гораздо важнее: встал бы он вообще на ее сторону?

– Мое терпение на исходе, – напомнил Томас и угрожающе положил руку на оружие, висящее на поясе.

Однако Фрейя ни при каких обстоятельствах не могла дать себя ограбить. Миссия девушки зависела от содержимого сумки, и, если ей придется вернуться в замок, чтобы восстановить свои запасы, она никогда не сможет снова покинуть Амарун.

– Неужели эта дрянь действительно стоит твоей жизни? – ухмыльнулся Томас, обнажив полусгнившие пеньки зубов, источающие смрад.

Одновременно с этой угрозой Фрейя уловила треск веток за спиной. Интуитивно она почувствовала, что это не Ларкин. Значит, был еще и третий грабитель.

Принцесса посмотрела через плечо и побледнела, убедив-

шись в своей догадке. Этот разбойник был лучшим доказательством того, насколько хорошо эти люди жили за счет других. Он не был толстым, но имел довольно сытый вид. Его крупная фигура напоминала ствол дерева, который выдержит любую непогоду.

Но больше всего беспокойства Фрейе доставляли два коротких меча в руках грабителя. Мужчина перебирал их в руках, описывая лезвиями круги, будто в танце.

Сердце принцессы замерло. Окруженная тремя вооруженными разбойниками, Фрейя действительно запаниковала. Девушка беспокойно огляделась, но, кроме света, исходящего от лампы, увидела только темноту, которая становилась тем мрачнее, чем глубже уходила в лес. Принцесса могла попробовать убежать в чащу, но будет ли это спасением? Томас и его люди жили здесь и наверняка знали каждый камень и каждый корешок в лесу. Она же обязательно споткнется и будет поймана грабителями.

– Это мое последнее предупреждение, – сообщил Томас, угрожая девушке кинжалом. – Если ты добровольно отдашь мне сумку, я отпущу вас. В противном случае я позволю Давину медленно мучить вас, пока вы сами не попросите о смерти.

Фрейя часто представляла свою смерть. С тех пор как девушка встретила с Мойрой, она часто думала о неминуемой казни. Но даже помыслить не могла, что умрет в лесу, ночью, в компании с беглым преступником.

Губы Томаса сжались, словно ему было безразлично, придется им страдать или нет.

– Ты сама так решила.

Он кивнул грабителю с короткими мечами в руках – Давину, и гигант шагнул вперед. Фрейя вернула сумку на плечо. Несмотря на дрожь в коленях, девушка приготовилась бежать. Если у нее оставался шанс выжить, она должна его использовать.

И тут Ларкин шагнул к принцессе. Она вздрогнула, испуганная непредсказуемостью Хранителя. Ничто в позе мужчины не отражало паники, охватившей девушку. Он взирал на троих грабителей с тем же спокойствием, с которым смотрел на нее в подземелье. Но вдруг в глазах стража появился холодный злой огонь, а правый угол рта начал подрагивать.

Во имя Короля, подумала Фрейя. Она освободила сумасшедшего. Неужели Ларкин всерьез полагал, что у него есть какие-то шансы против трех вооруженных людей? Давину понадобится всего несколько мгновений, чтобы пронзить ее защитника своими короткими мечами, прежде чем наступит очередь самой девушки.

– Бегите в лес и не оборачивайтесь!

Фрейя замерла, услышав глубокий голос Ларкина. Девушка не могла определить, с каким акцентом тот говорил. Он заставлял буквы звучать полнее, а слова круглее.

– Бегите! – приказал Хранитель более решительно. Он не стал ждать, пока девушка последует его указанию, и сильно

толкнул ее в направлении леса. Рука Фрейи дрогнула от боли, и лампа упала наземь. Неуклюже бросилась она в гущу деревьев, и как раз вовремя. Краем глаза девушка увидела, как Давин атакует. Ей не хотелось оставлять Ларкина одного, тем не менее, спотыкаясь, принцесса углублялась в лес, пока темнота не скрыла ее.

Девушка нашла дерево, ствол которого был достаточно толстым, чтобы спрятать ее, и прижалась к нему спиной. Прислушавшись к звукам вокруг, Фрейя поняла, что за ней никто не последовал. Девушка осторожно выглянула из укрытия.

Лучше бы ей этого не делать. От того, что Фрейя увидела, кровь моментально застыла в ее жилах. Давин рванулся на Ларкина, выставив свои мечи вперед. Несмотря на тусклый свет, девушка с пугающей ясностью осознала, насколько острыми были лезвия. Она едва смела смотреть, как Хранитель протянул руки вперед, защищая тело от удара. Два лезвия впились в кожу. Фрейя испуганно вскрикнула в ожидании крика боли Ларкина – но его не последовало.

Призрачная тишина нависла над боем, и сцена, разыгравшаяся перед глазами Фрейи, словно замерла. Никто не двигался. Только кровь, капающая с рук Ларкина, убеждала ее, что время не остановилось. Давин крепко держал рукоятки своих мечей, а их клинки застряли в руках Хранителя. Такой удар заставил бы всех других мужчин упасть на колени, но Ларкин просто стиснул зубы.

– Что... что ты? – запнулся Томас.

– Он связан с магией, – ответила воровка.

Едва эти слова покинули ее рот, как Ларкин пошел в атаку. Он отвел руки назад, и мечи с чавкающим звуком выскользнули из его плоти. Фрейя вздрогнула, но выражение лица Хранителя осталось бесстрастным. Страж схватил клинки голыми руками и рванул на себя. Давин выпустил оружие из рук и уставился на Ларкина, широко раскрыв глаза. Фрейя угадала страх в его взгляде. Ее это не удивило, ведь грабитель, несмотря на свои габариты, был лишь жителем Тобрии, которые в основной своей массе боялись всего, что не поддавалось логическому объяснению.

Ларкин швырнул мечи на землю, словно они были лишними в этой схватке. Хранитель шагнул вперед, и его первый удар был быстрым и неожиданным. Окровавленная рука мужчины столкнулась с челюстью Давина, оставив на ней темно-красный отпечаток. Ошеломленный грабитель пошатнулся, но каким-то чудом смог избежать второго удара Ларкина.

Давин издал злобный рев. Страх его уступил место гневу, и вор бросился на Хранителя. Томас и его сообщница тоже решили вмешаться и вступили в драку. Фрейя от страха едва могла следить за происходящим, но спустя некоторое время ее спутник обезоружил и этих двоих. Хранитель двигался между своими противниками, проворный и податливый, как стрела.

Фрейя смотрела на него, затаив дыхание. Годы, проведенные в подземелье ее отца, не повлияли на ловкость и силу мужчины, а если и отразились на нем, то принцессе не дано было это заметить. Девушка никогда не видела Бессмертного Хранителя в бою, но Ларкин, без сомнения, был самым талантливым воином, которого она когда-либо встречала. Как будто у него были глаза на затылке. Каждый раз, когда кто-нибудь из грабителей пытался нанести Хранителю удар сзади, страж разворачивался с кулаками наготове и тут же атаковал снова. Казалось, ему вовсе не стоило труда противостоять этой троице, будто это была лишь игра перед основным боем.

Фрейя задавалась вопросом, может ли ее магия или кинжал, спрятанный в рукаве плаща, помочь Хранителю в этой схватке. Но, казалось, Ларкин, несмотря на полученные травмы, вполне контролировал ситуацию. Ударом в грудь он нейтрализовал Томаса, который собирался было вынуть свой кинжал. Теперь разбойник неподвижно лежал на земле.

Его сообщница все еще держалась на ногах, но Ларкин уже успел выбить ей два зуба. Кровь стекала из ее рта, оставляя пятна на одежде. Разбойница выбилась из сил и рухнула на колени, когда страж нанес ей удар по голени. Ее сдавленный крик разнесся по лесу. Женщина свалилась на бок, тяжело дыша, и больше не поднималась.

Остался только Давин. С тех пор как Ларкин выхватил у него мечи, самый крупный из грабителей оставался в сторо-

не. Однако сдержанность разбойника исчезла, когда оба его сообщника были низвергнуты. С животным криком он набросился на Хранителя.

Давин нанес Ларкину несколько сильных ударов, и в этот момент Фрейя испугалась, что страж может проиграть бой. Напрасно. Удары нападавшего беспокоили Хранителя так же мало, как и мечи.

Некоторое время соперники кружили на месте, время от времени атакуя друг друга ударами. Ларкин был все время наготове: со сжатыми кулаками он, казалось, танцевал вокруг врага. Мужчина постоянно находился в движении и не останавливался ни на минуту. Скоро Давин устал, и Ларкин воспользовался этим, наградив разбойника несколькими мощными пинками в живот. Соперник скорчился от боли и тут же получил сильнейший удар по колену. Фрейя явно услышала треск сломавшихся костей, который слился воедино с воплями Давина, оказавшегося на земле. Он валялся на опавшей листве и сосновой хвое и больше не делал попыток подняться.

Фрейя через силу вдохнула. Девушка почти не дышала, пока длилась эта схватка. Но и теперь, когда Ларкин одержал победу, она не чувствовала облегчения. Взгляд принцессы метнулся от Давина к Томасу, который по-прежнему не шевелился, а потом к женщине.

Та корчилась в мучениях. Брошенная девушкой лампа уже едва тлела. Вспыхнув, пламя осветило Хранителя, сто-

явшего совершенно неподвижно между извивающимися и скулящими фигурами.

Ларкин тяжело дышал, и капли крови с его пальцев орошали землю рядом с ним. Но на руках уже не было ран, оставленных мечами Давина, – они затянулись. Фрейя была в безопасности, но девушку беспокоило осознание того, на что способен ее спутник. Голыми руками он вывел из строя трех вооруженных грабителей, и это был еще не конец.

Ларкин стоял прямо, и напряжение борьбы еще не покинуло его тело. Что он задумал? Может быть, грабители навели его на мысль самому отобрать у девушки сумку? Человек, не привыкший к роскоши, такой, как Ларкин, смог бы неплохо жить на то золото и драгоценности, что были у нее с собой, довольно длительное время. Мужчина мог бы построить себе небольшую хижину в лесу, вдали от цивилизации, жить там, охотиться и питаться дичью.

Что же ей теперь делать? Должна ли она выйти к Хранителю в надежде, что ее страхи беспочвенны? Или сбежать поскорее? Пока он не обнаружил ее... Мысли Фрейи еще были в беспорядке, а Ларкин уже отвернулся от Давина и посмотрел в ее сторону. Девушка вздрогнула под его взглядом, хотя даже не была уверена, что мужчина мог разглядеть ее в темноте.

Ларкин шагнул в чащу. Его босые ноги бесшумно ступали по лесному настилу. Фрейя попятилась и спряталась за стволом дерева. Девушка с силой прижала руки к груди, буд-

то так она могла остановить бешеное биение сердца и свое хриплое дыхание. Если Ларкин ее не услышит, то подумает, что Фрейя последовала его совету и убежала прочь.

Стиснув зубы, девушка ждала, когда дрожь в теле пройдет. Каждую секунду она боялась, что ее схватят, но Ларкин не приходил.

Холодный ветер свистел между темных деревьев. Он стряхнул с ветвей пеструю листву, и Фрейе казалось, что она неподвижно стоит в своем укрытии уже целую вечность. Не выдержав, девушка выглянула из-за дерева.

Ларкин остановился на краю тропы. Он равнодушно скосил глаза на разбойницу, пытавшуюся подползти к Томасу, а потом сосредоточил внимательный взгляд на чаще леса. И обнаружил Фрейю.

Хранитель смотрел на нее.

Девушка отвернулась.

Ларкин направился в ее сторону.

Фрейя отпрянула и тут же споткнулась о корень дерева. Принцесса схватилась за свисающую с него ветку, чтобы удержаться, но та оказалась слишком сухой и сломалась под ее весом. Фрейя свалилась на землю.

Ветки деревьев и острые камни пронзили ткань ее плаща, но девушка проигнорировала тупую боль. Ее внимание полностью захватил Ларкин: он беспрестанно приближался. Лицо Хранителя снова ничего не выражало. Блеск в глазах пропал, словно только хорошая схватка могла вызвать у него

какие-то чувства.

Дрожащими руками Фрейя вцепилась в рукав своего плаща и вытащила кинжал. Девушка знала, что у нее не было шансов против мужчины, который сейчас уже стоял перед ней. Принцесса открыла рот, чтобы что-то сказать – что угодно, – когда Бессмертный Хранитель вдруг опустился на колени.

Сначала Фрейя подумала, что Ларкин хочет поднять палку, чтобы убить ее, или, угрожая этим оружием, посягнуть на ее тело здесь, в темноте лесных зарослей. Но страж не поднимался. Он опустил голову и прервал их зрительный контакт, как тогда в подземелье. Неподвижно застыв перед ней, он тихо забормотал:

– Моя принцесса, правительница Тобрии, моя богиня... Я ваш раб, ваш слуга и ваш подмастерье. Моя жизнь в ваших руках. Мое будущее в ваших делах...

Он серьезно? Молитва? Он все время знал, кто она такая? Фрейя провела языком по губам и заставила себя подавить сухой смех, царапавший ее горло. Принцесса беспокоилась о том, что страж может лишить ее жизни, если узнает, что она дочь человека, который бросил его в темницу, а на самом деле Хранитель был приверженцем королевской религии и поклонялся ей, сидя во тьме среди зловония?

Но это так многое объясняло. Молчание, блуждающий взгляд стражника, который никогда не смотрел ей прямо в глаза, и то, что он упал перед ней на колени в темнице. Веру-

ющие королевской религии считали богами всех членов правящей семьи. Им поклонялись и преклонялись, возвышая над обычными смертными. Если Ларкин был приверженцем королевской религии, он должен видеть в своем освобождении великую благодать, даже если Фрейя дала ему свободу из чисто эгоистических соображений.

– ...сохрани меня от бед и защити меня от фейри. Научи меня и придай мне форму...

– Ларкин, пожалуйста, прекратите это, – прервала Фрейя Хранителя.

Молитва стихла.

– Помогите мне! – Она протянула ему руку. Ларкин поднял голову и посмотрел на ее вытянутые пальцы. Он колебался, так как прикасаться к богине было запрещено. Фрейя поняла его сомнения. Мужчина хотел подчиниться ей, но в то же время не хотел снова нарушать законов своей веры, которые за сегодняшний день он преступил уже дважды. Сначала – когда помог девушке выбраться из подземелья, и потом – когда толкнул ее в сторону леса. Почему Ларкин вообще следовал этикету после того, как ее отец оставил Хранителя вечно гнить в темноте, Фрейе, однако, было неясно.

После короткого колебания Ларкин выпрямился и взял ее за руку. Его грубые пальцы обхватили нежную кожу девушки. Мужчина не поднял глаз на принцессу, когда плавным движением поставил ее на ноги.

– Спасибо! – Фрейя улыбнулась. – Как вы меня узнали?

Она была уверена, что никогда не сталкивалась с этим Хранителем. И даже если когда-то в ее детстве они могли пересекаться, за последние семь лет, что Ларкин провел в подземелье, принцесса должна была измениться до неузнаваемости.

Страж наклонил голову, и волосы снова упали ему на лицо. Ему срочно нужна была стрижка. В схватке с грабителями это ему не мешало, тем не менее было бы лучше, если бы мужчина мог как следует разглядеть своих противников. Хранитель указал на кинжал в ее руке.

Фрейя сдвинула брови:

– По кинжалу?

Он кивнул.

Принцесса посмотрела на оружие, украшенное королевской эмблемой. Гравюра выделялась на дереве так же отчетливо, как и в тот день пять лет назад, когда она стащила кинжал из королевской кузницы.

– А может, я его украла?

Ларкин решительно покачал головой, словно даже мысль о том, чтобы обокрасть кого-то из членов королевской семьи, была смешной.

– Понимаю, – пробормотала Фрейя, хотя не было ясно, как Хранитель мог быть так уверен. Но прежде всего было непонятно, как Ларкин после всего пережитого сохранил свою веру и почтение королевской семье. Неужели его отношение к правящему клану за последние семь лет вообще не

изменилось?

Фрейя не могла себе этого уяснить, но не стала подвергать сомнению его верность, чтобы не дать Хранителю возможности передумать.

– Пойдем, – сказала она вместо этого. – Впереди еще долгий путь.

Глава 9 – Зейлан

– Свободная земля —

С момента инцидента в уборной прошло уже два дня. Но не минуло и часа с того мгновения, как все Хранители уже знали о произошедшем. Это была катастрофа. Если раньше взгляды стражников, устремленные на Зейлан, будили в ней тревогу, то теперь она едва выносила их. Прежде девушка надеялась, что когда-нибудь эти мужчины все же увидят в ней не просто женщину, а нечто большее. Хранителя. Воина. Товарища. Наверное, сейчас Зейлан могла об этом забыть, но ничто не изменило ее решимости. Ей не нужны были эти мужчины для того, чтобы осуществить свою месть. Рано или поздно она наденет один из этих черных мундиров – чего бы ей это ни стоило. Сегодня новобранцы получили защитную униформу, а это означало, что церемония, которая сделает их бессмертными, вот-вот состоится. Осознание этого заставило троих новичков покинуть Свободную землю прежде, чем такая возможность исчезнет. Но Зейлан была полна решимости остаться и пройти этот обряд, даже если на это уйдет много времени.

Девушка со вздохом поставила рядом с большим костром два ведра воды, которые она притащила из колодца для при-

готовления ужина. Хранители не проронили ни слова благодарности, скользя по ее телу похотливыми взглядами. Увидеть они ничего не могли, потому что Зейлан все так же была одета в бесформенный плащ переплетчика. Она носила его не для того, чтобы согреться, а чтобы скрыть свое тело от многочисленных мужских взглядов.

На всякий случай девушка нащупала лезвия своих ножей кончиками пальцев. Тут же она ощутила спокойствие, которое ребенок чувствует в объятиях матери.

– Еще два круга! – услышала она рык фельдмаршала и посмотрела в его сторону. Вместе с Ли и еще двумя Хранителями он наблюдал за тренировкой новобранцев.

Тем временем Зейлан выяснила, что Ли носил фамилию Форэш и звание капитана. Капитан Форэш. Девушка все еще могла видеть его обнаженное тело в своих воспоминаниях, но старалась вытеснить этот образ из своих мыслей. Если она сделает вид, что ничего не произошло, стражники, может быть, поступят так же. Может быть.

Зейлан молча встала рядом с Ли и скрестила руки на груди. Томбелл бросил на нее мимолетный взгляд, но ничего не сказал. Вероятно, маршал надеялся, что девушка просто исчезнет, если он будет игнорировать ее достаточно долго.

– Вон тот парень, – сказала Зейлан, указывая на мужчину с короткими светлыми волосами, – совершенно не работает ногами. Не будь его противник столь сдержан, он бы грохнулся, наверное, уже раз десять.

– Я уже говорил ему об этом, – пробормотал один из Хранителей, с которым Зейлан еще не была знакома. Страж выглядел молодо. По правде сказать, чертовски молодо. Лет пятнадцати или шестнадцати, но при этом ему не должно было быть менее семнадцати. А на самом деле ему могло быть и более ста.

– Возможно, у него на ноге не хватает пальца, – заметил Ли.

– Или он просто тюфяк.

– А ты можешь лучше? – спросил безымянный Хранитель.

– Определенно, – ответила Зейлан без ложной скромности и достаточно громко, чтобы даже мужчины у костра могли их слышать. – Могу я это доказать?

– Легко, – сказал Хранитель.

– Нет, – ответил Томбелл в тот же миг и бросил уничтожающий взгляд на стражника. – Никто здесь не будет сражаться с ней. Она не является и никогда не будет Хранительницей. Конец дискуссии.

– Почему же нет? – задал вопрос Ли.

Удивленная Зейлан посмотрела на Хранителя. Правильно ли она поняла? Он возразил фельдмаршалу из-за нее? Или девушка принимала желаемое за действительное? Она затаила дыхание.

– Ты думаешь, что она будет отвлекать мужчин. Но, может быть, мы не должны просто так отсылать ее, особенно если она действительно такой хороший боец, как утвержда-

ет? – спросил Ли. – Посмотри на наших новобранцев. Что мы теряем?

Томбелл взглянул на молодых людей, которые, задыхаясь, сомкнули свои мечи, и издал подтверждающее бормотание.

– С тех пор как служба у Стены стала делом денег, а не чести, новички оставляют желать лучшего.

– Так почему же мы хотим отослать способного бойца?

– Она будет всех отвлекать, – настаивал Томбелл.

– Только если мы позволим ей это, – не сдавался Ли.

Фельдмаршал стоял, нахмурившись и, казалось, обдумывал слова Ли. Роковое чувство надежды охватило Зейлан. Наконец Томбелл повернулся к ней. Его лицо ничего не выражало.

– Почему ты хочешь стать Хранительницей?

Потому что так я могу отомстить эльвам.

– Я выросла на улице. У меня нет семьи, которая во мне нуждается. Но я хочу быть нужной и приносить пользу, поэтому Стена показалась мне хорошим выбором.

Не ложь, но и не совсем правда.

– Понимаю. – Плотно сжав губы, маршал переводил взгляд с девушки на капитана Форэша. Наконец он вздохнул. – Хорошо. Я позволяю тебе сражаться, но это не означает, что ты можешь остаться. Сначала я хочу убедиться в твоих способностях, – согласился Томбелл. Голос его звучал устало, как если бы он дал свое разрешение только потому, что устал спорить. – И сражаться ты будешь с Хранителем, а

не с послушником, как хотела несколько дней назад.

– Я готова, – ответила Зейлан, стараясь скрыть свое беспокойство за воинственной улыбкой. Почему она не могла просто заткнуться?

– Мужчины! – воскликнул Томбелл, и его глубокий голос эхом разнесся вокруг. Все разговоры тут же стихли. Послушники застыли в своих тренировочных схватках, и все внимание сосредоточилось на фельдмаршале. – Кто из вас готов сразиться с этой женщиной?

Он указал на Зейлан, и бормотание возобновилось. Мышцы девушки напряглись, и в мерцающем свете костра она узнала десятки мужчин, одетых в черно-белое. Они уклонились от ее взгляда и опустили головы; ни один из них не вышел вперед, чтобы сразиться с ней.

– Я сделаю это, – заявил Ли. – Я сражусь с ней.

Томбелл закатил глаза:

– Почему меня это не удивляет?

Ли пожал плечами и положил руку на меч, который носил на правом бедре. Зейлан никогда не сражалась с левшой, по крайней мере осознанно. Большинство ее соперников были правшами. Левши вообще не считались особенно ловкими противниками, но Зейлан сомневалась, что это относится к капитану Форэшу.

– Гаррик, твой меч, – потребовал Томбелл, протягивая руку. Не колеблясь, молодой Хранитель протянул ему свое оружие. Это было красивое и в то же время темное оружие, с

обернутой кожей рукоятью и широким лезвием из металла, настолько черного, что, казалось, поглощает весь свет, идущий от пламени костра. *Магическое оружие*, подумала Зейлан.

Фельдмаршал протянул девушке меч. Проверка. Без сомнения. Но если Томбелл хотел избавиться от нее таким образом, у него ничего не вышло. Магически выкованное оружие было редким и использовалось в Тобрии исключительно Бессмертными Хранителями, потому что никто другой не мог держать его. Фейри заключили в этом металле могущественную магию, и простые смертные не могли прикоснуться к такому оружию, не испытывая смертельных мук.

– Я не могу его взять, – указав на длинный меч, сказала Зейлан.

– О конечно. Я забыл, – сказал Томбелл с легкой усмешкой.

Лжец.

– Это меч, связанный с Огнем, так ведь? – спросила Зейлан.

– Что наводит тебя на эту мысль?

– Только Благие куют черное оружие. – Девушка прикусила внутреннюю сторону щеки, надеясь, что ее ответ был верным.

Конечно, Зейлан не знала этого точно, потому что в Тобрии было мало книг по магии, а те немногие, что существовали, она прочесть не могла.

– А почему Огонь, а не Воздух? – продолжал Томбелл, начав говорить громче, ибо это было уже не простое развлечение, это было зрелище. Хранители и послушники уже обступили их и наблюдали за разговором с любопытством, забавляясь происходящим.

– Меч огненный, потому что свет не отражается в клинке, – ответила Зейлан с большей уверенностью, чем на самом деле ощущала, потому что до прихода в Свободную землю она никогда не видела магических мечей.

Однако фельдмаршал, казалось, остался доволен ее ответом. Теперь он вытащил из ножен собственное оружие. Лицо его было уже не таким мрачным, как несколько минут назад.

– А что это за меч?

– Он связан со Стихией Воды, – ответила Зейлан после недолгого раздумья.

Оружие на первый взгляд казалось выкованным из матовой стали, но при внимательном рассмотрении было видно, что клинок отлит из мутного кристалла, как если бы его изготовили Неблагие.

Томбелл одобрительно кивнул:

– Ты многое знаешь о магическом оружии.

– *Многое* – это преувеличение, – ответила Зейлан нейтральным голосом, стараясь не показывать, что для нее значила похвала такого человека, как фельдмаршал, несмотря на то, насколько мерзок он был ей раньше.

– Мы будем драться или нет? – нетерпеливо спросил Ли.

Он держал в руках два тренировочных меча с тупыми лезвиями и хотел передать один из них Зейлан.

– Если позволите, я хотела бы сражаться собственным оружием.

При этом она говорила не о кинжале, который прятала под рубашкой, и не о стилете, засунутом в сапог. Зейлан имела в виду свое самое ценное сокровище. Она залезла под плащ и вынула ножи-полумесяцы.

Томбелл приподнял бровь, рассматривая редкие ножи. Зейлан выгодно купила их на рынке шесть лет назад. Это было единственное оружие, которое девушка могла себе позволить носить таким образом, чтобы его не было заметно под одеждой. Меч привлекал бы слишком много внимания и мешал бы ее воровским похождениям.

– Ты уверена, что хочешь бороться с этим? – спросил фельдмаршал с нескрываемым скептицизмом в голосе.

Зейлан кивнула. Она знала, как держать меч, но предпочитала сражаться с Ли проверенным оружием.

– Это твое решение, – сказал фельдмаршал. – Можете начинать.

Хранители быстро рассредоточились, освободив достаточное для боя место перед костром. Это единственный шанс Зейлан – и она должна была им воспользоваться. С дрожью в коленях, которую, к счастью, никто заметить не мог, она шагнула вперед. Позади себя девушка услышала слова Томбелла, обращенные к капитану:

– Пусть твоя победа опозорит тебя не больше, чем поражение.

– Пошел ты! – огрызнулся Ли и занял боевую позицию.

– Что имел в виду фельдмаршал? – спросила Зейлан, держа наготове свое оружие.

Несмотря на горящий поблизости огонь, ей вдруг стало холодно, а ладони покрылись липким потом.

– Что я идиот. – Ли фыркнул, и его красивые губы искривились в намеке на улыбку. – Если я проиграю тебе, я опозорюсь как Хранитель, а если выиграю – то как мужчина.

Почему мужчины постоянно считали, что в том, чтобы сражаться с женщиной, есть что-то неправильное, даже если она сама этого хочет? Эти же Хранители отрубят голову женщине-фейри, когда дело дойдет до этого, разве нет?

– Тогда зачем ты ввязался в этот бой?

– Потому что никто другой не сделал бы этого, – подмигнул девушке Ли. – Удачи!

– А тебе – нет! – парировала она, и в следующее мгновение раздался громкий удар колокола – стартовый сигнал.

Зейлан не стала терять времени и сразу пошла в атаку. В конце концов, только она сама могла показать мужчинам свои способности. Все зависело от следующих нескольких мгновений.

Девушка резко направила свои ножи в сторону Ли. Одним ножом она блокировала удар его меча, попытавшись другим достать его тело. Зейлан ловко орудовала всеми четырьмя

лезвиями, не чувствуя беспокойства из-за того, что Хранитель может пострадать. Она знала, что страж привык к боли, а его ранам понадобится всего секунда, чтобы зажить.

Но Зейлан не удалось нанести удар. Меч Ли встретил ее полумесяцы-ножи с такой силой, что боль пронзила ее руку до самого плеча. Она подавила стон и не смогла довести до конца свой маневр. Девушка отстранилась, игнорируя боль, которая еще несколько лет назад повергла бы ее на колени, и попыталась прорвать прикрытие Ли в следующем маневре. На мгновение он удивился ее агрессивности, но быстро взял себя в руки и ушел от удара. Крупное и мускулистое тело не мешало мужчине двигаться легко и проворно, а ноги его были так же быстры, как и у тех Хранителей, за которыми Зейлан наблюдала в первый свой день на Свободной земле.

Она старалась не запугивать себя этим и решила на очередную атаку, стараясь увести Ли в сторону костра. Его пламя заставляло кожу девушки светиться и отражалось в блестящем металле клинков противников.

Хранители и послушники внимательно следили за боем, что-то выкрикивали и, казалось, ликовали. Захваченная боем Зейлан не понимала, что кричали мужчины, но это было ей безразлично. Девушке нужно было одержать победу. От этого зависела ее судьба.

Решимость охватила Зейлан. Она сжала лезвие своих ножей так крепко, что костяшки ее побелели, и нанесла еще один удар.левой рукой она попыталась отвести меч Ли в

сторону, одновременно целясь правой в живот. Но Хранитель ловко блокировал ее удар и сам перешел в атаку. Зейлан отступила, уклоняясь от его клинка. И тут девушка поскользнулась на сырой от дождя земле и пошатнулась. В панике она снова попыталась уйти в защиту, но тут Ли еще раз ткнул мечом в ее сторону. Клинок соперника просвистел на расстоянии пальца от головы Зейлан, едва не задев ее ухо.

Во имя Короля! Что это было?

Она только что подала Ли победу на серебряном блюде. Капитану нужно было только приложить клинок к ее груди. Почему он этого не сделал? Зейлан старалась не думать об этом. Сейчас имело значение только то, что у девушки появился еще один шанс, и она его не упустит.

От жара пламени костра на лбу Зейлан выступил пот, в то время как Ли вообще не выказывал признаков усталости. Капитан боролся пассивно, стараясь только уклоняться от ударов девушки. Казалось, Хранитель хотел дать ей возможность доказать свое мастерство.

Зейлан уклонилась от одного из редких выпадов Ли и снова взмахнула своим оружием. Но на этот раз стражник не отпрыгнул в сторону, а заблокировал ее удар своим клинком. Металл боролся с металлом, пока один из соперников не одержит верх. Наконец руки Зейлан начали слабеть. Все ее тело дрожало от напряжения и возбуждения, и если бы не шум вокруг них с Ли, то она, вероятно, услышала бы, как кровь шумит в ее ушах.

– Где ты научилась так драться? – спросил Ли, когда девушка в очередной раз попыталась прижать его оружие своим клинком. При этом он весело смеялся, словно этот бой, решавший ее судьбу, был для него просто развлечением.

Зейлан не могла ответить. Она направила все силы на то, чтобы устоять против меча Хранителя. Девушка стиснула зубы и нажала сильнее – ничего. Хранитель стоял напротив, словно вылитый из стали, и не двигался с места.

Сукин сын!

Девушка издала разочарованное рычание и молниеносно отскочила назад, прежде чем меч Хранителя смог ее поразить. Тяжело дыша, она уставилась на Ли. Единственный шанс победить стражника был в том, чтобы как можно скорее найти брешь в его защите, но она была безупречной. Кажалось, он предвидел каждый удар, что было очень странно, потому что до сих пор Зейлан удивляла своей двуручной боевой техникой большинство людей. Но только не Ли. Выходит, девушка сражалась по шаблону, который был ему известен, и это означало, что она должна была изменить стратегию.

Но времени на это у Зейлан не оказалось. Ли напал на нее. Девушка вскинула свои клинки, чтобы заблокировать еще один энергичный удар, но на этот раз оружие Хранителя обрушилось на нее со всей своей силой и быстротой. Зейлан выронила свое оружие, и ее суставы охватило болезненное жжение. Девушка в панике попыталась выхватить кинжал,

спрятанный у нее под рубашкой, но в это время Ли мимолетным движением сбил ее с ног, и она приземлилась на мокрую землю.

Нет.

Нет!

Нет!

Зейлан снова попыталась подняться на ноги. Борьба еще не была закончена. Соперник еще не успел прижать острие своего клинка к ее горлу. Девушка потянулась за стилетом в сапоге, но... дуэль была завершена. Хранители и послушники аплодировали, а Ли и фельдмаршал праздновали победу.

Зейлан прикусила нижнюю губу и с трудом сглотнула, подавляя странное чувство стеснения в горле. Это так и должно было быть? Один поединок? Это поражение и должно решить ее судьбу? Зейлан была способна на большее. Она могла лучше. Она требовала реванш!

– Ты хочешь и дальше оставаться лежать на земле и жалеть себя? – спросил Ли, протягивая ей руку.

Зейлан скривила губы в мрачной улыбке и встала без его помощи. Девушка не осмеливалась взглянуть на столпившихся мужчин. Что бы она увидела в их глазах?

Презрение?

Насмешку?

Или еще хуже – жалость?

Она подобрала свои лунные серповидные ножи и крепко зажала их в руках.

– Это был интересный поединок, – сказал Томбелл, который стоял среди своих Хранителей. Он похлопал Ли по плечу прямо-таки отцовским жестом. – На мгновение я и в самом деле подумал, что девушка может выиграть. Ты подпустил ее к себе слишком близко.

– Честно говоря, я немного сдерживался, – возразил Ли. *Сдерживался?* Он серьезно? Она отдала всю себя, а он *сдерживался?*

– Настоящий человек чести, – поддразнил его Томбелл.

– Всегда к вашим услугам, – Ли изобразил намек на поклон, не отрывая взгляда от Зейлан. Внутри нее что-то сжалось, и девушка ощутила, будто ледяная вода растеклась в ее жилах, пронзив дрожью все тело, когда полностью осознала свое поражение. Фельдмаршал теперь непременно прогонит ее.

– Я должен признать, что ты проделала хорошую работу, – сказал Томбелл, вытаскивая Зейлан из ее мрачных мыслей. – Но я все еще не думаю, что это хорошая идея. Мои люди...

– Поговори со своими людьми, – сказал Ли фельдмаршалу. – Скажи, чтобы не трогали ее, или выдели Зейлан в случае необходимости одноместную комнату. Та, где жил Торин, все еще свободна.

Фельдмаршал покачал головой:

– Если я возьму ее, она станет послушницей. Я не могу дать ей отдельную комнату. Это противоречит правилам.

– Мне не нужна отдельная комната, – сказала Зейлан.

Сердце ее учащенно билось. Девушка все еще не до конца поняла, что происходит. Она уже готова была умолять фельдмаршала на коленях, а он использовал такие фразы, как будто она уже была послушницей, как будто у нее на самом деле был шанс.

– Разрешите мне спать с кинжалом под подушкой. Я сама позабочусь о тех мужчинах, которые не умеют держать свои руки при себе.

Томбелл хмыкнул:

– Я даже верю тебе.

– Дай ей шанс, – сказал Ли, который, казалось, имел больше влияния, чем думала Зейлан. – Она понимает, что рискует, и, если с ней возникнет проблема, я лично позабочусь об этом.

Фельдмаршал ничего не сказал. В тишине он переводил взгляд с Ли на Зейлан. Девушка вернула ему взгляд и с трепетом сердца ждала его слов, которые либо исполняют ее самое большое желание, либо навсегда уничтожат его. Казалось, раздумья Томбелла будут длиться вечно, и Зейлан чувствовала, как напряжение поднимается в ней и вот-вот взорвется, как бочка с порохом.

Ее желудок сжался, и девушка уже готовилась умолять фельдмаршала, хоть и не делала подобного в течение многих лет. Зейлан смирилась с тем, что последняя ее просьба о паре монет закончилась лезвием у шеи и парой жадных рук на ее теле. Но сегодня, при таких обстоятельствах...

Как раз тогда, когда девушка решила, что не выдержит больше ни мгновения, Томбелл испустил вздох.

– Согласен. Ты можешь остаться, но я буду следить за тобой. И не ожидай особого обращения!

– Оно мне не нужно! – вырвалось у Зейлан. Больше всего ей хотелось кричать от радости. – Я просто хочу быть Хранительницей. Ни больше. Ни меньше.

– Согласен, – снова повторил Томбелл, словно убеждая себя в правильности своего решения.

Зейлан не собиралась давать ему возможности передумать. Она отдала честь Ли и фельдмаршалу и собралась уходить, когда голос Томбелла заставил ее остановиться:

– Зейлан?

Ее сердце замерло, и она медленно повернулась.

– Сейчас уборные пусты.

Глава 10 – Фрейя

– Лимелл —

На рассвете Фрейя и Ларкин достигли Лимелла. К счастью, без дальнейших происшествий. Некоторое время Фрейя опасалась, что гвардейцы немедленно погонятся за ними, но они, видимо, решили сначала ограничиться поисками беглецов в Амаруне.

На улицах Лимелла было еще тихо, но ожидание наступающего дня уже наполнило воздух. Ставни, покачивающиеся на петлях, были раздвинуты, пыль кружилась в воздухе там, где выбивали одеяла и подушки, и запах свежееиспеченного хлеба просачивался сквозь переулки.

Прежде Фрейя часто бывала в Лимелле, но всегда в сопровождении родителей, и никогда – пешком. Она знала рыночную площадь, но не могла бы сказать, где находятся таверны, конюшни и магазины для простого пешего народа.

– Вы случайно не бывали в Лимелле? – спросила она, взглянув на Ларкина. После той молитвы, что Хранитель произнес ночью, он не сказал больше ни слова. Даже когда девушка открылась мужчине, что разыскивает своего брата, объявленного мертвым, он никак не отреагировал. Фрейя не могла бы сказать, хранил ли стражник молчание из уважения

к религии или неволя сделала его таким.

Фрейя выжидательно взглянула на охранника, который шел по улице впереди нее. Он все еще нес ее сумку. Зажженная принцессой лампа погасла некоторое время назад, и в свете восходящего солнца Фрейя поняла, что глаза Ларкина были не такими уж темными, как ей показалось в подземелье; по крайней мере, не оба. Радужка правого глаза мужчины была цвета карамелизованного сахара, в то время как левый глаз был немного темнее.

Фрейя вздохнула.

– Могу я доверить вам тайну?

Ларкин не ответил, но на этот раз повернул голову в ее направлении.

– Вы не ограничены в словах. Можете использовать их столько, сколько хотите. Удивительно, правда?

Уголки рта стражника дернулся вверх. Фрейя посмотрела на него с удивлением:

– Это... это была улыбка?

– Нет, – сказал Ларкин, выразительно глядя прямо на нее. Все признаки юмора исчезли.

Фрейя вздохнула в очередной раз и снова двинулась вперед. Ларкин последовал за ней, и в скором времени в одном из переулков путники нашли таверну. Выцветшая табличка над входом сообщала, что таверна носит название *Каменная клетка*, а ниже таблички располагалась доска, на которой мелом было написано: свободная комната. В воздухе

распространялся зловонный запах нечистот, которые кучей валялись прямо у двери. Помои и остатки пищи выливали прямо сюда. *Каменная клетка* произвела на Фрейю не самое приятное впечатление. Старые окна с заплесневелыми углами пожелтели, а на крыше не хватало нескольких кирпичей.

– Позвольте мне говорить, – пошутила Фрейя, натянув капюшон плаща так, чтобы скрыть лицо.

Ларкин безучастно смотрел прямо перед собой, и пустота в его лице заставила Фрейю содрогнуться. Она хотела что-то сделать для Хранителя и как-то помочь ему, но что ей сделать и как помочь, девушка не представляла. И хотя Ларкин больше не был узником короля, он все еще оставался пленником самого себя. Его душа, которая когда-то составляла все его существо как человека, теперь была закрыта ото всех где-то глубоко внутри, а может, и вовсе потеряна.

Фрейя открыла дверь *Каменной клетки*, и навстречу ей вырвалось невыносимое зловоние застарелого дыма. Внутреннее помещение таверны освещалась только одиночными свечами. Несколько столов из темного дерева с глубокими насечками стояли перед прилавком. За ними тесными рядами выстроились бутылки из цветного стекла и запотевшие пивные бочки с подтекавшими кранами. На стенах были развешаны карты и рисунки, а в арке над лестницей, ведущей на второй этаж, была вырезана эмблема королевской семьи.

Дверь за стойкой распахнулась, и в помещение вошел мужчина. У него были темные волосы и острый вздернутый

подбородок, с легким пушком, который ясно показывал, что бороды ему не носить никогда.

– Приветствую вас, незнакомцы, в этот ранний час.

Хозяин вытер руки о запятнанную тряпку и начал расматривать вошедших с растущим скептицизмом. Скорее всего, виной тому была разорванная в лохмотья одежда Ларкина.

– Чем я могу вам помочь?

Фрейя подошла ближе к стойке, радуясь, что свет в помещении достаточно тусклый для того, чтобы скрывать ее внешность.

– Мы с супругом хотели бы снять одну из ваших комнат.

Слово «супруг» было чуждым Фрейе, но такое объяснение, пожалуй, было самым правдоподобным. Тем более что Ларкин, несмотря на свое бессмертие, выглядел всего на несколько лет старше нее.

– Можете ли вы заплатить?

Фрейя кивнула и поманила Ларкина к себе. Он подошел ближе и передал ей сумку.

– Сколько вы просите?

– Как долго вы думаете остаться?

– Всего на один день.

– У меня есть одна свободная комната, но там протекает крыша.

– Нас это не беспокоит.

Хозяин удовлетворенно кивнул.

– С вас четыре толара, пять, если хотите поесть.

– Можно ли у вас здесь помыться?

Взгляд мужчины скользнул к Ларкину. Что он только думал о нем, грязном и оборванном, без обуви и с засохшей кровью на руках? Любопытство ясно читалось в глазах хозяйина.

– В подвале стоит ванна, – ответил он. – Два толара за холодную воду, четыре – за горячую.

– Мы возьмем комнату, – объявила Фрейя, открывая свою сумку. Она вынула из нее девять толаров и толкнула их через прилавок. – И еду, и теплую воду. Можно ли принести ванну в нашу комнату?

– Конечно.

– Замечательно. – Фрейя подала мужчине деньги, прежде чем вынуть еще три толара. – Кроме того, мы были бы вам очень признательны, если бы вы не стали ни с кем говорить о нашем здесь пребывании.

Хозяин усмехнулся:

– Разумеется.

Едва пальцы Фрейи отпустили и эту монету, как хозяин схватил деньги и спрятал в карман штанов.

– Следуйте за мной!

Фрейя снова отдала Ларкину сумку, и они вместе поднялись по сгнившим лестницам наверх, под крышу. Хозяин снял паутину, висевшую над дверью комнаты, и прижался к дереву всем телом.

– Влага перекосила раму, – пояснил он с натугой и толкнул заклинившую дверь.

Комната была крошечной. Гардеробная в спальне Фрейи была намного больше, чем эта полупустая конура. Узкая доска у стены без подушек представляла собой кровать, а стол стоял перед единственным окном, которое было лишь немного больше дыры в потолке. Под отверстием стояло уже наполовину полное ведро, такое ржавое, что Фрейя не удивилась бы, если бы оно тоже протекало.

– Ванну я сейчас принесу, а вода будет попозже. Сначала нужно разжечь камин, – сказал хозяин. – На ужин я могу предложить вам колбасу и хлеб. Горячая пища бывает только в полдень.

Фрейя заказала ужин для Ларкина. Сама она была не голодна. Побег из замка, ограбление и мысли о предстоящих нескольких часах тяжелым грузом осели у нее в животе. Сидя в этой маленькой комнате и надеясь, что Роланд и его люди не найдут ее, Фрейя испытывала мучительные спазмы в желудке от страха и неизвестности. Но выбора у нее не было. На открытой дороге беглецов рано или поздно узнают, а в каменной клетке у них, по крайней мере, был шанс. Кроме того, ноги Фрейи безумно устали от долгого пути, и она рада была дать отдых истертым пальцам и ступням. Почему никто никогда не говорил ей, что ходить пешком так утомительно? Пожалуй, пришло время найти лошадь. В Амаруне девушке казалось слишком рискованным украсть животное.

Она села на койку, скинула с головы капюшон своего плаща и сняла сапоги. С губ ее сорвался полувздых-полустон. Фрейя вытянула ноги. Ларкин стоял у двери, опустив взгляд на ведро, куда размеренно падали капли дождя. Наверное, он мог стоять так часами, не двигаясь, но Фрейе было неприятно видеть его таким. Будь он простым гвардейцем, принцесса не стала бы ничего предпринимать, пусть бы стоял подобно статуе. Но Ларкин не был гвардейцем, он был Хранителем. Бывшим Хранителем, который имел все основания послать ее в эльвам, но мужчина этого не сделал из-за своей веры, и это раздражало Фрейю больше всего на свете.

Роланд как-то сказал ей, что фейри поклоняются богам Иного мира, легендарной империи, из которой якобы и происходит магия. А в Тобрии боготворили королевскую семью, хотя для Фрейи это уже давно абсолютно не имело смысла. Фрейя и ее родители были людьми из плоти и крови, и однажды все Драэдоны умрут, став дымом и пеплом. Ничего божественного не было в них. В отличие от своих предков, ни принцесса, ни королевская чета не сделали ничего для того, чтобы защитить страну от эльв и фейри.

Избавь меня от скверны и защити меня от фейри, говорилось в молитве веровавших.

Фрейя же не могла никого уберечь и защитить от фейри, в том числе и саму себя. Зачем бы ей тогда рисковать своей честью и жизнью, чтобы спасти заключенного в подземелье Хранителя? Но Ларкин, казалось, не понимал этого.

Даже после всех этих лет в темнице и жестокого обращения короля и его гвардейцев он все еще почитал правящую семью. Считал их святыми. Может быть, ей стоит воспользоваться...

– Ларкин! – девушка намеренно произнесла имя Хранителя требовательным тоном. – Посмотрите на меня!

После недолгого колебания стражник поднял голову. В его глазах читалось благоговение, граничащее со страхом. Бывший фельдмаршал вновь опустил на колени, склонив голову ниже обычного.

– Поставьте мою сумку у двери!

Мужчина повиновался. Девушка указала на место рядом с собой:

– Садитесь здесь!

Половицы пола закрипели под босыми ногами Ларкина, когда он подошел к девушке и обосновался на должном удалении от нее, сев на самый краешек бортика кровати. Он вонял хуже, чем целое стадо коз, но Фрейя уже научилась не воспринимать этот запах. Принцесса подняла глаза на мужчину и остановила взгляд на руках Хранителя, покрытых коркой засохшей крови. В тех местах, где мечи Давина должны были оставить кровавые раны, виднелись только два почти незаметных светлых шрама, которые, решила Фрейя, скорее всего, исчезнут уже до следующего дня.

Девушка вынула кинжал из рукава своего плаща. Прежде чем принцесса смогла отдать следующий приказ, Ларкин уже

протянул ей руку, как будто ему уже сотни раз приходилось доказывать свои способности к быстрому исцелению. Фрейя испытала острое чувство вины. Она не сможет этого сделать, даже если ей очень хочется увидеть *настоящую* магию. Ларкин уже достаточно пострадал в плену, и Фрейя даже не хотела думать о том, как часто его уже резали гвардейцы Роланда, в наказание, ради забавы или из простого любопытства, потому что тоже хотели увидеть действие магии.

Фрейя снова опустила кинжал и положила его на небольшой ночной столик, кособоко примостившийся у кровати.

– Мне очень-очень жаль. Я не... – *должна была этого делать*, хотела продолжить Фрейя, но поняла, что это неправильно, – ...должна была даже думать об этом. Если хотите знать, мне это очень интересно. Я никогда не сталкивалась прежде с Бессмертным Хранителем или вообще кем-то, кто может творить настоящую магию.

Взгляд Ларкина скользнул от Фрейи к кинжалу и обратно к девушке. Его губы приоткрылись, словно мужчина хотел что-то произнести, но не был уверен, что ему позволено это сделать.

– Что вы хотели сказать? – спросила Фрейя.

– Ваша магия... магия, которой вы зажгли лампу... – прошептал Ларкин так тихо, будто боялся рассердить принцессу, если будет выговаривать слова чуть громче. – Разве это не настоящая магия?

Фрейя подавила смешок и покачала головой:

– Это даже не моя магия. Подвески доставлены из Мелидриана. Мне повезло выкупить их у одной моей подруги. Хотя совсем недавно я смогла воспользоваться поисковым заклинанием, с помощью которого узнала, где сейчас мой брат. Вы должны обещать мне, что ни с кем не будете говорить о моей магии, как бы ничтожна она ни была. Это может стоить жизни не только мне, но и вам.

Выражение лица Ларкина ничуть не изменилось. Его взгляд был совершенно равнодушен, и Фрейя задумалась, было ли такое поведение нормальным для Хранителя. Неужели его чувства настолько очерствели за годы службы у Стены? Или на это повлияли Роланд и его гвардейцы? Она видела кровь на одной из дверей подземелья и могла представить, что пришлось вынести в долгом заточении такому человеку, как Ларкин.

Фрейя осторожно накрыла руку Ларкина своей. Мужчина вздрогнул, но не отстранился от этого прикосновения. Кончиками пальцев принцесса могла ощущать зернистую грязь на коже Хранителя.

– Обещайте мне, что вы будете хранить молчание.

Мышцы на руке фельдмаршала напряглись. Он медленно кивнул:

– Я бы никогда не предал вас, принцесса.

– Я верю вам.

Фрейя улыбнулась и убрала свою руку. Она не хотела прерывать их разговор. Ей нравились звучание его голоса и осо-

бый акцент, который сквозил в каждом слове мужчины. Но тут внезапно раздался стук в дверь, и Ларкин вскочил на ноги. Девушка едва успела вновь натянуть на лицо капюшон своего плаща, как в комнату снова вошел хозяин таверны в сопровождении незнакомца. Лица мужчин были красными от натуги, когда они с хриплыми вздохами втащили в комнату округлую деревянную ванну, выдавшую лучшие дни. Вслед за ними вошла женщина с двумя ведрами. Воду она вылила в корыто и возвращалась еще несколько раз, пока ванна не наполнилась. От воды шел горячий пар.

– Будут ли еще пожелания? – спросил хозяин, наклонившись вперед, чтобы поймать взгляд из-под капюшона Фрейи. Скорее всего, мужчина решил, что девушка либо очень некрасива, либо изуродована.

Фрейя опустила голову.

– Не найдется ли у вас сменной одежды для моего мужа? Хозяин хмуро посмотрел на Ларкина.

– Мне кажется, у нас ничего такого нет. Элата? – обратился он к женщине, которая в этот момент снова вошла в комнату. Фрейя решила, что это, скорее всего, хозяйка таверны. Женщина принесла тарелку с колбасой и хлебом. Ее голову покрывала копна непокорных кудрей, а фигура была стройной и тонкой, но полные ведра с водой она таскала в комнату без единой жалобы.

– Что такое?

– Не найдется ли у нас сменной одежды для нашего гостя?

Хозяйка оценивающе посмотрела на Ларкина, который отсутствующим взглядом уставился на воду.

– Может быть, что-то и найдется, – сказала она и пояснила: – Иногда гости забывают у нас свои вещи, и мы сохраняем их некоторое время, прежде чем продать.

– Спасибо, – поблагодарила Фрейя с улыбкой. Через некоторое время им принесли запятнанную рубашку, пахнущую сеном, и брюки с дырками на коленях. Выбирать не приходилось. Так или иначе, эти вещи были лучше, чем тряпки на теле Ларкина. Позже она найдет портного и купит ему новые вещи.

– Вы должны принять ванну, пока вода еще горячая, – сказала Фрейя после того, как хозяин с хозяйкой покинули комнату. Ларкин стоял возле корыта и смотрел на восходящие облака пара. При других обстоятельствах Фрейя вышла бы из комнаты, чтобы не стеснять его. В их теперешней ситуации, однако, это было невозможно.

– Вы не будете стесняться, правда? – Ларкин поднял глаза, и ответ был в его взгляде. Фрейя вздохнула. Конечно, ему было неприятно обнажаться в присутствии своей *богини*, но другого выхода не было. – Я не буду смотреть. Обещаю.

Девушка отвернулась. На мгновение воцарилась тишина, затем она услышала, как Хранитель снимает свои лохмотья. Фрейя почти испугалась того, как неохотно мужчина повиновался ей. Она вдруг обнаружила, что это ей совсем не понравилось. Идея править и управлять другими никогда не

была для принцессы такой привлекательной, как для ее отца. Она никого не хотела контролировать и уж тем более не собиралась путешествовать по стране с послушной марионеткой.

Позади себя Фрейя услышала, как Ларкин скользнул в воду и удовлетворенно вздохнул. Она улыбнулась и повернулась к Хранителю, который едва помещался в ванне. Мужчина медленно провел руками по поверхности воды, перебирая пальцами, прежде чем взял мыло, принесенное хозяйкой, и начал намыливать свое тело.

Мутная от грязи вода скрывала все, что находилось ниже ее поверхности, и Фрейя могла наблюдать за процессом, не отрываясь.

– Сколько времени прошло с тех пор, как вы мылись последний раз?

– Семь лет.

– Значит, это ваша первая ванна с момента ареста? – ошеломленно спросила Фрейя. При полном отсутствии гигиены неудивительно было, что в подземелье воняло в пять раз хуже, чем в конюшнях у лошадей. Ларкин кивнул, погрузился под воду и через мгновение вынырнул снова. Вода выплеснулась через край посуды. Длинные волосы мокрыми прядями прилипли к щекам мужчины.

Фрейя села на табурет перед столом, так, что могла видеть только спину Ларкина. Теплая вода не расслабила его мускулы. Наверное, это было привычное состояние для Храните-

ля. Он всегда был начеку; всегда готов к бою.

– Вы когда-нибудь бывали в Мелидриане? – спросила Фрейя. Она впервые упомянула о волшебной стране в разговоре с Хранителем. О своем убеждении в том, что Талон жив, принцесса уже рассказала мужчине, а вот о том, где она собирается искать брата, пока не сообщила.

– Пару раз, – ответил Ларкин, при этом его голос приобрел странное, прямо-таки тоскливое звучание.

– Неужели там так опасно, как все говорят?

Мужчина кивнул.

Это был не тот ответ, который Фрейя ждала услышать. Девушка не позволяла себе даже думать о том, с какими опасностями Талону пришлось столкнуться за минувшие семь лет, потому что в прошлом она уже ничего не могла изменить. Что случилось, то случилось, и в этом отчасти была и ее вина. Но ее жалость к себе и тревога за брата не спасут Талона. Нужно действовать.

– Мой брат в Нихалосе, – произнесла Фрейя. Со своего места она не могла видеть лица Ларкина, но, судя по всему, оно оставалось таким же безучастным, как всегда. – И мы его вернем.

– Вы хотите попасть в волшебную страну?

– Да, мой план – поехать на юго-запад. Добраться до Асканы, портового города на берегу Дышащего моря. Там мы найдем корабль, чтобы обогнуть Стену по воде.

Эти слова вызвали что-то в Ларкине и изменили его.

Фрейя не могла с уверенностью сказать, что именно происходило в Хранителе, но его мышцы были напряжены, как никогда. Аура мужчины заметно искажилась. Его присутствие, казалось, нарастало, как и тогда ночью, в борьбе с грабителями. Он покачал головой:

– Вы не поедете в Мелидриан.

Фрейя не знала, что удивило ее больше, уверенность в словах Ларкина или то, что он осмелился ей возражать.

– Что?

– Вам предстоит вернуться в Амарун, – пояснил мужчина и бросил на девушку строгий взгляд через плечо, так что она увидела его угловатый профиль. Его лицо превратилось в стальную маску, холодную и безжизненную. Ни один обнаженный человек не мог выглядеть настолько угрожающе, как Ларкин в этот момент. Фрейя легко могла представить, как он с таким выражением лица руководил армией Бессмертных Хранителей. Но только она не даст себя запугать.

Решительно выпятив подбородок, девушка смотрела прямо перед собой.

– Ни в коем случае. Я не подведу Талона. Мы идем в Мелидриан.

– Я пойду в Мелидриан. И я найду принца Талона для вас.

Фрейя сжала руки в кулаки. Неужели всего несколько минут назад ей хотелось, чтобы Ларкин не переставал говорить с ней? Теперь девушке хотелось, чтобы он заткнулся. Принцесса не помнила, когда в последний раз кто-то, кроме ро-

дителей, позволял себе разговаривать с ней таким тоном.

– Я буду сопровождать вас.

Это не было ни просьбой, ни вопросом. Только констатация факта.

– Вы этого не сделаете, – возразил Ларкин. Его руки схватились за край ванны. – Вам нельзя в Мелидриан.

– Потому что я принцесса?

– Потому что вы человек, – сказал он. Его голос приобрел строгий приказной тон, и тут Фрейя поняла, что изменилось. Ларкин перестал быть пленником и не выступал больше в роли верующего. Он снова был Бессмертным Хранителем, чья задача состояла в одном: следить за исполнением Соглашения. И страж должен был сделать для этого все, что в его силах.

Однако и Фрейя была готова добиться своего любой ценой.

– Вы не сможете меня остановить. Я поеду в Нихалос и найду своего брата. С вашего разрешения или без.

Весьма вероятно, что Ларкин мог бы удержать ее, выдав гвардейцам, но тем самым он подпишет и собственный смертный приговор.

– Вы спровоцируете войну.

– Только если меня поймают.

Принцесса не собиралась открывать фейри, кто она такая. Девушка просто хотела найти брата и вернуться с ним домой. Ларкин издал тяжелый вздох.

– Разве вы не понимаете, как это опасно? Вы рискуете не только своей жизнью.

– Я это знаю, – заявила Фрейя. Последние несколько дней девушка только и делала, что обдумывала сложившуюся ситуацию. Рассматривала ее со всех сторон и взвешивала возможность тех или иных действий. И при всей сложности теперешних обстоятельств одного принцесса сделать не могла. Она не могла оставить Талона жить в мучениях и рабстве; даже ради своего народа.

– Пожалуйста, Ларкин, помогите мне! Только на этот раз.

– Нет.

В ярости Фрейя сжала губы. Принцесса не знала, что злило ее больше: то, что Ларкин перечил ей, или то, что она в своей наивности предполагала, что Хранитель из благодарности за свое спасение сделает для девушки все, чего бы она ни потребовала.

– Если вы мне не поможете, я буду вынуждена рассказать обо всем своему отцу, – бросила она. Принцесса решилась на этот блеф, потому что не знала, как еще повлиять на Хранителя.

– Вы этого не сделаете.

– Вы уверены? – спросила она, стараясь скрыть обман. – Что, по-вашему, произойдет, если король узнает, что его единственный сын находится в Мелидриане? В плену у фейри. Соглашение уже давно нарушено, и это сделано не нашей стороной. Война неминуемо начнется, но у вас есть шанс

предотвратить ее. Мы можем просто вернуть Талона, и никто не узнает, где он провел последние семь лет.

Ларкин не возразил Фрейе в ту же минуту. Казалось, он действительно обдумывает ее слова и риск, на который должен пойти. Секунды пролетали одна за другой, а Хранитель, туго стянув брови, сидел, уставившись в одну точку. Нельзя было не заметить шантажа Фрейи, но совесть не позволяла ей дальше давить на мужчину.

Принцесса нетерпеливо крутилась на своем стуле. Ей хотела получить ответ. Ей *нужен* был ответ, но она не хотела давить на Ларкина и загонять его в угол, как вредную кошку.

– Искусство вести переговоры у вас в крови, – сказал наконец Ларкин и отвернулся, так, что девушка теперь видела только его затылок. – Согласен. Я буду сопровождать вас по Мелидриану, но мне требуется оружие.

На лице Фрейи мелькнула усмешка. У нее получилось. Она убедила Хранителя.

– Я куплю вам оружие. Столько, сколько захотите.

– Я говорю не о каком-то обычном, а о магическом оружии, – ответил Ларкин. – Мне требуется оружие, связанное со Стихией Огня.

Из занятий во дворце Фрейя узнала, что феири изготавливали магическое оружие, созданное для того, чтобы убивать тех волшебных существ, которые не хотели придерживаться Соглашения. Этим особым оружием они снабжали Храните-

лей у Стены.

– Есть ли возможность достать это оружие, не подходя к Стене? Или его можно только украсть у Хранителей?

– Такая возможность есть, – сказал Ларкин и вновь потянулся за мылом. – Но прежде, чем я расскажу вам о ней, вы тоже должны кое-что пообещать мне. Не говорите ни с кем о том, что я вам сейчас скажу.

Это условие удивило Фрейю. Тем не менее принцесса была готова поклясться в чем угодно, лишь бы это помогло ей найти Талона.

– Естественно. Хранить секреты – моя тайная страсть.

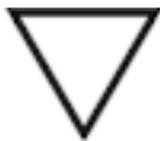
– Существует черный рынок, – сказал Ларкин так тихо, что Фрейе пришлось наклониться вперед, чтобы разобрать слова, – которым заправляют Темные люди. Вы можете купить там все, в том числе и магическое оружие.

Фрейя понятия не имела, кто такие эти Темные и как обстояли дела с черным рынком, но она считала верным любое средство, если оно поможет спасти Талона.

– И где этот черный рынок находится?

Ларкин снова взглянул на нее через плечо. Уголки его губ подергивались в улыбке.

– В Аскане.

Фрейе не нравилось, как хозяйка таверны смотрела на Ларкина. Вряд ли она узнала в мужчине Хранителя, который был заперт в подzemелье семь лет назад. Тем не менее ее настойчивые взгляды заставляли Фрейю нервничать. Девушка наблюдала, как хозяйка наклонилась вперед, и лезвие бритвы медленно заскользило по коже Ларкина. При этом женщина позволила ему заглянуть в свое глубокое декольте, довольно пышное, несмотря на ее стройную фигуру.

Фрейя натянула капюшон своего плаща пониже и подошла к окну на противоположной стороне комнаты. Уже миновал полдень, и на улицах города царило оживление. Недавно хозяйка принесла жильцам две тарелки горячего мясного супа, и Фрейя воспользовалась этим, чтобы попросить женщину подстричь Ларкина. Теперь она жалела об этом. Но сама девушка в жизни не делала ничего подобного и очень боялась случайно поранить мужчину или вообще отрезать ему ухо. Конечно, магия могла все быстро вылечить, но принцессе не хотелось причинять Хранителю боль.

– Есть ли здесь поблизости портной? – спросила Фрейя, изучая взглядом улицу.

– Да, через несколько домов отсюда, – ответила хозяйка. – Ничего диковинного, только самое необходимое. Если хотите чего-то необычного, отправляйтесь в магазин Делано в Амаруне.

– Нет, ничего необычного не нужно, – ответила Фрейя, на-

блюдая за торговцем овощами, который тащил свою тележку через дорогу. Одно из задних колес застревало, и при каждом шаге мужчины что-то из товара падало на землю. Трое ребят носились вокруг него и смеялись так громко, что даже Фрейя хорошо слышала их смех. Были ли эти трое детьми зеленщика или нет, она сказать не могла, во всяком случае казалось, что пожилому мужчине они не мешают.

Фрейя еще некоторое время наблюдала за этими тремя, недоумевая, была ли она вообще когда-то такой же буйной. С рождения принцесса не знала печалей и нужды, жила в безопасности и могла получить все, чего хотела. Но такого безусловного, неограниченного счастья она не чувствовала уже давно. С тех пор как исчез Талон. Девушка смутно надеялась, что счастье снова вернется к ней вместе с братом, но в глубине души принцесса знала, что она уже никогда больше не будет прежней. А как иначе? Последние семь лет сформировали Фрейю, и скоро она уже будет в Мелидриане, самом жестоком месте на земле, если верить слухам.

Вдруг зеленщик остановился, и дети тоже прекратили свою игру. Их головы повернулись в одном направлении. Фрейя проследила за их взглядами – и застыла. На дороге показалась группа всадников, и все они были одеты в мундиры королевской гвардии. Они смотрели по сторонам, их лошади нервно рысили на месте, пока один из мужчин не приказал что-то остальным. Гвардейцы переглянулись и принялись обыскивать дома. Трое из всадников подъехали прямо

к таверне и спешились.

Фрейя выдавила из себя ругательство и сжала руками твердую древесину подоконника.

– Элата?

Хозяйка вытерла выбритую кожу Ларкина влажной тряпкой.

– Да?

– Вам лучше спуститься вниз, – сказала Фрейя максимально тихим голосом. – Трое мужчин из королевской гвардии собираются войти в вашу таверну.

– О нет! Только не снова!

Только не снова? Что это значило? Фрейя не знала, и у нее даже не было времени думать об этом.

– Заприте дверь! – приказала она Ларкину, едва хозяйка исчезла из комнаты.

Хранитель вскочил с табурета и резко крутанул ключ в замке. Сердце в груди Фрейи громко застучало. В панике она искала выход. Существовал крошечный шанс, что Роланд и его люди не станут подниматься вверх, но на это не стоило особо рассчитывать. Беглецы могли впрыгнуть в окно, но их бы обязательно заметили. К тому же это было опасно для жизни. В комнате спрятаться было абсолютно негде. Как только гвардейцы прорвутся в номер, они обнаружат беглецов.

На лестничной площадке послышался грохот шагов. Сердитые крики гвардейцев заглушали голоса остальных гостей.

Люди Роланда отдавали резкие приказы, которые не встречали сопротивления.

Желудок Фрейи так сжался, будто ее вот-вот вырвет. Почему судьба была против нее? Девушка находилась всего-то на расстоянии дневного пути от Амаруна, а ее план в очередной раз грозил провалиться. Принцесса вообще не хотела думать о том, что произойдет, если их найдут здесь. Вероятно, гвардейцы Роланда никогда больше не станут на ее сторону, а Ларкин...

Девушка посмотрела на Хранителя. Сжав кулаки, мужчина уставился на дверь. Он будет бороться за них. Фрейя знала это. Вероятно, он даже сможет победить трех гвардейцев. Но какой ценой? Драка не останется незамеченной, и вскоре в этой комнате будет не трое, а полный десяток мужчин. Целый отряд королевской гвардии не под силу одолеть даже Ларкину.

В панике Фрейя еще раз оглядела комнату. Подходящих вариантов для спасения пока не было, но девушка должна была найти выход. И в этот момент принцесса заметила свою сумку, которая все еще стояла рядом с дверью, там, где Ларкин ставил ее. Она подбежала к поклаже, надеясь найти хоть что-нибудь, что могло им помочь. Но, сделав пару шагов по направлению к сумке, девушка в спешке и панике задела ведро, стоящее посреди комнаты, и опрокинула его. Ведро перевернулось, и застарелая дождевая вода растеклась по полу.

Проклятье!

Разгневанная Фрейя хотела пнуть ведро еще раз, как вдруг что-то еще привлекло ее внимание. Она внезапно остановилась и задрала голову вверх. Лицо девушки осветилось теплыми лучами солнца.

– Ларкин? – с надеждой позвала она, не сводя глаз с дыры в потолке. – Можете ли вы пробить дыру дальше?

Ларкин не задавал вопросов. Мужчина моментально все понял и схватился за край отверстия в потолке, которое располагалось достаточно низко над полом для его роста. Страж начал яростно трясти деревянные перекрытия, заставляя вибрировать всю крышу.

Фрейя спешно схватила с ночного столика сумку и кинжал, в то время как гвардейцы ее отца неудержимо приближались к их конуре. Ступени лестницы натужно скрипели под их тяжелыми шагами. Времени почти не осталось. Кулаки загремели по деревянной двери:

– Откройте!

Пыль и грязь дождем сыпались с крыши. Фрейя закусилась нижней губой и стояла в смятении, чувствуя, что не может спокойно ждать и в то же время не имея возможности ничем помочь Ларкину.

– Откройте!

– Быстрее, – сказала Фрейя Ларкину. Едва она успела произнести это слово, как крыша обвалилась под напором пальцев Хранителя.

– Вы первая, – приказал тот. Фрейя хотела запротесто-

вать: первым должен был идти Ларкин. Однако, рискуя своей жизнью, мужчина уже обхватил ее за бедра и поднял к отверстию в крыше.

– Откройте! – снова прозвучал голос гвардейца.

Удары кулаков в дверь становились все настойчивее, и Фрейя больше не колебалась. Она ухватилась за обломки перекрытия, которые опасно хрустнули под ее хваткой, и вылезла на крышу. Девушка тут же отползла в сторону, освобождая место для Ларкина, который уже вылезал вслед за ней. Обломки перекрытий упали на пол, и Фрейя схватила мужчину за руку в попытке помочь. Стук в дверь прекратился...

...и послышались мощные удары.

– Поторопитесь! – прошипела Фрейя.

Ларкин рывком подтянулся на руках и выбрался на крышу. Как раз вовремя. В этот момент дверь влетела в комнату с оглушительным грохотом.

– Они бегут! – взревел гвардеец.

Фрейя выпрямилась, и настил прогнулся под ее тяжестью. Долго он их с Ларкином не выдержит, если они останутся на месте.

– Следуйте за мной! – сказал Ларкин, перехватывая инициативу.

Дома в Лимелле были такими же приземистыми, как в пятом и шестом кольцах Амаруна, поэтому беглецам должно было быть несложно перескакать с крыши на крышу. Ну,

по крайней мере, Ларкину – точно. А Фрейя вдруг неуклюже наскочила на торчащий обломок кирпича. Снова и снова она грозилась потерять равновесие, но ей пока удавалось удержаться в вертикальном положении. Никогда в жизни девушка и подумать не могла, что ей когда-нибудь придется бежать по крышам домов, в которых она даже не хотела находиться. К счастью, Ларкин все время держался вплотную к ней, предостерегая от рыхлых досок и застрявших кирпичей. При других обстоятельствах высота, возможно, напугала бы Фрейю, но сейчас у нее не было времени даже подумать об этом. Девушка делала то, что требовалось, чтобы уйти от гвардейцев. От быстрого и непрекращающегося бега дыхание принцессы стало хриплым, встречный ветер откинул с ее лица капюшон плаща, но ей уже было не важно, узнают ли ее. Опасаться этого было слишком поздно, оставалось только бежать.

– Стоять! – взревел мужской голос за спиной Фрейи. – Стоять! Именем Короля! Стоять!

Фрейя слышала, что гвардейцы Роланда буквально дышат им в спину. Кровь зашумела в ее ушах; с непривычки в боку неприятно тянуло. Она проигнорировала неприятные ощущения и изо всех сил ударилась о склон крыши. В поисках опоры она крепко ухватилась за каминную трубу и перелезла на другую сторону, где ее ждал Ларкин.

Задышавшись, Фрейя сдернула с тела плащ, который только мешал ее движениям. Под ним девушка была одета в темную

тунику и брюки для верховой езды, единственные брюки в ее шкафу, полном одежды. Ларкин оглядывался по сторонам в поисках выхода, но путь к спасению был только один: вперед, прочь от гвардейцев.

– Чего вы ждете? – закричала Фрейя.

– Стойте!

– Ларкин? – голос девушки был пронизан паникой. Она оглянулась и увидела, что гвардейцы приближаются. Расстояние, разделяющее их, сокращалось так быстро, что Фрейя уже могла различить лица мужчин.

– Вы доверяете мне? – спросил Ларкин.

Фрейя не колебалась ни секунды:

– Да!

– Хорошо, тогда держитесь крепче.

Прежде чем Фрейя успела опомниться, ее подхватила пара сильных рук. Ларкин перекинул девушку через плечо, как куклу, и принцесса вскрикнула от испуга. Пальцы мужчины больно впились в бедро Фрейи, когда он прижал ее к себе.

– Позвольте мне... – слова застыли на губах девушки, когда она поняла, что он задумал. – Нет, Ларкин! Нет, вы не сможете...

Слишком поздно.

Хранитель перешагнул через край крыши, и они упали.

Глава 11 – Зейлан

– Свободная земля —

День церемонии настал. У Зейлан и в самом деле получилось. До вчерашнего дня она была простой девушкой с заветной мечтой, сегодня она стала послушницей, а завтра проснется Хранительницей. До бессмертия оставались лишь пара часов и ритуал, о котором Зейлан до сих пор ничего не знала. Впрочем, для девушки не играло никакой роли, придется ли ей искупаться в крови ягненка или она будет вынуждена съесть эльву. Зейлан сделает все, чтобы наконец-то иметь возможность держать в руках магическое оружие. Правда, она ненавидела магию, но, если волшебство было средством, благодаря которому девушка могла остаться в Свободной земле и служить Стене, Зейлан готова была смириться. Если эту жертву послушница должна была принести, чтобы иметь возможность противостоять фейри и эльвам, пусть будет так.

Церемония Бессмертия должна была состояться только вечером, но Зейлан уже надела обмундирование, которое ей выдали вчера. Никогда в жизни девушка не носила одежды лучше. Темные ткани были чистыми и отлично сшитыми, а кожа мягкой. Униформа не стесняла движений и могла за-

щитить в бою от мелких травм. Плащ не только укрывал от непогоды, но и мог служить одеялом по ночам. Он был щедро расшит мехом и пах лесом и лугом.

Одетая в черно-белый наряд Зейлан вышла на площадь перед опорным пунктом, потому что не знала, чем еще ей заняться. Она была слишком взволнованна, чтобы лежать, вытянувшись, на койке, и слишком напряжена, чтобы тренироваться. Вероятно, ее состояние объяснялось близостью цели и еще тем, что девушка никак не могла прекратить думать о родителях. Зейлан вспоминала их улыбающиеся лица и дружелюбные голоса и была благодарна родителям за роскошное детство, которое действительно было таким, несмотря на их бедность. Стали бы мама с папой гордиться ею, если бы узнали, что она станет первой Хранительницей всех времен? Или сочли бы ее сумасшедшей? Ее отец и сам думал о том, чтобы стать Хранителем, чтобы заработать денег, но мать всегда удерживала его от этого шага, до самого конца.

Погруженная в свои мысли, Зейлан подошла к площади. Очевидно, она была не единственной, кто больше не мог ждать. Большая часть послушников уже собрались на базе, в том числе Деррин Армвон, дворянский сынок, вместе со своими товарищами. Они слонялись без дела на ступенях, ведущих к смотровой башне, и наблюдали за проходящими мимо Хранителями, готовящими все необходимое для проведения ритуала. Площадь была уже расчищена, столы и скамьи расставлены в нужном порядке. В центре площади сгру-

дилась огромная куча дров для большого костра.

Зейлан размышляла, должна ли она им помочь, но никто из Хранителей, казалось, этого от нее не ожидал, и, увидев, что все остальные послушники сидят без дела, она решила поступить аналогично, чтобы не привлекать к себе еще большего внимания.

Девушка села на землю спиной к стене опорного пункта так, что могла видеть не только площадь, но и Стену. Здесь, даже запрокинув голову, она не могла увидеть верхние ряды валунов, составляющих Стену, и оттого казалось, что бесконечный каменный гигант возносится прямо в небо.

– Я не могу поверить, что она остается, – вдруг услышала Зейлан кого-то из послушников, который даже не старался понизить голос.

– Конечно, она останется, – ответил Деррин. – Ты не заметил? Она была вместе с фельдмаршалом в уборной. Я могу себе представить, как она убедила его.

Пальцы Зейлан сжались в кулаки. На самом деле она совсем не хотела знать, что говорят о ней другие, но, тем не менее, придвинулась чуть ближе, чтобы подслушать.

– Я бы не возражал, чтобы она *убедила* и меня, – сказал один из послушников непристойным тоном, и Зейлан похвалила себя за то, что решила переодеться не в общежитии, а в лесных зарослях.

– Бьюсь об заклад, никто из нас не возражал бы. Было бы здорово подержать ее за волосы, – сказал Деррин.

– Интересно, будет ли она кричать и стонать в постели так же, как и во время боя? – спросил другой послушник.

– Я выясню это для вас и медленно доведу ее до крика. – Деррин издал грязный смешок.

– С такой маленькой штучкой между ног? Вряд ли, – вырвалось у Зейлан прежде, чем она успела остановить себя.

Мужской смех стих, и на мгновение воцарилась тишина. Потом девушка услышала, как кто-то спускается по лестнице.

Деррин зашел за угол и пренебрежительно посмотрел на нее. Он уже был одет в свою униформу Хранителя. Свои белокурые волосы он зачесал назад, отчего его крючковатый нос показался еще острее.

– Что ты сказала?

Зейлан улыбнулась.

– Ты уже слышал, стручок.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, – прошипел Деррин.

Товарищи Армвона тоже спустились и теперь стояли за ним, как армия безвольных придурков. Зейлан вскочила на ноги.

– Ну я же видела, как ты переодевался.

– Не видела. – Деррин остановился так близко от нее, что ей пришлось поднять глаза, чтобы увидеть его лицо. – Ты ведь сбежала из общежития, едва капитан Форэш выделил тебе кровать.

– Наверное, это потому, что я больше не могла выдержать жалкого вида твоей ничтожной мужественности, – парировала Зейлан. – Я искренне надеюсь, что с этой мелочью ты справишься лучше, чем с мечом.

– Следи за тем, что говоришь, – прорычал Деррин. Он шагнул еще ближе к ней, так, что его грудь почти коснулась ее. Юноша был выше и крупнее Зейлан, но она знала, что в любой момент может победить его в честном поединке. И все же что-то подсказывало девушке, что схватка с Деррином не будет справедливой до тех пор, пока рядом снуют его щенята.

Она вопросительно приподняла одну бровь.

– А что, если я не буду за этим следить? – Голос в голове Зейлан призывал Деррина нанести удар. И даже если она проиграет этот бой сопернику, девушка все равно преподаст этому заносчивому сопляку важный урок.

– Тогда ты пожалеешь об этом, – прошипел один из припешников Деррина.

Зейлан взглянула мимо Деррина на его друга, который испепелял девушку уничтожающим взглядом.

– Я вас не боюсь.

– Ты должна, – сказал Деррин.

– Почему?

– Потому что...

Армвон осекся и гневно сузил глаза в две тонкие щели. Ему не хватало слов. Скорее всего, Деррин не привык, что-

бы ему не подчинялись. Дворянин из Амаруна, он веровал в королевскую религию, и окружающие всегда относились к нему, как к святому. И это лишь потому, что он заплатил за возможность доступа во дворец.

– Потому что?.. – Бровь Зейлан взлетела еще выше, и девушка жестом предложила ему продолжить фразу.

Челюсть парня задрожала. От гнева или от усилий подобрать подходящий ответ, Зейлан не знала. Она фыркнула.

– Ну, тогда я...

Кулак врезался в челюсть девушки, и взрыв в голове чуть не заставил ее застонать от боли. Ублюдок действительно посмел ударить ее! Зейлан провела языком по верхней губе и ощутила горький металлический вкус собственной крови. Она сплюнула и вытерла рукавом своей униформы красноватую слюну в уголке рта. Кое-что ей пришлось признать. Деррин не был слабаком. Время, проведенное при дворе, он использовал не только для того, чтобы играть на фортепиано и танцевать.

Девушка медленно выпрямилась. На губах Деррина она увидела недобрую ухмылку, а в глазах – злобный блеск. Но Зейлан была только рада принять вызов. Она с силой толкнула юношу в грудь. Армвон пошатнулся, но друзья поддержали его и вернули на место. Деррин засмеялся и снова занес кулак. На этот раз Зейлан была готова. Она нырнула под его руку и тут же нанесла ему мощный удар в живот. Противник застонал и начал бормотать слова, которые девушка

не могла понять. Друзья Армвона заслонили его собой и вышли вперед.

Один из мужчин встал напротив Зейлан, готовый продолжить начатую дворянином драку. Зейлан подняла было кулаки, как вдруг прозвучал громкий звон, потрясший ее до глубины души. Все внутри девушки завибрировало, и громкий звук болезненным эхом отозвался в ушах. Друзья Деррина отступили, когда второй и третий удары привели площадь в смятение. Хранители поспешили собраться вокруг базы, не обращая внимания на Зейлан и остальных послушников. Руки они держали наготове на рукоятках своих мечей.

Что это могло значить? Зейлан не знала наверняка, но было лишь одно логическое объяснение происходящему. Все Хранители собрались у Стены с оружием в руках.

Фельдмаршал Томбелл, его генералы и капитаны (и Ли Форэш среди них) прошли мимо девушки к воротам. И если во время схватки с Деррином и его друзьями Зейлан совсем не ощущала страха, то сейчас необъяснимый ужас объял все ее существо. Томбелл бдительным взором оглядел ряды Хранителей, выстроившиеся в полной боевой готовности, прежде чем раздался его приказ:

– Открыть!

Массивные каменные ворота распахнулись. Взгляды устремились на проем в Стене. Зейлан не могла дышать, и, кажется, не только она. У Стены воцарилась призрачная тишина. Только скрип и потрескивание камней раздавались в

нависшем безмолвии.

Зейлан никогда не видела фейри и не помнила, как эльвы напали на ее родную деревню. Зажмурив глаза, она вспомнила только окровавленные и обожженные, безжизненные тела собственных родителей. Но девушка видела рисунки в запрещенных книгах, которые она разыскивала в течение последних нескольких лет, чтобы подготовиться к службе Хранительницы.

Зейлан знала, как сильно эти магические существа отличались друг от друга. Эльвы скорее напоминали животных с рогами и копытами, зубами и когтями, покрытых черным мехом. Фейри внешне трудно было бы отличить от людей. Как и тех, которые въехали на Смертную землю через проем в Стене верхом на лошадях.

Всадники держались в седлах идеально ровно, не имели дополнительных конечностей, а кожа их была нежно-розовой. Единственным отличием от людей, которое бросалось в глаза при первом взгляде на этих волшебных существ, были их заостренные уши. И все же Зейлан оставалась убеждена, что и эти фейри были дикими созданиями. Движимые инстинктами и испорченные магией, они были опасны. Девушка посмотрела на прибывших, которые в это время как раз спешили со своих лошадей.

Фейри было четверо: двое представителей Благого Двора и двое Неблагих. Благие обладали рыжими, как пламя, волосами и крепким телосложением, несмотря на то что эти го-

сти оказались фейри женского пола. Они были одеты в темные мундиры, непохожие на те, что были у Хранителей, их уши были украшены кружевом многочисленных колец.

Неблагие, высокие и стройные, носили светлые волосы и одежду из коричневой кожи и светлых тканей, с бесчисленными ремнями и пряжками, предназначенными для крепления оружия. Не то чтобы фейри с их магией действительно нуждались в помощи мечей и кинжалов, скорее такая одежда была просто удобной.

Один из Неблагих носил волосы, заплетенные слева и справа у его лица. В косы были вставлены блестящие кольца, которые вместе с небольшой остроконечной бородкой придавали этому фейри вид дворянина.

Но не он выделялся из других фейри, не он привлекал все внимание собравшихся. Не он, а второй из Неблагих. Зейлан не знала, что именно притягивало в этом фейри ее внимание, ведь он не носил никаких украшений, а его заостренные уши были скрыты за золотистыми волосами. Тем не менее нельзя было не понять его магической сущности, ибо этот фейри был нечеловеческой красоты. Девушке хотелось отвернуться от него, но она не могла. Даже издали пронзительная синева его глаз притягивала взгляд. Фейри обладал стройным телом с четко очерченными мышцами, а в его движениях сквозили изящество и элегантность, которые редко найдешь среди смертных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.